КАЛЕНДАРНЫЙ ВОПРОСЪ

въ Россіи и на Западѣ

Срѣмица

1894

КАЛЕНДАРНЫЙ ВОПРОСЪ

КАЛЕНДАРНЫЙ ВОПРОСЪ

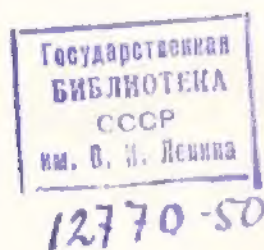
въ Россіи и на Западѣ

Срѣмица

1894

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 9 Апрѣля 1894 г.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія П. П. Сойкина, Стремянная, 12
1894.

Въ русской печати неоднократно поднимался вопросъ о календарѣ. Но между многими статьями по данному предмету одна, именно принадлежащая г. Покровскому, обратила на себя особенное вниманіе.

Эта статья, предлагающая немедленную замѣну стараго, юліанскаго, календаря новымъ, григоріанскимъ, произвела самое непріятное впечатлѣніе не только на многомилліонный православный міръ, а равно на уніатовъ, червонорусовъ и румынъ, коихъ у насъ въ одной Австро-Угріи насчитывается около пяти милліоновъ, но имѣла охлаждающее вліяніе и на славянъ римско-католическаго и протестантскаго вѣроисповѣданій, въ національныхъ видахъ склоняющихся къ православной церкви. Эти послѣдніе, естественно, увидѣли въ названной статьѣ какъ будто симптомъ плохо замаскированной слабости православной церкви, которая и внутри самой Россіи можетъ оказаться вынужденною на безславную капитуляцію. Уніаты, которые привыкли видѣть якорь спасенія въ общемъ для нихъ съ православными старомъ календарѣ, испытали непріятное чувство надвигающагося поглощенія ихъ латинствомъ и слѣд. близкой потери національности. Такое же чувство овладѣло и самими православными, и не только въ Австро-Угріи, гдѣ ихъ около 4 милліоновъ, но и внѣ послѣдней. Повсюду произвело особенно тяжелое впечатлѣніе откровенно высказанное предположеніе г. Покровскаго, что Россія можетъ ввести у себя григоріанскій календарь и безъ предварительнаго соизволенія вселенскаго собора православной церкви, ибо всѣмъ православнымъ, жительствующимъ внѣ предѣловъ Россіи, безъ дальнихъ словъ пришлось бы покориться подобному нововведенію. [1]

[1] См. «Слав. Извѣстія», 1891, №№ 16—17, отъ 21 апр., стр. 300—302: «Простѣйшій способъ введенія у насъ новаго стиля».

Это неудовольствіе не было смягчено и письмомъ М. М. Филиппова изъ Парижа къ редакціи («Слав. Изв.», 1891, № 87). Положимъ, г. Филипповъ рѣшительно опровергаетъ предложеніе г. Покровскаго принять григоріанскій календарь только съ кажущимся измѣненіемъ, выступая въ то же время и за болѣе вѣрную поправку, по крайней мѣрѣ относительно продолжительности тропическаго года. Г. Филиппову хотѣлось бы избавить православную церковь отъ униженія двукратно приводить умы своихъ вѣрующихъ въ броженіе преобразованіями календаря, а также и отъ упрека, что она замѣнила свой старый, почтенный календарь, правда не совсѣмъ точный въ сравненіи съ астрономическимъ времясчисленіемъ, но зато легко понятный и удобный къ употребленію,—новымъ, тоже не совсѣмъ точнымъ, очень сложнымъ, неудобо понятнымъ и крайне непрактичнымъ. И это совершенно вѣрно. Но главное, а именно необходимость немедленнаго преобразованія, которая никакъ не усматривается при безпристрастномъ обсужденіи,—не встрѣчаетъ въ г. Филипповѣ опроверженія; напротивъ, онъ скорѣе поддерживаетъ въ этомъ случаѣ мнѣніе г. Покровскаго. А въ этомъ-то и состоитъ наводящая на серьезныя размышленія сторона предпріятія г. Покровскаго. Даже и редакція журнала въ своихъ примѣчаніяхъ на письмо г. Филиппова не возражаетъ противъ мнимой необходимости спѣшной реформы; она не опровергла даже безсмысленнаго упрека римско-нѣмецкихъ противниковъ нашего календаря, яко-бы въ каждомъ столѣтіи мы, благодаря своему календарю, теряемъ по дню. Успокаивающее вліяніе имѣли только заключительныя слова, не оставлявшія никакого сомнѣнія въ томъ, что редакція преисполнена сознанія важности внутреннихъ отношеній Россіи къ православной церкви, хотѣла бы приноровить реформу календаря къ требованіямъ послѣдней, а потому желаетъ достигнуть этого путемъ постановленій вселенскаго собора православно-каѳолической церкви. Это заявленіе, достойное органа, посвященнаго защитѣ славянскихъ интересовъ, примиряло съ его редакціею тѣхъ, кто былъ недоволенъ помѣщеніемъ статьи г. Покровскаго безъ всякихъ соотвѣтственныхъ примѣчаній.

Затѣмъ особенно успокоительно повліяло на умы напечатанное въ маѣ 1888 г. въ древнемъ Кіевѣ (но у насъ на югѣ только недавно ставшее извѣстнымъ) удачное изслѣдованіе Н. Ѳ. Сумцова: «Историческій очеркъ попытокъ католиковъ ввести въ южную и западную

Россію григоріанскій календарь». Ученый авторъ заключаетъ свой трудъ, богатый научно-обоснованными результатами относительно спора о календарѣ въ западной Россіи, слѣдующими словами: «Въ основѣ споровъ о преимуществѣ юліанскаго и григоріанскаго календарей всегда лежали причины церковно-обрядовыя и политическія. Григоріанскій календарь пропагандировался какъ орудіе папскаго вліянія, а въ настоящее время—какъ средство полонизаціи. Пропаганда новаго календаря причинила южно-русскому народу много горя, много страданій, оскорбляла лучшія его чувства, вносила раздоръ и озлобленіе въ общество и семью. Исторія всей жизни русскаго народа за послѣднія триста лѣтъ обязываетъ насъ вполнѣ отрицательно относиться къ григоріанскому календарю, какъ орудію папско-іезуитской интриги, источнику гнета и насилія духовнаго и матеріальнаго».

Но всетаки мы не считаемъ вполнѣ изглаженнымъ непріятное чувство, вызванное помянутою статьею г. Покровскаго. У насъ и теперь многіе боятся, какъ бы партія поклонниковъ различныхъ западныхъ установленій, обыкновенно работающая на униженіе и посрамленіе православной церкви, не стала продолжать своей пропаганды въ пользу неосмысленнаго преобразованія календаря, какъ бы она не вызвала, по крайней мѣрѣ въ извѣстныхъ поверхностно образованныхъ и болѣе или менѣе наклонныхъ къ нововведеніямъ кругахъ, движенія, которое можетъ самымъ возникновеніемъ своимъ жестоко повредить интересамъ православной церкви и даже всѣхъ восточныхъ христіанъ. Я не считаю поэтому излишнимъ, по настоянію многихъ моихъ земляковъ, ознакомить и русскихъ читателей съ содержаніемъ одного строго-научнаго труда по вопросу о календарѣ. [2]

Это изслѣдованіе, возникшее изъ критики пресловутаго латинизатора среди римско-католическихъ юго-славянъ д-ра Махнича, выдается широкимъ освѣщеніемъ всѣхъ фазъ вопроса о календарѣ въ христіанской церкви съ самаго начала и понынѣ. Все изложенное тамъ обосновано на источникахъ первой руки. Но я придаю большое значеніе и тому обстоятельству, что авторъ—католикъ, такъ какъ при понятной съ

---

[2] Онъ помѣщенъ на словинскомъ языкѣ въ извѣстномъ еженедѣльникѣ «Славянскій Міръ» (выходившемъ прежде въ Люблянѣ, а нынѣ въ Тріестѣ)— №№ 2—10 за 1891 г., а потомъ и по-нѣмецки въ вѣнскомъ журналѣ «Parlamentär» (№№ 11, 23—27, 29, 30 за 1891 г.).

его стороны защитѣ григоріанскаго календаря, онъ признаетъ за нимъ и много недостатковъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ столь же откровенно признаетъ и преимущества календаря стараго, юліанскаго. Изъ названнаго изслѣдованія я представлю извлеченіе, опуская большую часть цитатъ и нѣсколько измѣняя порядокъ изложенія. Затѣмъ я самъ разберу и укажу основныя ошибки г. Покровскаго, а въ заключеніе изложу свое мнѣніе о преобразованіи календаря.

I. Извлеченіе изъ статьи католика по вопросу о календарѣ.

А. До григоріанской реформы.

Касательно опредѣленія времени празднованія Пасхи, которое образуетъ важнѣйшую часть и основаніе христіанскаго календаря, уже въ первые три вѣка христіанской эры возникли рѣзкія разногласія, повлекшія за собою сильное волненіе умовъ. Ихъ не могли успокоить и безплодныя устныя пренія между св. Поликарпомъ (ученикомъ ап. Іоанна, впослѣдствіи еп. смирнскимъ) и римскимъ еп. Аникетомъ (157 — 168). Окончательное рѣшеніе вопроса имп. Константинъ Великій предоставилъ созванному въ 325 г. въ Никеѣ вселенскому собору. Давно уже опровергнуто ошибочное, хотя и распространенное мнѣніе, по которому этотъ соборъ будто бы самъ выработалъ основанія для расчета времени Пасхи, и даже изложилъ ихъ въ канонѣ. Зато есть доказательство, что на соборѣ 325 г. принято было рѣшеніе праздновать христіанскую Пасху не одновременно съ іудеями, а въ одно изъ воскресеній послѣ еврейской Пасхи, по назначенію александрійской церкви, обязательному для прочихъ церквей, слѣд. для всѣхъ вообще христіанъ. Сопротивленіе, которое было оказано этому рѣшенію на Востокѣ, гдѣ Пасха часто праздновалась вмѣстѣ съ евреями, ограничилось Азіею, а вскорѣ было и здѣсь устранено антіохійскимъ соборомъ (341 г.). И западныя церкви, какъ миланская, равенская и карѳагенская, покорились никейскимъ постановленіямъ, и даже энергично стояли за нихъ (особенно миланская, въ посланіи св. Амвросія). Одна лишь римская церковь, которая, вѣроятно, считала опредѣленіе времени александрійскою церковью посягательствомъ на свои права, не хотѣла отказаться отъ своего календаря,

основаннаго на 84-годовомъ циклѣ,[3] что повлекло за собою разницу во времени празднованія Пасхи, и рѣзкую полемику между римской и александрійской церквами, а потомъ и вмѣшательство кесаря. Только папа Левъ рѣшился при опредѣленіи Пасхи на 444 и 455 гг. отказаться отъ римскаго календаря и подчиниться вѣрному исчисленію александрійской церкви. Относительно послѣдняго случая онъ мотивируетъ свой поступокъ въ посланіи къ епископамъ галльской церкви (которая незадолго предъ тѣмъ была ему подчинена повелѣніемъ имп. Валентиніана Ш) тѣмъ, что въ интересахъ единства и мира онъ предпочелъ присоединиться къ опредѣленію восточныхъ епископовъ, чѣмъ расходиться съ ними въ вопросѣ о празднованіи такого большого праздника. Но римляне были очень огорчены уступчивостью Льва, ибо они видѣли въ этомъ униженіе епископской каѳедры родного города, и кромѣ того изъ-за поздней Пасхи (25 апр. въ 444 г. и даже 27 апр. въ 455 г.) потеряли свои circenses. Послѣднія спокопъ вѣку связывались съ днемъ рожденія города (natalis urbis), или съ XI днемъ майскихъ календъ: изъ-за поздней Пасхи они падали на страстную седмицу, а потому пропадали. Какъ

[3] Этотъ циклъ имѣлъ основаніемъ всетаки учетверенный 19-лѣтній александрійскій циклъ въ 76 л. Но точность его значительно пострадала въ Римѣ, ибо къ этому 76-лѣтнему періоду, чтобы довести его до кратнаго 28-лѣтняго солнечнаго цикла, добавили еще 8 лѣтъ; так. обр. и получился 84-лѣтній циклъ римской церкви, по Епифанію (Haeres, lib. I, cap. 26), общій съ іудеями. Такъ же отзывается о немъ еще прежде св. Кириллъ Александрійскій; да и Діонисій Малый въ своемъ прологѣ порицаетъ приверженцевъ римскаго цикла, какъ iudaicis inducti fabulis. Дорогою цѣною точности въ римскомъ циклѣ достигнута была та выгода, что этотъ циклъ по своемъ истеченіи обѣщалъ возвращеніе не только тѣхъ же чиселъ мѣсяца, какъ александрійскій, но и тѣхъ же дней недѣли. Эта незначительная выгода сдѣлала столь популярнымъ 84-лѣтній циклъ, который правда и цѣнился въ качествѣ особенности римской церкви, что онъ, послѣ нѣкотораго перерыва — въ видѣ еще болѣе несовершеннаго 16 или вѣрнѣе 112-лѣтняго цикла св. Ипполита (антипапы) — достигъ исключительнаго употребленія, и несмотря на свои явные недостатки былъ предпочтенъ точнѣйшему и рекомендованному первымъ вселенскимъ соборомъ александрійскому циклу. Кромѣ этого существеннаго различія въ циклахъ, вызывавшаго разногласіе въ исчисленіи пасхальныхъ новолуній, были и другія различія между церквами относительно исчисленія Пасхи, такъ что въ Александріи и вообще на Востокѣ, а кое-гдѣ и на Западѣ, стало возможнымъ праздновать Пасху только втеченіе времени между 22 марта и 25 апрѣля, а въ римской церкви напротивъ только съ 20 марта по 21 апрѣля

видно, римскій календарь, въ частности же правило—не назначать Пасхи позднѣе 21 апр., считался съ жизнерадостнымъ настроеніемъ римскаго населенія, которое, потерявъ свои circenses, возмутилось. Какъ сильно было это волненіе по поводу поздней Пасхи въ 455 г., всего лучше видно изъ характернаго замѣчанія хорошо освѣдомленнаго Проспера (въ хроникѣ, стр. 55): «Пасха Господня праздновалась въ VII день майскихъ календъ, вслѣдствіе упрямаго настоянія александрійскаго епископа, съ коимъ сочли нужнымъ согласиться всѣ восточные, хотя святѣйшій папа Левъ и предлагалъ лучше праздновать XV-ый день майскихъ календъ (16 апр.). Есть и посланія того же папы къ имп. Марціану, въ которыхъ разъясняются основанія папскаго предложенія.

Непосредственный преемникъ Льва Гиларій увидѣлъ себя вынужденнымъ снова отклониться отъ его примѣра и ввелъ составленный по его порученію Викторіемъ квитаномъ пасхальный канонъ, который можно считать мостомъ для перехода отъ римскаго календаря къ александрійскому.[1] Викторій въ этомъ канонѣ удерживаетъ изъ римскаго исчисленія только еще выводъ новолуній изъ эксакты 1 янв. и особенно правило о праздкованіи Пасхи не ранѣе XVI Луны, тогда какъ у александрійцевъ было достаточно Луны XV. Этимъ объясняется то явленіе, что втеченіе 532 л., обнимаемыхъ пасхаліею Викторія, время Пасхи 500 разъ совпадаетъ съ александрійскимъ, отступая отъ него только въ 32 случаяхъ и то на одну недѣлю. И даже наряду съ этими рѣдкими отступленіями Викторій высчитываетъ каждый разъ и александрійскую Пасху, конечно для того, чтобы предоставить римской церкви выборъ между ними.

Итакъ римская церковь V в. все болѣе и болѣе сближалась относительно календаря съ александрійскою. Но стремленіе никейскаго собора — ввести совершенное единообразіе — все еще не было осу-

[1] 19-лѣтній мѣсячный циклъ александрійскій въ комбинаціи съ 28-лѣтнимъ солнечнымъ цикломъ даетъ 532-лѣтній cyclus lunosolaris, который по своемъ истеченіи приводитъ Lunae XVI (пасхальныя полнолунія) не только въ тѣ же числа мѣсяца, но и въ тѣ же дни недѣли; онъ, наравнѣ съ римскимъ 84-лѣтнимъ цикломъ, обладаетъ цѣнными преимуществами послѣдняго и лишенъ его недостатковъ. На этомъ cyclus lunosolaris, который изобрѣлъ и принялъ въ свою хронологію египетскій монахъ Аніанъ, слѣд. на александрійскомъ основаніи, покоится 532-лѣтняя пасхалія Викторія. Послѣдній и вообще старался проводить основанія александрійской церкви, насколько то позволяло господствовавшее въ Римѣ раздраженіе противъ Александріи.

ществлено. Ибо изъ исторіи видно, что въ 475, 495, 496 и 516 гг. въ Римѣ Пасха праздновалась на недѣлю позже, чѣмъ въ другихъ, особенно во всѣхъ восточныхъ церквахъ. По единогласному свидѣтельству астрономовъ и хронологовъ, только втеченіе VII ст. удалось монаху Діонисію Малому ввести въ Римѣ въ употребленіе продолженную имъ на 95 лѣтъ пасхалію св. папы Кирилла Александрійскаго [5] и так. обр. александрійскій календарь. [6] Противъ дѣятельности скромнаго монаха выступило много враговъ, но онъ за себя имѣлъ не только первый вселенскій соборъ, но и папъ. Наконецъ покорилось и римское населеніе, ибо изготовленною въ Римѣ пасхаліею Діонисія освобождалось отъ ненавистнаго вмѣшательства александрійской церкви въ дѣло опредѣленія дня праздника Пасхи. Отступленія во времени празднованія Пасхи бывали съ тѣхъ поръ только въ Испаніи, да въ державшейся канона Викторія галльской церкви и въ британской, такъ какъ эти послѣднія продолжали высчитывать Пасху по традиціонному 84-лѣтнему, но существенно отступавшему отъ стараго римскаго циклу, вообще по совершенно особымъ правиламъ. Но нивеллирующая сила перваго римско-германскаго имп. Карла В. [7] сокрушила сопротивленіе, и уже втеченіе XI ст. пропадаетъ всякій слѣдъ канона Викторія. Еще прежде король пиктовъ, убѣжденный аббатомъ Цеольфридомъ и достопочт. Бедою въ преимуществахъ александр. 19-лѣтняго цикла, подавилъ сопротивленіе ему на британскихъ островахъ. Когда потомъ смирилась и испанская церковь, тогда только осуществилось желаніе собора 325 г., и воцарился относительно вопроса о календарѣ полный миръ—вплоть до XIII в., въ которомъ стали появляться, особенно среди герман. на-

[5] Патріархи александрійскіе до сихъ поръ титулуются папами и вселенскими судіями.

[6] Составленная Діонисіемъ пасхалія и втеченіе тысячелѣтія исключительно въ Римѣ употреблявшіяся продолженія ея въ основѣ согласны съ пасхаліями вост. церкви.

[7] Будучи, какъ и его преемникъ, изъ политическихъ видовъ принципіальнымъ противникомъ единогласія управляемаго имъ Запада съ находившимся подъ властью восточно-рим. кесарей Востокомъ и на церковномъ поприщѣ, Карлъ В. сначала имѣлъ намѣреніе устранить въ предѣлахъ своего государства 19-лѣтній лунный циклъ и уничтожить согласіе рим. и александр. календарей, добытое послѣ столь продолжительной борьбы. Но когда Алкуинъ доказалъ ему неприкосновенность этого цикла, то король, стремившійся къ единообразію въ своемъ государствѣ, возсталъ противъ приверженцевъ канона Викторія съ обычною, исключавшею всякое снисхожденіе, энергіею.

родовъ, т. наз. компутисты,[8] эти предшественники западныхъ церковныхъ преобразователей.

Двое первыхъ компутистовъ (магистръ Конрадъ и Анонимъ) удовольствовались только указаніемъ недостатковъ календаря, но не коснулись времени Пасхи. Третій, Якко Боско, обращаетъ, правда, вниманіе на невѣрность опредѣленія Пасхи, проистекающую изъ недостатковъ календаря, но считаетъ въ виду опредѣленія I всел. собора всякое измѣненіе календаря недопустимымъ.[9] Трое другихъ: Іоаннъ Кампанскій, Робертъ еп. Линкольнскій и Іоаннъ де С. дѣлаютъ уже различныя предложенія, какъ бы исправить недостатки календаря и въ частности мнимо-ошибочное исчисленіе Пасхи. Къ нимъ же можно причислить и магистра Гордіана, въ первой четверти XIV в. Но только англійскій доминиканецъ Робертъ Бэконъ настаивалъ на скорѣйшемъ исправленіи календаря и на замѣнѣ употребительнаго пасхальнаго канона новымъ. При этомъ онъ обосновываетъ и право церкви производить подобныя измѣненія, ссылаясь особенно на примѣръ папы Льва I, который въ противность постановленію I собора пытался удержать рим. правила исчисленія и только потому уступилъ, что въ его время недостатки александр. счисленія были едва замѣтны.

Мало по малу папы и даже нѣкоторые соборы стали склоняться къ мысли, что необходимо серьезно подумать о реформѣ календаря, хотя и видно было, что она открывала бы путь и къ дальнѣйшимъ церков. преобразованіямъ. Съ XIV в. неоднократно обсуждался этотъ вопросъ, причемъ эти совѣщанія влекли за собою рядъ болѣе или

---

[8] Компутистъ, computus, подъ которымъ въ средніе вѣка и послѣ того разумѣли науку или искусство (ars), занимавшееся вычисленіемъ нужныхъ для церкви солнечныхъ и лунныхъ движеній. Computus этого рода обыкновенно назывался computus ecclesiasticus: если же онъ относился только къ опредѣленію времени Пасхи—paschalis.

[9] На Востокѣ въ эту же пору еще рѣзче выступилъ противъ календаря Никифоръ Грегора. Онъ предложилъ измѣнить обычный способъ вычисленія Пасхи; но его усилія не имѣли успѣха, хотя они и отозвались повидимому въ извѣстныхъ высшихъ кругахъ въ Константинополѣ. Противъ этого горячаго реформатора, скоро изобличившаго себя въ иновѣріи, выступилъ православ. монахъ Исаакъ Аргюръ въ своемъ руководствѣ къ вычисленію времени Пасхи (1372 г.), гдѣ онъ признаетъ несогласіе календаря съ небесными явленіями, но предостерегаетъ отъ всякаго отступленія отъ рѣшеній I собора, и так. обр. сходится съ Боско.

менѣе выработанныхъ проектовъ реформы и даже окончательныхъ рѣшеній, а именно:

a) проекты, присланные по порученію папы Климента VI, въ частности внесенные въ 1345 г. полные проекты Іоанна де Муросъ и Ферминюра де Беллавалле, и въ томъ же 1345 г. не вполнѣ выработанный проектъ монаха Іоанна де Термисъ: эти попытки не увѣнчались успѣхомъ, по причинѣ частой перемѣны папъ;

b) въ 1411 г. преподнесенный папѣ Іоанну XXIII проектъ кардинала Петра де Аліако; онъ послужилъ основою преній и въ мартѣ 1414 былъ предложенъ на констанскомъ соборѣ. Но и онъ не имѣлъ успѣха, ибо и соборъ и самъ авторъ проекта сочли нужнымъ посвятить свое вниманіе другимъ реформамъ, гораздо большаго значенія;

c) проектъ, выработанный особою для этого депутаціею и предложенный кардиналомъ Кузскимъ въ мартѣ 1437 г. на базельскомъ соборѣ. Этотъ проектъ былъ принятъ: былъ уже составленъ и декретъ, но отъ обнародованія его соборъ воздержался, ибо въ то же время засѣдалъ въ Италіи (въ Феррарѣ, потомъ во Флоренціи) другой соборъ, гдѣ присутствовали и представители восточныхъ церквей, для совѣщаній по важному дѣлу догматической уніи церквей. И этотъ проектъ остался безъ вліянія;

d) призваніе папою Сикстомъ IV въ 1476 г. нюрнбергскаго астронома Регіомонтана (кенигсбергскаго) въ Римъ для принятія участія въ реформѣ календаря, снова серьезно поставленной на очередь. Это призваніе Регіомонтана, по почину извѣстнаго своимъ переходомъ изъ правосл. церкви къ уніи кардинала Виссаріона, и постановка вопроса о реформѣ опять не имѣли послѣдствій, причиною чему служила, кажется, скорая смерть упомянутаго астронома;

e) подробно разбирающее реформу календаря сочиненіе еп. Миддельбурга Фоссомброне и представленныя, по требованію папы Льва X, мнѣнія университетовъ о томъ же предметѣ, изъ которыхъ комиссія латеранскаго собора (1511 г.) выработала 11 предложеній для дальнѣйшаго руководства по этому предмету. Относительно этихъ предложеній соборъ постановилъ запросить мнѣнія университетовъ; по втеченіе преній выяснилось и стало общимъ убѣжденіемъ, что не достаетъ надежныхъ данныхъ о движеніи солнца и луны, кои могли бы служить основаніемъ реформы календаря. Поэтому дальнѣйшія пренія были просто прерваны, и опять дѣло осталось безъ послѣдствій;

f) проектъ, заключающій и бревіарій, и составную часть послѣд-

наго — календарь, выработанный въ Римѣ особою комиссіею подъ предсѣдательствомъ кард. Сирлета, представленный папѣ Пію V и одобренный имъ; въ 1568 г. онъ былъ напечатанъ къ исключительному употребленію во всѣхъ церквахъ. Этотъ проектъ реформы календаря (Computus), предпосланный Breviarium Romanum ex decreto Concilii Tridentini restitutum Pii V jussu editum (1568), исполненъ такихъ ошибокъ, что даже д-ръ Кальтенбруннеръ, строгій католикъ, въ своей полемикѣ о григоріан. реформѣ календаря называетъ его не только несамостоятельнымъ, но даже и безмысленнымъ, ибо, будь онъ введенъ въ употребленіе, онъ на дѣлѣ привелъ бы къ результатамъ, противнымъ тѣмъ, къ коимъ стремился.[10]

Эти грубыя ошибки скоро были замѣчены и въ Римѣ, а поэтому папа пріостановилъ проведеніе предписаннаго преобразованія. Такъ, новый или преобразованный календарь остался мертвою буквой въ бревіаріи. Столь безутѣшнаго состоянія, подрывающаго притомъ папскій авторитетъ, нельзя было долго переносить. Вотъ почему воспослѣдовало наконецъ то, чего при другихъ условіяхъ никогда бы не произошло, а именно:

g) реформа Григорія IX въ 1582 г., произведшая нынѣ употребляемый на Западѣ григоріанскій календарь, которымъ мы теперь и займемся подробнѣе.

Б. Реформированный григоріанскій календарь и его недостатки, отъ которыхъ частью свободенъ календарь юліанскій.

Григоріанскому календарю ставятъ въ вину много недостатковъ, кои и на самомъ дѣлѣ присущи ему.[11] Но если поставить вопросъ, возможенъ ли календарь простого устройства, безъ какого церкви никакъ нельзя обойтись, который однако всегда и вполнѣ соотвѣтствовалъ бы небеснымъ движеніямъ, то намъ вмѣстѣ съ заслуженнымъ астрономомъ Медлеромъ придется отвѣтить: «нѣтъ»! Абсолютная неизмѣнность звѣзднаго года не существуетъ для тропическаго, который нужно взять въ основаніе для календаря. Къ тому же

[10] Sitzungsberichte d. philos.-hist. Classe der Kais. Akad. d. W. Wien. 1877. 87. Band, pag. 488.

[11] Это положительно признаетъ и бреве папы Климента VIII, отъ 16 марта 1603 г., направленное преимущественно противъ проекта календаря Віеты.

такой календарь можетъ выражать движеніе солнца и луны лишь днями, а не часами, минутами, секундами и т. д., что впрочемъ не имѣло бы и цѣли, въ виду различія мѣстоположеній. При обсужденіи недостатковъ григор. календаря нужно разсматривать тѣ, коихъ можно бы и избѣжать при меньшей поспѣшности, особо отъ тѣхъ, коихъ нельзя избѣжать въ простомъ, удобномъ календарѣ, считающемся съ христіанскими традиціями, исходящими чуть ли еще не изъ Ветхаго Завѣта. Къ недостаткамъ послѣдняго рода,—если такъ, хотя и несправедливо, желаютъ ихъ называть,—относится преимущественно удержаніе системы цикловъ, которые показываютъ только воображаемыя, а не дѣйствительныя движенія солнца и луны; изъ-за этого неизбѣжнаго недостатка старой системы, который не вноситъ однако путаницы въ практическую жизнь и—самое большое—неудобенъ развѣ только для астрономовъ, много нападали на календарь. Но въ календарѣ, служащемъ церк. потребностямъ, этого недостатка устранить невозможно, да и не слѣдуетъ.

При календарѣ, совершенно соотвѣтствующемъ дѣйствительнымъ небеснымъ движеніямъ, возникло бы замѣшательство не только по причинѣ колебаній его, но и прежде всего въ виду необходимости соглашенія—принять къ руководству одинъ общій меридіанъ. Это повлекло бы за собою совершенно ненужные споры, а слѣд. и нарушеніе мира въ церкви. Дѣйствительно, астрономы, требовавшіе устраненія цикловой системы, хотя и были сами римскіе католики, колебались относительно выбора меридіана. Одни, придававшіе въ данномъ вопросѣ главное значеніе земной дѣятельности Іисуса Христа, предлагали іерусалимскій меридіанъ; другіе же, руководимые соображеніями на пользу римской церкви, стояли за меридіанъ римскій. Совершенно другого мнѣнія были протестантскіе ученые Лейбницъ, Вейгель и другіе, преисполненные національнаго чувства. По ихъ почину въ 1700 г. былъ составленъ т. наз. исправленный календарь съ принятіемъ германскаго меридіана (Ураніенбурга, прежней обсерваторіи Тихо де Браге) и равнымъ образомъ германскихъ т. наз. рудольфовскихъ астрономическихъ таблицъ Кеплера. Отсюда видно, куда бы завело церковь принятіе разногласящихъ воззрѣній астрономовъ.

Иначе обстоитъ дѣло съ основательнымъ упрекомъ по отношенію къ григор. календарю, что поправка солнечнаго и луннаго года, составляющая сущность реформы, покоится на основаніи, признанномъ всѣми за ложное. Римская комиссія по исправленію календаря, состоявшая

изъ представителей четырехъ главныхъ народовъ[12] римско-катол. міра, взяла за основаніе 300.000-лѣтній циклъ Лиліо, и несмотря на представленія самыхъ компетентныхъ научныхъ авторитетовъ о невѣрности его, отступилась отъ него лишь тогда, когда преобразованный календарь былъ уже введенъ. Такой образъ дѣйствій, къ которому мы еще вернемся, ничѣмъ не можетъ быть оправданъ, тогда какъ употребленіе извѣстныхъ по ненадежности прутенскихъ[13] таблицъ до нѣкоторой степени оправдывается хоть тѣмъ вынужденнымъ положеніемъ, въ какомъ находилась комиссія, если она хотѣла исполнить свою задачу поскорѣе, чтобы предать забвенію и совершенно изгладить изъ памяти нелѣпую реформу календаря въ 1568 г. Упрека въ невнимательности или въ предубѣжденіи, какъ по поводу принятія цикла Лиліо, нельзя сдѣлать комиссіи за употребленіе прутенскихъ таблицъ.

Комиссія по реформѣ календаря и сама не питала довѣрія къ прутенскимъ таблицамъ, ибо послѣднія основывались на наблюденіяхъ Коперника, система коего не имѣла приверженцевъ въ Римѣ. Нѣмецкій іезуитъ Христофоръ Клавій, бывшій душою комиссіи, коему и папа поручилъ защиту григор. календаря, подробно говоритъ по этому поводу въ своемъ главномъ сочиненіи.[14] Это же недовѣріе пробивается и повсюду, въ особенности въ экваціонныхъ таблицахъ. Комиссіи предстоялъ выборъ между альфонсинскими (испанско-арабскими) и прутенскими таблицами: она приняла послѣднія какъ новѣйшія, хотя и не довѣряла имъ. Заказать составленіе новыхъ надежныхъ таблицъ, какъ того требовалъ и проф. Местлинъ въ отвѣтѣ іезуиту Поссевину, комиссія не могла, не отказываясь отъ реформы, кото-

[12] Эти народы, которые были представлены уже на констанскомъ соборѣ, суть слѣдующіе: итальянскій, французскій, испанскій, къ которому разумѣется относится и португальскій, и нѣмецкій (germanica), къ которому причисляются и мелкіе народы, подчинившіеся съ теченіемъ времени его власти и культурѣ: поляки, чехи, словаки, хорваты, словинцы, литовцы, латыши, мадьяры и эсты.

[13] Прутенскими (прусскими) называются эти таблицы оттого, что онѣ основываются на астрономическихъ наблюденіяхъ Коперника, который якобы былъ прусакъ (Pruthenus). Теперь вмѣсто Pruthenus чаще употребляется по-латыни Borussus. Такъ же чередуются въ латыни выраженія: Ruthenus и Russus, хотя они и равнозначущи.

[14] Romani Calendarii a Gregorio XIII restituti Explicatio Clementis VII jussu edita Romae 1603. Недовѣріе къ прутенскимъ таблицамъ высказано тутъ довольно рѣзко: cum i n c e r t i s hypothesibus, nedum absurdis... fundatae sint...

рую по выше приведеннымъ причинамъ проводили такъ поспѣшно, всѣми дозволенными и недозволенными средствами. Эта поспѣшность повлекла не только употребленіе ненадежныхъ таблицъ, а слѣд. ошибочную поправку [15], но и ложную методу выкидыванія дня, какая примѣняется въ григор. календарѣ. Это выкидываніе високосныхъ годовъ въ сотые годы Іеѳъ Кальвизій считаетъ прямою нелѣпостью, что выражалъ еще и до введенія григор. календаря патрасскій архіеп. Александръ Пикколоминъ въ своемъ отзывѣ. Того же мнѣнія былъ и ученый Скалигеръ, считающійся отцомъ хронологіи, въ своемъ Elenchus et castigatio anni Gregoriani. Онъ порицаетъ связываніе выбрасываемаго високоснаго съ сотыми годами и доказываетъ, что за 400-лѣтній періодъ (если уже держаться прутенскихъ таблицъ) выбрасывать надо дважды чрезъ 132 г., а въ третій разъ чрезъ 136 лѣтъ, ибо это соотвѣтствуетъ небеснымъ движеніямъ. На этомъ же основаніи считаетъ Скалигеръ нелогичною эквацію эксактъ въ сотые годы, ибо ихъ можно бы было принимать лишь въ кратныхъ 19. И Клавій ничего не могъ возразить противъ вѣрности Скалигеровой методы, но противопоставляетъ ей легкость и удобство своей системы, чего однако вовсе не замѣтно, да противъ чего и не возражали ни Скалигеръ, ни Кальвизій. Уличенный многочисленными нападками на григор. календарь, между коими особенное значеніе имѣли замѣчанія проф. Местлина, учителя Кеплера и Галилея, Клавій [16] въ своемъ вышепомянутомъ сочиненіи, въ частности въ Appendix, qua A. Possevinus (contra Maestlinum) defenditur et summa totius Apologiae explicatur, признаетъ за григор. календаремъ еще 4 недостатка, а именно: a) весеннее равноденствіе колеблется; b) эксакты иногда черезчуръ поздно показываютъ величину мѣсяца, почему Пасха иногда падаетъ на четвертую недѣлю пасхальнаго луннаго мѣсяца; c) по григор. календарю Пасха можетъ падать

[15] Григор. календарь принимаетъ, что для совершеннаго исправленія солнечнаго года нужно чрезъ каждые $133^1/_3$ г. выкидывать по одному дню, значитъ въ 400 лѣтъ всего 3 дня; тогда какъ по нынѣшнему научному положенію надо бы выкидывать день чрезъ 128 л., что на 400 лѣтъ даетъ разницу въ $^1/_{16}$ дня. Точно также и для поправки луннаго цикла приняли невѣрное положеніе, что разница съ небесными движеніями будетъ составлять черезъ $312^1/_2$ лѣтъ 1 день, тогда какъ теперь эта разница опредѣляется въ 110 лѣтъ.

[16] Игравшій въ дѣлѣ введенія григор. календаря такую же роль, какую греческій астрономъ Сосигенъ—при юліанскомъ.

вмѣсто перваго на второй лунный мѣсяцъ текущаго года, т. е. какъ передъ равноденствіемъ, такъ и 4 или 5 недѣлями спустя; d) по реформированному календарю Пасха можетъ падать и на день полнолунія, т. е. въ одно время съ іудеями.

Кромѣ этихъ четырехъ недостатковъ, Клавій, начавши вычислять новолунія на нѣсколько тысячелѣтій впередъ, случайно напалъ на пятый недостатокъ, на который именно указывалъ вѣнскій университетъ въ поданномъ въ 1578 г. отзывѣ, хотя и безуспѣшно. [17] Онъ предупреждаетъ потомковъ, что эксакты григор. календаря, начиная съ 8,200 г., показываютъ новолунія черезчуръ поздно, и что это разногласіе со временемъ станетъ увеличиваться. Поэтому-де надо, начиная съ 8,200 г., присчитывать къ эксактамъ 1, съ 16,400—2, и такъ далѣе, чтобы получить вѣрныя новолунія. [18] Это признаніе разоблачаетъ намъ причину, почему оставленъ былъ въ Римѣ 300,000—лѣтній циклъ Лиліо, по которому одинаковые ряды эксактъ повторялись въ томъ же порядкѣ съ обѣими эквацiями.

Еслибы Клавій, въ свое время предостереженный отзывами астрономовъ и катол. университетовъ, въ особенности же вѣнск. унив—а, ранѣе замѣтилъ эту непростительную ошибку, то въ высшей степени сложный циклъ эксактъ врядъ-ли бы установился въ григор. календарѣ. Тогда-бы вспомнили и объ отзывѣ вѣнск. математиковъ, препровожденномъ имп. Максиміліаномъ папѣ Льву X, гдѣ въ случаѣ удержанія циклическаго исчисленія, предлагалась поправка луннаго календаря посредствомъ вычитанія нѣкоторыхъ чиселъ изъ numeri aurei. Но и помимо того было легко сохранять въ лунномъ календарѣ согласіе съ небесными движеніями путемъ передвиженія по мѣрѣ надобности numeri aurei; притомъ въ самой римской коммиссіи по исправленію календаря такую мѣру очень энергично отстаивалъ Ѳеофилъ Марціи. Если же вмѣсто простого, понятнаго и вѣрно ведущаго къ цѣли способа исчисленія въ основаніе поправки луннаго календаря былъ все-

[17] Университетъ полагалъ, что циклъ эксактъ григор. календаря не только труденъ, но и не настолько точенъ, чтобы не допускать ошибокъ и современемъ не потребовать поправки.

[18] Да и это не вполнѣ вѣрно, какъ доказалъ д-ръ Кальтенбруннеръ въ упомянутой полемической статьѣ (стр. 502—559): по эквацiямъ григор. кал., въ каждый періодъ 2500 л. новолунія нужно откладывать на 10 ч., 30^{I} м. 36^{II}. $7^{16}{}_{19}{}^{III}$, т. е. почти на полдня. Необходимость повышать эксакты наступаетъ-де раньше, чѣмъ полагалъ Клавій.

таки взять трудный и сложный циклъ эксактъ, то это обстоятельство можетъ быть приписано лишь заманчивому ожиданію, что 300,000—лѣтвій циклъ Лиліо, уже принятый въ принципѣ Римомъ и вошедшій въ компендіумъ реформы, непремѣнно оправдается.

Итакъ ясно, что комиссія по реформѣ календаря руководствовалась несбыточными надеждами.[19] Клавій, посвятившій 27-ю и слѣд. главы своей Explicatio опроверженію Скалигера и Віеты, приводитъ противъ послѣдняго то, что доказательства ошибочности цикла Лиліо. теряютъ значеніе, ибо означенный циклъ въ Римѣ уже оставленъ. Къ сожалѣнію, слишкомъ поздно, ибо новый календарь, основаніе котораго было, въ силу его явной несостоятельности, отвергнуто. былъ уже введенъ; его сложный и неудачный циклъ эксактъ и до сихъ поръ въ употребленіи, хотя позже и признано нужнымъ время отъ времени поправлять его возвышеніемъ эксактъ, т. е. какъ разъ производить то, чего надѣялись избѣжать путемъ ошибочной реформы!

Можно было бы и обойтись безъ этого постыднаго признанія необходимости поправокъ календаря, якобы непогрѣшимаго на всѣ времена,—тотчасъ же по введеніи таковаго. Притомъ, это посрамляетъ высокопарныя слова вводной буллы папы Григорія XIII «Inter gravissimas», отъ 6 марта 1582 года.[20]

Итакъ григор. календарю присущи еще и слѣд. недостатки, которые признаетъ отчасти самъ Клавій, приписывая ихъ неточнымъ астрономическимъ таблицамъ,—недостатки никакъ не оправдываемые какими-либо практическими соображеніями:

1) невѣрность проведенной поправки юліанскаго солнечнаго года, которую надо отнести на счетъ неточности прутенскихъ таблицъ, а въ концѣ концовъ—и ненужной торопливости;

2) противорѣчащее небеснымъ движеніямъ исключеніе високос-

---

[19] Какъ это ни странно, но при тогдашнихъ обстоятельствахъ это не должно насъ удивлять. Въ Римѣ господствовало сильное предубѣжденіе въ пользу цикла Лиліо, а съ другой стороны поспѣшность въ проведеніи реформы была столь велика, что отзывы, неблагопріятные циклу эксактъ, читались или бѣгло, или и вовсе не заслушивались. Нельзя даже опредѣлить, не одинъ ли Клавій только прочиталъ всѣ эти отзывы и зналъ про недостатки цикла, но замалчивалъ ихъ, пока преобразованный календарь былъ окончательно введенъ, и отказъ отъ него сталъ невозможенъ.

[20] Лиліо-де доказалъ (§ 5), что всѣ недостатки стараго календаря на вѣки (omnibus saeculis) могутъ быть устранены, такъ что преобразованный календарь въ будущемъ (in posterum) не подлежитъ никакому измѣненію (nulli modificationi)....

ныхъ въ сотые годы, не имѣющее за себя никакихъ практическихъ удобствъ;

3) невѣрность реформы луннаго календаря,—опять-таки изъ-за прутенскихъ таблицъ и поспѣшности;

4) увеличеніе этихъ ошибокъ принятіемъ цикла Лиліо, который по введеніи календаря во всеобщее употребленіе, былъ, какъ совершенно ложный, оставленъ и который по признанію самого Клавія нуждался бы въ исправленіи даже въ томъ случаѣ, еслибы вполнѣ вѣрны были прутенскія таблицы;

5) неправильное прикрѣпленіе эквацій эксактъ на сотые годы, тогда какъ логичнѣе было бы связать ихъ съ кратными 19 л. луннаго цикла;

6) колебаніе весенняго равноденствія, по признанію самого Клавія;

7) запаздывающее иногда указаніе фазъ луны, что и Клавій признаетъ;

8) возможность опредѣленія Пасхи не только 4 или 5 недѣлями позже весенняго равноденствія, но и до послѣдняго, что̀ и Клавій признаетъ ошибочнымъ, равно какъ и

9) не исключенная возможность совпаденія дня христіанской Пасхи (въ полнолуніе) съ еврейскою.

6-й и 7-й недостатки можно удалить изъ ряда ошибокъ григор. календаря, ибо они встрѣчаются и въ старомъ календарѣ и происходятъ вообще отъ традиціонной циклической системы счисленія. Изъ остальныхъ первые 5 имѣютъ своею причиною незначительное отклоненіе отъ небесныхъ явленій, не противорѣча традиціоннымъ постановленіямъ церкви Христовой. Такъ какъ они становятся замѣтными только по истеченіи многихъ столѣтій, то могутъ быть разсматриваемы какъ второстепенные и несущественные недостатки. Такъ разсудили и отцы перваго вселен. собора относительно малыхъ дробей во времени, наростающихъ только съ вѣками, ибо они не остановились поставить нормою времясчисленія для всей правосл. церкви юліанскій календарь, вмѣстѣ съ употребляемымъ въ александр. церкви 19 л. луннымъ цикломъ, хотя имъ хорошо извѣстно было несовершенное совпаденіе этого времясчисленія съ небесными явленіями. [21]

---

[21] Сочиненія греческихъ ученыхъ, какъ-то: теорія солнца и луны Гиппарха († въ 125 г. до Р. Х.) и еще болѣе извѣстное обширное сочиненіе (μεγάλη σύνταξις), Птоломея (II в.) доказываютъ уже, что тропическій годъ заключаетъ въ себѣ,

Они очевидно придавали главное значеніе непревзойденной доныне безыскусственности, легкости и удобству александр. календаря, и потомству еще не представилось случая жаловаться на такое изволеніе озаряемыхъ Духомъ Святымъ отцовъ собора. Санкціонированный последними старый или юліан. календарь, употреблявшійся до последней четверти XVI в. и на Западе, равно какъ и на Востоке, никому еще не принесъ вреда, да и не можетъ принести вреда держащимся его втеченіе еще добрыхъ двухъ тысячелетій.

То же можно бы сказать, и еще въ высшей степени, и о григор. календаре, еслибы имелось въ виду лишь его отклоненіе отъ явленій небесныхъ.

Указанные выше первые 5 недостатковъ его, не погрешающіе противъ церк. авторитета, могутъ иметь некоторое значеніе лишь постольку, поскольку они могли быть избегнуты, но все-таки встречаются въ преобразованномъ календаре, къ которому мы вправе прилагать высшія требованія, чемъ къ его простому, освященному веками прототипу.

Иное значеніе имеютъ 8-й и 9-й недостатки григор. каледаря. Ибо, если запоздаліе Пасхи, происходящее черезъ циклическое исчисленіе, не противоречитъ основоположеніямъ церкви, то неисключаемая григор. календаремъ возможность назначенія Пасхи до равноденствія или даже на полнолуніе (Luna XIV), одновременно съ евреями, прямо погрешаетъ противъ таковыхъ. Ведь квартадециманцы или протопасхиты уже со времени перваго собора, т. е. съ IV в., считались еретиками. Наряду съ этимъ основнымъ недостаткомъ, такъ странно противоречащимъ завереніямъ календарной комиссіи о желаніи соблюдать церк. традицію, и объяснимымъ только опять-таки торопливостью, григор. календарь страдаетъ и другимъ важнымъ недо-

срединмъ числомъ менее $365\frac{1}{4}$ дней, и что разница между 19 юліанскими годами и содержащимися въ нихъ 235 лунными месяцами чрезъ 304 года выростаетъ до целаго дня (Разницу между луннымъ календаремъ и небесными движеніями, какъ видно, тогда считали немного выше, чемъ теперь, между темъ какъ разницу относительно солнечнаго года полагали меньшую, чемъ ныне.) Это не могло остаться неизвестнымъ высокообразованному духовенству въ Александріи, знаменитомъ центре научныхъ познаній и особенно математическихъ, где жили и Гиппархъ и Птоломей, а след. и отцамъ вселенскаго собора. Если же они все-таки стали за александр. исчисленіе Пасхи, то это показываетъ, что они не придавали особаго значенія абсолютной астрономической точности, а держались остальныхъ преимуществъ его.

статкомъ: искусственностью, неудобопонятностью, трудностью къ употребленію.

Этого послѣдняго столь очевиднаго недостатка Клавій, странное дѣло, не хочетъ признать, пытаясь извинить прочіе маловажные недостатки календаря тѣмъ, что устраненіе ихъ не нашло мѣста ради простоты, понятности и легкости употребленія. Это можетъ быть объяснено развѣ тѣмъ, что Клавію, исключительно занимавшемуся своимъ календаремъ нѣсколько лѣтъ, послѣдній сталъ наконецъ казаться и легкимъ, и понятнымъ. Но принимая въ соображеніе, съ другой стороны, что Клавій самъ впослѣдствіи призналъ лежащій въ основаніи календаря циклъ эксактъ ложнымъ, едва ли можно отрѣшиться отъ мысли, что математику Клавію его сочиненіе врядъ ли казалось столь уже простымъ и легкимъ, какъ онъ утверждалъ это передъ другими. Вѣдь и университеты, и ученые, запрошенные о циклѣ эксактъ, въ большинствѣ случаевъ признали таковой черезчуръ сложнымъ, труднымъ и непрактичнымъ. Мы уже упомянули объ отзывѣ вѣнск. ун-та. Можно прибавить, что въ преніяхъ при составленіи его принимали участіе два доктора богословія, приглашенные изъ іезуитскаго ордена, и что въ отзывѣ этомъ указана была не только ненадежность принятаго Клавіемъ астрономическаго вычисленія, но и особенно трудность его. Въ пересланномъ папѣ черезъ короля португальскаго отзывѣ Ѳомы Гортензія между основаніями противъ проекта реформы опять встрѣчаемъ и то, что онъ очень запутанъ и теменъ, почему врядъ ли будетъ понятенъ и для образованныхъ людей. Уполномоченный левенскимъ ун-томъ на составленіе отзыва математикъ Цѣльстій объявилъ, что циклъ эксактъ черезчуръ сложенъ и доступенъ только ученымъ. Веронскій астрономъ Іосифъ Ваданій въ своемъ поданномъ папѣ отзывѣ (De anni restitutione) утверждаетъ, что составитель проекта реформы только ухудшилъ положеніе дѣла тѣмъ, что на мѣсто стараго, очень легкаго цикла, ставитъ новый, въ которомъ, кромѣ одинаковыхъ ошибокъ, есть и большой недостатокъ — именно трудность употребленія. Это же безусловно признаетъ (что особенно важно) и упомянутый—въ общемъ очень расположенный къ реформѣ календаря — д-ръ Кальтенбруннеръ, у котораго мы заимствовали нѣкоторыя изъ приведенныхъ данныхъ, почерпнутыя отчасти изъ вѣнскаго тайнаго придворнаго и государственнаго архивовъ.

Мы видимъ, что даже среди міряннъ, запрошенныхъ о реформѣ, находились такіе, которые несмотря на противоположное стремленіе

времени и всестороннее давленіе не боялись предпочитать новому, неудобному календарю старый, легкій. Еще рѣшительнѣе вступился за сохраненіе стараго календаря знаменитый парижск. ун-тъ, въ частности его знаменитый на всемъ Западѣ богослов. факультетъ или Сорбонна, которой было поручено составленіе отзыва о проектѣ. Какъ иначе нельзя было и ожидать отъ духовной корпораціи, столь преисполненной сознаніемъ своего достоинства, Сорбонна въ своемъ отзывѣ, безбоязненно соблюдая строго католическую точку зрѣнія, доказываетъ, согласно постановленіямъ вселен. собора, необходимость сохраненія стараго юліан. календаря и считаетъ непозволительною, а равно и очень опасною всякую попытку замѣнить его другимъ. Проникнутая убѣжденіемъ, что календарная реформа имѣетъ связь съ общею церк. реформаціею, Сорбонна причисляетъ къ лжеучителямъ тѣхъ астрономовъ, ученіямъ и вожделѣніямъ коихъ хотѣли подчинить церковь. Эти астрономы должны-де считаться негодными и опасными невѣждами: опасны они потому, что, вопреки опредѣленіямъ многихъ отцовъ церкви и даже римскихъ кесарей, пытаются привести въ связь людскія судьбы со звѣздами; невѣжды же—потому, что представители ихъ всетаки не смогли указать, какъ же, по ихъ мнѣнію, вычислять Пасху. Въ мудромъ прозрѣніи этого первый соборъ въ Никеѣ, не заботясь объ измѣнчивыхъ воззрѣніяхъ астрономовъ, но водимый Духомъ Святымъ, началъ-де свое дѣло, и поэтому-то укрѣпилъ его, какъ скалу. Если же теперь, несмотря на то, затѣять реформу календаря, это будетъ-де признаніемъ, что церковь ошибалась, а слѣд. и впредь можетъ ошибаться, что явнымъ образомъ облегчитъ иновѣрнымъ нападеніе на твердыню церкви. Если же, продолжаетъ Сорбонна, намъ захотѣли бы возразить, что весеннее равноденствіе со времени никейскаго собора передвинулось впередъ, и что отсюда проистекаетъ необходимость преобразованія календаря, то вѣдь астрономы всѣхъ временъ были готовы морочить сердца невинныхъ. Потому-то и папа Юлій II энергично противодѣйствовалъ какой бы то ни было реформѣ календаря, да и самъ базельскій соборъ не постановилъ ничего положительнаго относительно измѣненія времени Пасхи. Наконецъ подобное измѣненіе будетъ-де и противъ канонич. права, ибо въ декретѣ Григорія IX не заключается канона объ измѣненіи времени праздника Пасхи.[22]

---

[22] Это очень краткая передача сущности весьма обширнаго отзыва, ибо Сорбонна выставила противъ реформы 26 тезисовъ, и каждый изъ нихъ, во вни-

И послѣ введенія григоріан. календаря отдавали рѣшительное предпочтеніе старому календарю не только народныя массы, не щадившія за него даже жизни, но и научные авторитеты. Въ примѣръ укажемъ на отзывъ, [23] представленный баварскими правителями 1 дек. 1582 г., объявляющій реформу излишнею, ибо «медленное отступленіе временъ года можно еще пока переносить, особенно принимая въ соображеніе почтенную древность этихъ установленій». Такъ же обосновывали свои возраженія противъ реформы и другіе, какъ знаменитый гейдельберг. проф. Местлинъ, написавшій въ своихъ письмахъ [24] къ рейнскому пфальцграфу между прочимъ слѣд.: «Реформа одинаково излишня какъ для сѣряка, такъ и для ученаго, ибо до сихъ поръ всѣ отлично обходились со старымъ календаремъ». Похвалу старому, юліанскому, календарю выразила и комиссія по его преобразованію, принявшая въ основаніе своихъ работъ систему стараго календаря, напримѣръ раздѣленіе солнечнаго года на 12 мѣс., даже вставку високоснаго черезъ 4 года, а при лунномъ календарѣ—19 лѣтній циклъ. Она сочла нужнымъ ограничить свою дѣятельность поправкою того, что умышленно допущено было древнею церковью, въ видахъ простоты, легкости и удобства, задавшись безплодной цѣлью привести календарь въ большее соотвѣтствіе съ небесными движеніями. Да и теперь сами рим. католики не хотятъ признавать григор. календаря новымъ, а только исправленнымъ изданіемъ юліанскаго.

Если наконецъ Клавій, душа всей комиссіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ оффиціальный защитникъ ея труда, признавая всетаки многообразное несоотвѣтствіе новаго календаря съ небесными движеніями, пытается ослабить этотъ упрекъ указаніемъ на то, что церковь не связана въ своемъ времясчисленіи строгими законами движеній солнца и луны, но должна прежде всего имѣть въ виду въ этой области — безыскусственность, легкость и церковную традицію, то и этотъ родъ

маніе къ важности дѣла, изложила подробно. Этотъ отзывъ Сорбонны, приводящій и другіе аргументы, особенно астрономическіе, противъ реформы календаря, едвали даже былъ прочитанъ въ комиссіи, и уже вовсе не принятъ въ соображеніе. А это могло бы предупредить цѣлый рядъ сильныхъ броженій и кровавыхъ мятежей, удержать блескъ папскаго авторитета, спасти рим. церковь отъ многихъ затрудненій и существенно ограничило бы переходъ германскихъ народовъ въ протестантство, о чемъ ниже.

[23] Напечатанъ въ сборникѣ сочиненій, направленныхъ противъ реформы, у Іосифа Шписа въ Гейдельбергѣ 1584 г. подъ VI, 6.

[24] Напечатаны въ 1583 г. у Як. Миллера въ Гейдельбергѣ же.

защиты мало приличествуетъ григор. календарю, какъ выше показано, очень искусственному и неудобопонятному и жестоко погрѣшающему противъ церк. традицій. Скорѣе это подходитъ къ юліан. календарю, донынѣ непревзойденному въ отношеніи безыскусственности и удобопонятности, а кромѣ того и освященному традиціею, достигающею начатковъ христіанства.

Отъ вниманія математика Клавія, вооруженнаго рѣдкими познаніями и не щадившаго труда, лишь бы добиться ясности въ дѣлѣ календ. реформы, не могло укрыться впрочемъ, что старый, юліан. календарь, кромѣ несравненной простоты, легкости пониманія и традиціонной вѣрности, обладаетъ—въ области научной не менѣе, чѣмъ въ церковной и практической — драгоцѣнными свойствами, какихъ недостаетъ григоріанскому. Въ церковномъ отношеніи неоцѣненными превосходствами юліанскаго календаря является прежде всего время его введенія въ римскомъ государствѣ, [25] безъ малаго совпадающее со временемъ основанія новозавѣтной церкви, вообще — высокопочтенная древность, равно какъ и то обстоятельство, что онъ былъ освященъ первымъ вселенскимъ соборомъ, донынѣ исключительно употребляется правосл. церковью, а до исхода XVI в., частію даже и далеко позже, существеннымъ образомъ былъ связанъ съ жизнію зап. церквей (р.-католической и протестантской), частію же и понынѣ еще связанъ съ нею, какъ напр. въ Россіи. Еще одно преимущество юліан. календаря въ церков. отношеніи состоитъ въ томъ,что день Пасхи не можетъ падать въ немъ на время до полнолунія или на самое полнолуніе, т. е. совпадать съ еврейскою пасхою, что возможно при календарѣ григоріанскомъ. Касательно же высокаго значенія этого преимущества, мы, не говоря уже о постановленіяхъ I всел. собора и церк. преданія, вообще ограничимся указаніемъ на осужденную церковью ересь квартадециманцевъ (четырепадесятниковъ), на которую ссылается и рим. комиссія въ своемъ отчетѣ, поднесенномъ папѣ Григорію XIII въ день Воздвиженія честнаго креста 1580 г., въ частности же — въ находящихся тамъ «гипотезахъ»,—въ словахъ ясныхъ и исключающихъ всякое сомнѣніе. [26]

И въ научной области старый юліан. календарь представляетъ срав-

[25] Которымъ первоначально и ограничивалась Христова церковь.

[26] Приведенный д-ромъ Кальтенбруннеромъ въ цитованномъ сочиненіи, стр. 48 и слѣд. по Cod. Vatic. 3685, отчетъ комиссіи заключаетъ на стр. 51 и 52 Hypotheses, по которымъ велось дѣло въ комиссіи.

нительно съ преобразованнымъ важныя преимущества. Хронологи въ своихъ исчисленіяхъ обыкновенно пользуются юліан. календаремъ, ибо лежащія въ основаніи его правила по своей простотѣ и однообразію представляютъ самую удобную мѣру времени. Они продолжаютъ его назадъ и до времени его введенія, насколько это является для нихъ нужнымъ. Ученый Скалигеръ назвалъ счастливо избранный для сравненія различныхъ эръ періодъ 7980 лѣтъ--юліанскимъ, ибо счетъ въ немъ ведется по годамъ юліан. календаря. И при отысканіи дня недѣли, относящагося къ данному числу мѣсяца христ. времясчисленія, вычисленіе всегда производится по юліан. календарю, и уже результатъ этого вычисленія переводится на счетъ григоріанскій.

В. Особенныя обстоятельства, вызвавшія григоріанскую реформу календаря, и, несмотря на недостатки ея, доставившія ей на Западѣ перевѣсъ.

Если римская комиссія, не взирая на всѣ указанныя преимущества юліан. календаря, выработала и провела реформованный календарь, обладающій таковыми свойствами, ради достиженія согласія съ небесными движеніями, что не обѣщало никому и никакой выгоды и въ чемъ она потерпѣла неудачу, то главною причиною этого было возникшее на Западѣ съ начала XIII в. (вслѣдствіе послѣдняго большого крестоваго похода) и все болѣе и болѣе возраставшее, по мѣрѣ общаго стремленія къ церковнымъ реформамъ,требованіе реформы календарной. Возникавшія изъ этого требованія препія на соборахъ и внѣ ихъ были, правда, довольно долгое время безуспѣшны. По рѣшеніе тридент. собора, предоставлявшее папѣ реформу нѣкоторыхъ книгъ, въ томъ числѣ бревіарія, побудило папу Пія V въ 1568 г. ввести въ повсемѣстное исключительное употребленіе реформованный бревіарій и внести въ него реформу календарную, очень неполную, а къ тому же нелѣпую, такъ какъ ею достигались цѣли, противоположныя намѣченнымъ. Эта грубая ошибка, примѣченная только по введеніи бревіарія, вызвала въ Римѣ непріятное положеніе дѣлъ: предстояло либо немедленно изъять изъ обращенія, либо измѣнить только что введенный бревіарій. А это безспорно повредило бы папскому авторитету въ то критическое время реформаціи не менѣе, чѣмъ проведеніе внесенной въ бревіарій календар. реформы, или даже простое употребленіе содержащаго ее новаго требника.

Самымъ вѣрнымъ средствомъ выйти изъ этой непріятности было безспорно—предпринять новую реформу календаря, которая, понятно, повлекла бы за собой и новое изданіе требника, не представляя надобности въ какой-либо мотивировкѣ. Новая реформа, чтобы оправдать ея появленіе чрезъ столь короткій срокъ послѣ первой, конечно должна была быть гораздо шире и глубже, чѣмъ реформа 1568 г.; ей предстояло даже изгладить своею значительностью всякое воспоминаніе о первой.

Эта новая реформа, именуемая григоріанскою, была поэтому необходимымъ послѣдствіемъ реформы 1568 г., и понятно въ Римѣ съ особенною любовью ухватились за великолѣпный циклъ Лиліо, который, по своему простору на 300,000 лѣтъ, а вѣроятно и по своей искусственности, казался пригоднымъ, чтобы ослѣпить свѣтъ, а въ особенности импонировать герман. народамъ, склоннымъ къ протестантству и радикальнымъ реформамъ, слѣд. вообще поднять папскій престолъ. Чтобы подогрѣть и поддерживать рвеніе календар. комиссіи состоявшей изъ представителей всѣхъ четырехъ главн. народовъ р.-кат. міра, предсѣдателемъ ея назначенъ былъ тотъ же кардиналъ Сирлетъ, подъ предсѣдательствомъ коего прежняя комиссія изобрѣла безсмысленную реформу 1568 г.; въ личномъ интересѣ его было провести какъ можно скорѣе григор. реформу. Это повлекло за собой крайнюю спѣшность работъ комиссіи; этимъ же обусловлена была неоткровенность передъ папою, что служитъ источникомъ очевидныхъ неправильностей въ буллѣ Григорія XIII, отъ 1582 года. Вышеозначенный отчетъ комиссіи папѣ содержитъ странное утвержденіе, будто за проектъ Лиліо, принятый комиссіею съ немногими измѣненіями, высказались всѣ члены единогласно, тогда какъ по крайней мѣрѣ одинъ членъ комиссіи, именно упомянутый бенедиктинецъ Ѳеофилъ Марцій, энергически возражалъ на проектъ Лиліо и довелъ свою оппозицію до выхода изъ членовъ.

Гораздо важнѣе по послѣдствіямъ была мистификація, которой подвергли папу по поводу отзывовъ о реформѣ, поступившихъ отъ университетовъ, ученыхъ, равно какъ и отъ государей. Этою мистификаціею и объясняется въ папской вводной буллѣ, кромѣ выраженія «Perpetuitas calendarii», заносчивое мнѣніе, будто бы въ проектѣ Лиліо устранены всякія отступленія календаря отъ небесныхъ явленій, и что въ календарѣ по этому проекту никогда не потребуется никакихъ поправокъ. И это еще не все: булла даже налегаетъ на то,

якобы всѣ государи, которымъ сообщенъ былъ проектъ на просмотръ, высказались въ утвердительномъ смыслѣ. На дѣлѣ было какъ разъ наоборотъ. По этому вопросу д-ръ Кальтенбруннеръ, на основаніи отзывовъ, просмотрѣнныхъ имъ въ ватиканск. библіотекѣ, говоритъ такъ: Выраженіе Concorditer consentire государей и университетовъ въ буллѣ «Inter gravissimas» у Клавія имѣетъ свое значеніе, но оно можетъ относиться только къ формамъ вѣжливости, оказаннымъ по отношенію къ святѣйшему отцу, а не къ дѣйствительному содержанію этихъ документовъ. Одинъ только университетъ отнесся къ проекту съ безусловною похвалою, да и государи, какъ французскій и испанскій, прислали условное лишь согласіе». Дѣйствительно, даже катол. университеты, получившіе запросъ, всѣ кромѣ одного высказались противъ проекта означенной реформы. Что касается христ. государей, то во 1) государи Россіи, Англіи, Даніи и Швеціи, вѣроятно, не подразумѣваемые въ формулѣ «christiani principes», а равно и признававшіе высшую власть римско-германскаго императора нѣмецкіе князья и король польскій не были приглашены сообщить свое мнѣніе; во 2) германскій императоръ прислалъ отзывъ вѣнск. ун-та, рѣшительно направленный противъ реформы: въ 3) и король португальскій ограничился холодною присылкою двухъ отзывовъ своихъ астрономовъ, не присоединивъ отъ себя никакихъ замѣчаній, и своимъ молчаніемъ онъ выразилъ несочувствіе задуманной въ Римѣ реформѣ.

Если же папская булла, составленная отчасти подъ вліяніемъ календар. комиссіи, несмотря на все вышеозначенное, всетаки выдвигаетъ общее согласіе государей и университетовъ, то это представляется умышленнымъ умолчаніемъ истины, на что указываетъ и д-ръ Кальтенбруннеръ. Очевидно, календар. комиссія имѣла какія-то тайныя причины общую оппозицію противъ проекта реформы выставить передъ папою какъ общее согласіе, т. е. наперекоръ истинѣ. Всякое сомнѣніе въ томъ совершенно устраняется полнымъ умолчаніемъ объ отзывѣ париж. ун—та, и въ частности богослов. фак-та его (Сорбонны), съ величайшею рѣшительностью высказавшагося за удержаніе стараго юліан. календаря, и предостерегавшаго отъ введенія какой-либо реформы. Обращаетъ на себя вниманіе и весь образъ дѣйствій комиссіи, ея колебанія и крайняя поспѣшность въ работѣ, дошедшая до того, что въ 1582 г. григоріан. календарь былъ введенъ въ неполномъ видѣ и безъ надлежащаго обоснованія.

Въ Canones, съ грѣхомъ пополамъ заступающихъ мѣсто объяснитель-

ной записки, встрѣчаются правда неоднократно ссылки на Лилія: Liber novae rationis restituendi calendarii, но бѣда въ томъ, что эта книга никогда не была издана, такъ какъ въ виду противодѣйствія, оказаннаго григоріан. календарю многими именитыми учеными и авторитетами въ астрономіи, появленіе книги вѣроятно сочли не совсѣмъ умѣстнымъ. Но вѣдь этой книгѣ слѣдовало бы выйти въ свѣтъ одновременно съ введеніемъ календаря, ибо въ ней должна была появиться во 1) большая пасхалія, которую комиссія считаетъ существенною частью сочиненія о реформѣ, а во 2) и другая часть календаря: Tabula epactorum et pausa perpetua, ибо существованіемъ послѣдней таблицы, нѣсколько смягчающей трудность опредѣленія луны, обусловливается и обѣщанная въ папской буллѣ вѣчность календаря; а канонъ II прямо заявляетъ, что таблица находится въ Liber. Хорошо обрисовывается поспѣшность комиссіи и тѣмъ обстоятельствомъ, что по отчету комиссіи одновременно съ реформированнымъ календаремъ слѣдовало напечатать и разослать мартирологъ, обѣщанный и въ § 12 буллы. Но, какъ извѣстно, только папѣ Сиксту V суждено было издать Martyrologium romanum ad novam calendarii rationem et ecclesiasticae historiae veritatem restituti въ 1586 г. А между тѣмъ комиссія хотѣла перенести введеніе реформы, назначенное первоначально на 1582 г.,—на весну 1581 г., отъ чего впрочемъ принуждена была отказаться!

Какъ видно, римск. комиссія не отличалась разборчивостью въ средствахъ, лишь бы только провести реформу. Папа очевидно введенъ былъ въ обманъ; въ противномъ случаѣ, узнавъ о всеобщей оппозиціи противъ реформы, онъ не преминулъ бы оставить проектъ и позаботился бы инымъ способомъ устранить введенный въ 1568 г. требникъ. Главная вина за столь неблаговидные поступки падаетъ на стоявшаго въ главѣ комиссіи кард. Сирлета: личный интересъ его требовалъ исправленія сдѣланной имъ въ 1568 г. ошибки, чтобы такимъ образомъ совершенно изгладить самое воспоминаніе о ней новою реформою. Это наше мнѣніе подтверждается тѣмъ, что реформа календаря, составляющаго часть требника, предпринималась оба раза на основаніи одного и того же «Decretum de indice librorum, catechismo, breviario et missali». а именно въ 1568 г. папою Піемъ V, а потомъ въ 1582 г. Григоріемъ XIII. Между тѣмъ въ § 3 григорьевской вводной буллы, несомнѣнно редактированной подъ вліяніемъ Сирлета, дѣло изображается въ такомъ видѣ, будто предпринятая

Піемъ V реформа требника никоимъ образомъ не могла касаться календаря. Но мы доказали противное приведеніемъ текста изъ Computus Піевскаго требника, а въ подобномъ заявленіи § 3 буллы можемъ видѣть лишь желаніе замять ошибку 1568 г. Это и было достигнуто. Никто и не думалъ больше о безсмысленномъ Computus Піевскаго требника! А папа Сикстъ V для совершеннаго вытѣсненія стараго требника издалъ въ 1587 г. новый къ исключительному употребленію, гдѣ и Computus и Calendarium потерпѣли соотвѣтственныя измѣненія.

Итакъ въ концѣ концовъ, только нелѣпая календ. реформа папы Пія V и затѣмъ стремленіе замять ее незамѣтнымъ образомъ привели къ реформѣ григоріанской и къ введенію новаго календаря, получившаго въ зап. церкви исключительное право гражданства. Навсегда останется пятномъ этого календаря то, что онъ былъ введенъ путемъ обмана самого папы, и основанъ на крайне сложномъ 300,000 лѣтнемъ циклѣ эксактъ Лиліо, который между тѣмъ вскорѣ по введеніи, по своей ошибочности, былъ оставленъ и въ Римѣ.

Г. Постепенное привыканіе къ григоріанскому календарю и возникающая изъ-за него путаница.

Изложенный образъ возникновенія и введенія григор. календаря и указанные недостатки его не могли располагать въ его пользу даже р.-католическіе народы. Притомъ онъ не совсѣмъ устранилъ осужденное въ старомъ юліан. календарѣ—хотя незначительное и ничьимъ интересамъ не вредящее—несоотвѣтствіе съ небесными движеніями и не обладалъ преимуществами стараго календаря. Несмотря на то, введеніе григор. календаря не встрѣтило серьезнаго сопротивленія въ чисто-катол. государствахъ, ибо романскіе народы издавна привыкли къ пассивной роли въ церк. отношеніи, а духовенство не смѣло противодѣйствовать, если не хотѣло лишиться — подчасъ жирныхъ — приходовъ, ибо папск. булла получила placetum, т. е. согласіе государей. Новый календарь въ Италіи, Испаніи и Португаліи былъ введенъ въ назначенный въ буллѣ день, а черезъ два мѣсяца и во Франціи.

Труднѣе было внѣдрить григор. календарь въ Польшѣ, ибо королю Стефану приходилось возиться не только съ краков. ун—мъ и его непреклоннымъ математикомъ, но, въ качествѣ великаго князя ли-

товскаго и западно-русскаго, ему приходилось считаться и съ тамошнимъ населеніемъ, въ то время еще православнымъ и въ силу греко-славянскаго обряда державшимся юліан. календаря. Сначала, 20 марта 1585 г. появилось даже ради успокоенія населенія Литвы и Западной Руси опредѣленіе общаго сейма, который гарантировалъ православнымъ и въ будущемъ безпрепятственное употребленіе стараго календаря, и за всякую попытку нарушенія его угрожалъ штрафомъ въ 10.000 польскихъ гульденовъ; лишь послѣ того, правда въ томъ же году, былъ введенъ григор. календарь въ Польшѣ и у прочихъ приверженцевъ римско-германскаго ритуала. Так. же обр. старался германскій имп. Рудольфъ ввести григор. календарь въ Угріи; но затрудненій было здѣсь еще больше, чѣмъ въ Польшѣ, такъ что введеніе его послѣдовало уже въ 1587 г., стало быть позднѣе, чѣмъ въ Польшѣ, окончательно же оно было подтверждено только въ 1599 г., причемъ однако православные до сихъ поръ продолжаютъ пользоваться старымъ календаремъ. Наибольшее сопротивленіе новому календарю было оказано въ Германіи, ибо часть населенія, оставшаяся вѣрною католицизму, могла опираться на протестантовъ, а въ другихъ мѣстностяхъ—на своихъ правителей, слѣд., подъ различными предлогами, она могла безопасно противиться и императору въ дѣлѣ ненавистной реформы. Но календар. реформа образовала лишь часть общей церк. реформы, которой въ особенности добивались народы, позже по большей части перешедшіе въ протестантство. Они-то и были въ правѣ считать календ. реформу дѣломъ своихъ рукъ, тѣмъ болѣе, что іезуитъ Христофоръ Клавій, этотъ Сосигенъ григор. реформы, обыкновенно подписывался въ своихъ отчетахъ папѣ «германцемъ», и на самомъ дѣлѣ былъ нѣмецъ, изъ Гамбурга. Календарной реформы добивался и нѣмецкій реформаторъ Лютеръ. [27] Но надежды, что реформованный календарь удовлетворитъ и протестантовъ-нѣмцевъ, не оправдались. Протестанты, въ видахъ распространенія своего ученія, слѣдовали особенной тактикѣ которая всего менѣе проявлялась въ предѣлахъ герман. государства. Они внимательно, безъ сомнѣнія и съ удовольствіемъ, слѣдили за

[27] Лютеръ высказываетъ это пожеланіе въ сочиненіи «О соборахъ и церквахъ». Онъ хотѣлъ достигнуть этого путемъ предварительнаго соглашенія между правителями. Въ противномъ случаѣ лучше-де оставить все по старому. Если старый кафтанъ (съ коимъ онъ сравниваетъ календарь) держался 1000 лѣтъ, то онъ выдержитъ и больше.

подготовительными работами къ григоріан. реформѣ, не давая и подозрѣвать какого-либо отпора. Но едва только появилась вводная булла и для папы сдѣлалось невозможнымъ отступленіе, какъ протестанты наводнили всю Германію, не исключая и земель габсбургской династіи, множествомъ ученыхъ сочиненій и популярныхъ памфлетовъ, которые были направлены непосредственно противъ новаго календаря и папы—зачинщика онаго, посредственно же также и противъ стоявшаго за реформу имп. Рудольфа. Это причинило послѣднему много непріятностей, ибо этимъ чувствительнымъ образомъ подрывался его авторитетъ.

Ученые спѣшили оспаривать необходимость реформы тѣмъ, что можно было обойтись и со старымъ календаремъ, а частью и тѣмъ, что открывали ненадежность основъ новаго календаря и астрономическіе его недостатки; они опровергали и папыщенную, но не основательную вводную буллу, причемъ предположеніе, что григор. календарь намѣревались навязать и протестантамъ, вызывало со стороны послѣднихъ рѣзкія выходки. Изъ безчисленныхъ нападокъ на календарь мы упомянемъ еще о попыткахъ опровергнуть его и съ церк. точки зрѣнія. Такъ проф. Лука Осіандеръ въ своихъ «Bedenken, ob der naie bapstliche Kalender eine Nothdurfft bey der Christenheit sein (sic) (Tübingen, 1583), называетъ реформу безбожною, а папу, виновника ея,—антихристомъ, захотѣвшимъ повелѣвать звѣздами. Проф. Іосифъ Гербрандъ въ своей: «Dissertatio de adiaphoris» выставляетъ папу тоже антихристомъ на основаніи пророчества Даніила, VII, 25: «и помыслитъ премѣнити у нихъ времена и законъ». И оба эти разсужденія имѣли особенный успѣхъ, такъ что они вызвали даже кровавое народное возстаніе. Такимъ же успѣхомъ пользовались и популярные памфлеты, которые ставили себѣ цѣлью наглядно доказать негодность реформы со всѣхъ сторонъ, даже со стороны связанныхъ со старымъ календаремъ такъ наз. «крестьянскихъ правилъ», что не могло не нравиться народу.

Но и приверженцы новаго календаря, или вѣрнѣе императора, не оставались въ бездѣйствіи; впрочемъ они составляли меньшинство и защищали новизну, непріятную для народа, слѣд. ихъ задача была труднѣе, да и вообще они не въ силахъ были тягаться съ протестантами, ибо послѣдніе находили поддержку своимъ мнѣніямъ не только среди настроенныхъ противъ реформы римскихъ католиковъ, но и въ рядахъ епископата. Понятное броженіе умовъ стало скоро

настолько общимъ и опаснымъ, что имп. Рудольфъ не сразу рѣшился опубликовать папскую буллу, а предварительно постарался расположить курфирстовъ въ пользу принятія новаго календаря, въ виду-де математическаго обоснованія его и ради удобства общенія съ сосѣдними странами. Но изъ курфирстовъ одинъ лишь архіепископъ трирскій далъ удовлетворительный отвѣтъ. Прочіе же катол. курфирсты духовнаго званія, какъ архіеп. майнцкій, указывали на необходимость осторожнаго образа дѣйствія, и совѣтовали созвать сначала депутацію, если остальные курфирсты окажутся склонными къ реформѣ; въ противномъ же случаѣ не рѣшались совѣтовать обнародовать буллу. Когда же несмотря на то имераторъ началъ циркулярную публикацію о новомъ календарѣ $^{4}/_{14}$ сент. 1583 г., то сейчасъ же выяснилось, что она останется безъ успѣха не только въ германскомъ государствѣ вообще, но и въ наслѣдственныхъ земляхъ Габсбурговъ. Имераторъ. указъ не имѣлъ никакого дѣйствія въ Чехіи, гдѣ чины сейма, составленнаго изъ прелатовъ, господъ, рыцарей и представителей нѣкоторыхъ вольныхъ городовъ, протестовали противъ него. Въ прочихъ габсбург. земляхъ тоже только отчасти оказывали ему повиновеніе; для нижней и верхней Австріи $^{10}/_{20}$ іюня 1584 г. пришлось издать новый указъ, но сопротивленіе повсюду продолжалось. Въ другихъ частяхъ государства положеніе дѣла было еще хуже. Хотя баварск. герцогъ Вильгельмъ, а чрезъ его посредство и епископы зальцбургской провинціи согласились на введеніе новаго календаря въ мірское и церковное употребленіе, но не смогли вездѣ провести его. Чины штирійскіе, смущенные отзывомъ тюбингенск. ун—та, составленнымъ совершенно въ духѣ вышеупомянутаго проф. Осіандера, воспротивились введенію григор. реформы. Въ Градцѣ дѣло дошло даже до возстанія, которое удалось усмирить только вооруженной силой послѣ обильнаго пролитія крови. Протестанты и протестант. государи выступили съ открытымъ противодѣйствіемъ императору. Къ нимъ присоединился еп. шпейерскій, а равно города Страсбургъ, Регенсбургъ и Нюренбергъ, заявившіе открыто, что, желая жить въ мирѣ съ сосѣдями, они не могутъ согласиться на предложеніе императора.

Въ Аугсбургѣ дѣло разрѣшилось тоже опаснымъ возстаніемъ, принудившимъ императора, какъ и въ Градцѣ, дѣйствовать вооруженною силою.

Несмотря на всѣ эти волненія и неурядицы, императоръ не послѣдовалъ совѣту эрцгерцога Эрнста—взять обратно указъ о новомъ

календарѣ. Онъ счелъ однако удобнымъ пріостановиться съ введеніемъ послѣдняго и вообще ничего не дѣлалъ по этому вопросу вплоть до 1663 г., когда эрцгерцогъ Матоей отъ его имени пригласилъ на регенсбург. съѣздѣ чиновъ къ согласію по вопросу о календарѣ. Но это имѣло слѣдствіемъ только подрывъ император. авторитета, такъ какъ делегаты протестантскихъ чиновъ заявили, что у нихъ не имѣется на то инструкцій, а потому они-де и не могутъ заниматься вопросомъ о соглашеніи. Итакъ, протестанты остались при юліан. календарѣ, а протестант. правители не позволяли и своимъ р.-катол. подданнымъ употреблять григор. календарь, что подчасъ вело къ репрессаліямъ со стороны р.-катол. государей и не давало успокоиться умамъ. Хитрая тактика протестантовъ оправдалась, ибо среди взволнованнаго населенія они стояли бойцами за старый, втеченіе 16 вѣковъ сжившійся съ христіан. міромъ календарь и могли выставить католиковъ, какъ нововводителей на церк. поприщѣ.

Протестанты получили так. обр. перевѣсъ въ герман. областяхъ и даже въ габсбургск. владѣніяхъ. Въ этомъ могли достаточно убѣдиться и имп. Рудольфъ въ Прагѣ и заступавшіе его мѣсто эрцгерцоги въ Угріи и австрійскихъ земляхъ.

Протестанты, выставлявшіе себя правовѣрными, особенно въ Угріи и Семиградіи, обзывавшіе папу антихристомъ, а католиковъ—новаторами, благодаря этой тактикѣ, сильно распространили и укрѣпили свое ученіе, такъ что имъ уже нечего было бояться своего поглощенія католичествомъ. Но съ другой стороны и остатки католиковъ такъ обособились теперь отъ протестантовъ и такъ успѣшно реорганизовались подъ крыломъ императоровъ, особенно въ правленіе Фердинанда II, что при рѣшимости дѣйствовать и оружіемъ можно было приступить съ успѣхомъ къ антиреформаціи, такъ что съ 1623 г. о дальнѣйшемъ распространеніи протестантства нечего было и думать. Самый миръ, заключенный въ 1648 г. и охранявшій права протестантовъ, оставлялъ на это мало надежды; да она и совсѣмъ исчезла со времени ризвикскаго (1697) мира и блестящей побѣды император. войскъ надъ турками при Зентѣ. При такихъ обстоятельствахъ протестанты, дотолѣ державшіеся стараго календаря, не имѣли болѣе для этого основаній. Протестант. чины, по почину Лейбница и при содѣйствіи знаменитаго математика Вейгеля, 23 сент. 1699 г. пришли къ рѣшенію ввести у себя новый, улучшенный календарь. Это заявленіе было 20 іюня 1700 г. дополнено опредѣ-

леніемъ впредь высчитывать пасхальныя полнолунія астрономически отъ ураніенбургскаго меридіана и на основаніи пока рудольфовскихъ таблицъ Кеплера. Сообразно съ этимъ новый календарь въ 1700 г. былъ введенъ не только у нѣмецкихъ протестантовъ, но и въ Нидерландахъ. Этому примѣру послѣдовали въ 1701 г. швейцарскіе кантоны: Цюрихъ, Бернъ, Базель, Шафгаузенъ, Женева, Биль и Мюльгаузенъ; затѣмъ въ 1710 г. Данія, въ 1723 г. швейцарскій кантонъ Санктъ-Галленъ и въ 1753 г. Швеція.

Англія, какъ протестантская страна, была расположена въ пользу реформы, тѣмъ болѣе что англ. компутисты еще съ XIII-го в. рѣшительно высказывались за таковую. Отъ нѣмецкой имперіи Англія всегда была независима, тѣмъ болѣе что отдѣлялась отъ нея моремъ. И по принятіи протестантизма она удержала у себя епископальное устройство церкви. Поэтому въ календарномъ вопросѣ она не примкнула къ протестантамъ материка и склонялась скорѣе въ пользу принятія григор. реформы. Но Англія все-таки медлила съ проведеніемъ ея и сравнительно долго удерживала юліан. календарь. Это свидѣтельствуетъ и о предусмотрительности англ. государствен. людей, которые считали необходимымъ дать населенію время подготовиться постепенно къ реформѣ и так. обр. ослабить страшное возбужденіе, неизбѣжно охватывавшее народы при введеніи новаго календаря. Это произошло нѣкогда и въ Римѣ при введеніи юліан. календаря, несмотря на его тогдашнюю необходимость.[2]

Въ Великобританіи затрудненіе состояло еще и въ томъ, что годъ начинался тамъ съ 26 марта, слѣдов. въ случаѣ принятія григор. календаря приходилось вернуться почти на три мѣсяца. Государственныя соображенія требовали осторожности въ проведеніи реформы, чтобы она мало по малу уяснилась для народныхъ массъ. И все-таки въ народѣ произошло смятеніе, когда въ 1750 г. лордъ Честерфильдъ внесъ билль о каледарной реформѣ, по которому слѣдовало считать 1752 г. не съ 26 марта, а съ 1 янв., дни же съ 3-го

[2] Юлій Цезарь въ 708 г. отъ основанія города поручилъ александрійскому астроному Сосигену составить новый календарь. Употребительное тогда римское лѣтосчисленіе было въ высшей степени несовершенно: 1 янв. напримѣръ падало на наше 13 окт., а поэтому отклоненіе назадъ простиралось въ солнечномъ году на $2^{1}/_{2}$ мѣсяца. Несмотря на такую осязательную необходимость реформы, она все-таки вызвала безпорядки, ибо прежнее лѣтосчисленіе было тѣсно связано съ религіею.

до 13 сент. 1752 вовсе выкинуть. Лордъ Честерфильдъ не смѣлъ показываться на улицѣ народу, которому представлялось, что онъ теряетъ 3 мѣсяца жизни. Его преслѣдовали криками: «Отдай-ка намъ наши три мѣсяца»! Но это броженіе, благодаря 70 годамъ подготовки и выжиданія со введенія новаго календаря, улеглось сравнительно скоро. Так. обр., втеченіе 1752 г. григор. календарь получилъ права гражданства и въ Англіи.

23 годами позже (13 дек. 1775 г.) новый календарь, хотя и подъ измѣненнымъ именемъ государственнаго календаря, былъ принятъ по предложенію прусск. к. Фридриха II и т. наз. corpus evangelicorum, т. е. законными представителями протестантства. [29] Этому примѣру тотчасъ же послѣдовали всѣ протестанты, именно: улучшенный календарь былъ затѣмъ принятъ Соединенными Нидерландами, Скандинавскими государствами и вышеисчисленными швейцарскими кантонами. Оставшіеся вѣрными старому календарю швейцарскіе кантоны послѣдовали общему примѣру, въ 1784—1811 годахъ.

Вотъ как. обр. послѣ двухвѣковой, подчасъ ожесточенной борьбы достигъ на Западѣ господства григор. календарь, введенный лишь съ цѣлью изгладить безсмысленную реформу Пія V, и при самомъ появленіи своемъ отвергнутый за свои недостатки всѣми компетентными и авторитетными цѣнителями. Его распространенію не смогли помѣшать ни почтенная древность юліан. календаря, ни его достоинства. общепризнанныя не только протестантами, но и р.-католиками,—особенно строго-церк. ихъ партіею. При общей реформѣ богослужебныхъ книгъ Риму конечно была важна и календ. реформа; въ проведеніи ея онъ руководствовался не церковными, а политическими видами. Власти свѣтскія, стоявшія подъ рим. вліяніемъ, какъ мы

[29] Фридрихъ мотивировалъ свое предложеніе предстоявшею въ 1778 г. разницею между Пасхою по юліан. и григор. календарямъ на цѣлую недѣлю, но въ сущности королемъ руководили иныя, государственно-политическія соображенія. Пруссія, когда-то подвластная Польшѣ, а потомъ добившаяся самостоятельности и въ 1701 г. провозглашенная королевствомъ, увеличилась вслѣдствіе ловкаго раздѣла Польши на значительную часть послѣдней, гдѣ григоріанскій календарь укрѣпился уже съ 1587 года. Такъ какъ вытѣсненіе его въ новопріобрѣтенной области улучшеннымъ протестантскимъ повлекло бы безпорядки, и съ др. стороны строгая централизація прусск. государства не дозволяла дуализма даже въ отношеніи календаря,—то всего цѣлесообразнѣе было принудить и протестантовъ принять григор. календарь, котораго нельзя было выжить изъ Польши.

видѣли, повсюду энергично стояли за реформу: сопротивленіе народовъ, не хотѣвшихъ было поступаться старымъ, дорогимъ календаремъ, сломлено силою, и кое-гдѣ вооруженною, причемъ пролилось не мало невинной крови, что не могло не подорвать авторитета и папы и р.-германскаго императора.[30]

Только приверженцы греческаго обряда (уніаты наравнѣ съ православными) сумѣли удержать свой старый юліан. календарь, съ которымъ они такъ сжились, особенно тамъ, гдѣ они образуютъ самостоятельныя государства, какъ въ Россіи, или въ новое время въ Греціи, Румыніи и Черногоріи, или же гдѣ они населяютъ цѣлыя провинціи, какъ на Балканскомъ полуостровѣ, или же наконецъ гдѣ они представляютъ большія компактныя массы, граничащія съ указанными обѣими группами. Тутъ приходится приверженцамъ реформы въ политическихъ видахъ щадить сильно развитыя религіозныя чувства, какъ это было нѣкогда въ Польшѣ, а теперь въ Австро-Угріи. То обстоятельство, что приверженцевъ стараго календаря этой послѣдней категоріи все-таки ставятъ гораздо ниже евреевъ, не должно казаться особенно удивительнымъ, ибо евреи, какъ нѣкогда въ Польшѣ, такъ и теперь въ Австро-Угріи пользуются значительнымъ вліяніемъ, тогда какъ приверженцы греческаго обряда считались въ Польшѣ, а въ Австро-Угріи обыкновенно и теперь считаются руссофилами, т. е. элементомъ опаснымъ для государства. Приверженцевъ греческаго обряда (русскихъ, сербовъ, румынъ и нѣкотораго числа грековъ) насчитывается однако въ Австро-Угріи до 9 милл. душъ, и не безъ основанія можно предполагать, что они вскорѣ будутъ поглощены католицизмомъ, или же по крайней мѣрѣ потерпятъ значительныя утраты, если удастся при-

[30] Мы уже отмѣтили, что введеніе календаря было на руку протестантамъ, и что способъ проведенія реформы повредилъ авторитету правителей. Авторитетъ напр. императора, въ противность общепринятому мнѣнію, во время календар. безпорядковъ потерпѣлъ настолько, что по вестфальск. миру (1648 г.) за государствен. чинами (германскими правителями) было признано le droit de souverainité, т. е. право заключать союзы между собою и иностранными государями; Германія раздѣлилась на множество самостоятельныхъ маленькихъ государствъ, а власть императора стала призрачной, ибо короли французскій и шведскій, коимъ были предоставлены гарантіи мира, могли вмѣшиваться во внутреннія дѣла. Кромѣ того, оба эти короля получили во владѣніе нѣкоторыя герман. земли, а шведскій—даже и представительство въ сеймѣ.

вить имъ григор. календарь и так. обр. представить дѣйствующее на народную массу доказательство, что и прочія установленія вост. церкви ошибочны, а установленія р. католическія суть единственно вѣрныя. Изъ подобныхъ же политическихъ видовъ пропаганда григор. календаря рѣзко распространяется и на другія части свѣта. Въ этомъ направленіи дѣйствуютъ не только романскіе, но и германскіе народы, даже тѣ изъ нихъ, которые до послѣдней четверти XVIII ст. и знать не хотѣли этого новаго ошибочнаго календаря, но хотя бы изъ хорошо расчитанныхъ тактическихъ видовъ всячески указывали на преимущества стараго календаря. Всетаки сыны вост. церкви усердно еще держатся священнаго юліан. календаря не только въ вост. центрахъ православія, но равно и въ его колоніяхъ, даже американскихъ, гдѣ календарь григор. всецѣло уже господствуетъ. Лишь незначительные вост. народы, вродѣ армянъ, мелхитовъ, маронитовъ и т. д., въ послѣднее время стали склоняться къ римскому календарю, но и здѣсь эта новинка вызвала сильное броженіе, которое повидимому еще не совсѣмъ улеглось.

E. Напрасныя попытки исправить преобразованный григоріанскій календарь.

Мы изложили уже, какъ ученые почти единогласно, хотя и по различнымъ причинамъ, высказались противъ проекта григоріанской реформы. Одни изъ ученыхъ представили соображенія богословскія, математическія или просто указывали на удобства стараго календаря, за который стояли и народныя массы. Другіе возставали противъ григоріанскаго проекта потому, что желали провести календарную реформу исключительно на астрономическомъ основаніи, и для того желали вовсе бросить циклическую систему исчисленія. Были и такіе, которые въ принципѣ сочувствовали григоріанской реформѣ к-ря, но стремились только устранить астрономическіе его недостатки, а потому, по состоявшемся его введеніи, предлагали исправленія, или новыя реформы: вотъ этихъ-то проектовъ реформы мы здѣсь вкратцѣ и коснемся.

При перечисленіи недостатковъ григоріанскаго календаря мы неоднократно упоминали о Скалигерѣ, который считается какъ бы отцемъ хронологіи; онъ осуждалъ въ новомъ календарѣ связь выбросы-

нанія високоснаго года, а равно и эквацій эпохъ, съ сотыми годами, видя въ этомъ ошибку не только противъ небесныхъ движеній, но и противъ логики. На это и самъ Клавій не могъ ничего возразить, кромѣ указанія на какія-то никому не замѣтныя удобства. Скалигеръ предлагалъ и другія поправки: онъ совѣтовалъ, напримѣръ, начинать лунный годъ съ марта, причемъ эксакты въ іюнѣ и іюлѣ приходятся 11-ю ниже, чѣмъ въ григоріанскомъ календарѣ. Съ проектомъ новой реформы выступилъ и исповѣдывавшій католичество Г. Германъ, изложившій ее въ сочиненіи: Computus ecclesiasticus sive Calendarium triplex, Gregorianum, antiquum et novum, cum vero cyclo lunari et refutatione quorundam insignium errorum Christophori Clavii, clarissimi nostri temporis mathematici.

Чтобы въ солнечномъ году помѣщать наступленію весенняго равноденствія до 21 марта, не нашелъ и Германъ средства; но чтобы оно не приходилось послѣ 21 марта, онъ считаетъ простыми тѣ сотые годы, въ которыхъ излишекъ юліанскаго года надъ коперниковымъ превышаетъ цѣлый день, причемъ однако Германъ также руководится ненадежными прутенскими таблицами. Во всякомъ случаѣ, Герману удалось нѣсколько смягчить ошибки григоріанскаго календаря, хотя онъ сталъ чрезъ это еще сложнѣе послѣдняго.

Преобразованный григоріанскій календарь мы находимъ и въ сочиненіи: Francisci Vietae Fontanensis, Libellorum Supplicum in Regia magistri, Relatio Calendarii vere Gregoriani ad ecclesiasticos doctores. Exhibita Pontifici Maximo Clementi VIII anno Christi 1600 jubilaeo. Parisiis. Віета, противъ коего по преимуществу было направлено бреве папы Климента VIII, отъ 16 марта 1603, первымъ дѣломъ доказываетъ ошибочность 300,000 лѣтняго цикла Лиліо, положеннаго въ основаніе григоріанскаго календаря; этотъ циклъ, хотя поздно, былъ оставленъ и въ Римѣ. Затѣмъ встрѣчающіеся въ високосныхъ годахъ лунные мѣсяцы о 31 днѣ и обусловленные этимъ колебанія полнолуній между 1 янв. и 24 февр. онъ хочетъ устранить; кромѣ того, онъ пытается избѣжать неправильностей, проистекающихъ изъ кульминированія эксактъ XXIV и XXV.

Петъ Кальвизій построилъ преобразованный григоріанскій календарь, который онъ опубликовалъ въ сочиненіи: Elenchus Calendarii Gregoriani, in quo errores, qui passim in anni quantitate et epactis committuntur, manifeste demonstrantur, et duplex calendarii melioris et expeditioris formula proponitur. Франкфуртъ, 1612. Каль-

визіи прощаетъ ошибки григоріанскаго календаря въ отношеніи солнечнаго года, такъ какъ у комиссіи были подъ руками только ненадежныя астрономическія таблицы; не было и новѣйшихъ наблюденій Тихо-де-Браге. Но методъ выкидыванія високосныхъ годовъ онъ, подобно Скалигеру, считаетъ нелѣпостью, и оправданіе ея удобствомъ употребленія совершенно неосновательнымъ. Отъ григоріанскаго луннаго цикла отличается кальвизіевскій существенно тѣмъ, что Кальвизій совершенно избѣжалъ полныхъ пасхальныхъ лунныхъ мѣсяцевъ, но—какъ доказалъ д-ръ Кальтербруннеръ—слишкомъ дорогою цѣной, ибо какъ только эксакта XXIV соотвѣтствуетъ какому-нибудь numerus aureus, у него не получается пасхальнаго новолунія.

Всѣ эти проекты, выработанные въ XVII в. съ большимъ стараніемъ и остроуміемъ замѣчательными учеными того времени, хотя съ научной точки зрѣнія представляются цѣннымъ матеріаломъ, однако не имѣли успѣха, да и не могли на него надѣяться. Вѣдь будь они и приняты, ни одинъ изъ нихъ не устранилъ бы главной бѣды григоріанскаго календаря—его сложности и празднованія Пасхи до или одновременно съ еврейскою, а въ сложности иные и превосходили григоріанскій. Главною цѣлью всѣхъ этихъ проектовъ было устранить несоотвѣтствіе съ небесными движеніями, чего нельзя однако достигнуть введеніемъ этихъ проектовъ, ибо вѣрнѣйшія положенія относительно длительности тропическаго года были найдены только въ послѣдней четверти XVIII в. Притомъ незначительныя отклоненія отъ небесныхъ движеній не касаются практической жизни народовъ. Устраненіе ихъ новою реформою могло всего менѣе входить въ виды римской куріи, достаточно проученной горькимъ опытомъ при введеніи григоріанскаго календаря, чтобы желать повторенія того же.

И дѣйствительно, папы не обратили ни малѣйшаго вниманія на опредѣленіе длительности тропическаго года, сдѣланное французскимъ ученымъ Лаландомъ [31] и признанное тогда со всѣхъ сторонъ вѣрнымъ, хотя по нему выкидываніе високоснаго изъ юліанскаго календаря надобно предпринимать не черезъ $133^1/_3$ л., какъ по григоріанскому календарю, а чрезъ 128 лѣтъ, чтобы достигнуть, если не совершеннаго согласія съ небесными явленіями, то хоть приблизи-

[31] См. Mémoire sur la durée de l'année solaire, въ отчетахъ парижской акад. за 1782 годъ.

тельнаго. [32] Но поправка солнечнаго года въ григоріанскомъ календарѣ, согласно требованіямъ Лаланда, не такъ легка, какъ себѣ представляютъ тѣ, кто принимаетъ въ соображеніе при календарѣ, предназначенномъ служить христіанскимъ и церковнымъ цѣлямъ, только солнечный годъ, упуская изъ виду не менѣе важныя части календаря, относящіяся къ лунѣ, которыя также надо вѣдь измѣнить одновременно съ поправками въ солнечномъ годѣ. Послѣднія повлекли бы за собою и исправленіе эквационныхъ періодовъ. Такія поправки и допускаются устройствомъ григоріанскаго календаря, ибо Клавій хорошо понималъ, что потомству, быть можетъ, удастся исправить эти періоды измѣненіемъ високоснаго правила или лунныхъ равенствъ. Для этого назначенія и должна была служить tabula expansa, въ которой рядомъ съ періодами, принимаемыми за вѣрные, стоятъ буквы, съ помощью коихъ можно найти по tabula epactarum для данныхъ эквационныхъ періодовъ комбинаціи между Epacta и Numerus aureus. [33] Несмотря на это, римская курія измѣнила своей пассивной роли.

Выступилъ и второй французскій ученый (Деламбръ), совѣтовавшій предпринять исправленіе григоріанскаго календаря въ отношеніи длительности тропическаго года такимъ образомъ, чтобы оно коснулось календаря лишь въ отдаленномъ будущемъ и насколько возможно незамѣтно. Деламбръ въ своей «Астрономіи» (т. III, стр. 696) предлагаетъ оставить григоріанскій календарь такъ, какъ онъ есть, но его 3600-й годъ, приходящійся високоснымъ, и его кратные 7200, 10800

[32] Позднѣе, за выпусканіе високоснаго за 128 л. стоялъ и заслуженный астрономъ Ф. И. Медлеръ, проф. юрьевскаго университета (въ Gesch. der Himmelskunde. Braunschweig, 1873, т. I, стр. 216), замѣчая при этомъ, что такимъ бы образомъ можно ограничить и колебаніе весенняго равноденствія, ибо оно не стало бы превышать цѣлаго дня.

[33] Вотъ что говоритъ Клавій въ опроверженіе проф. Местлина:... «volumus tabulam hanc expansam et perpetuam esse, et ad quamcumque anni solaris magnitudinem posse accomodari, quod non fieret, si anni Domini apponerentur, tum quia in tam exiquo spatio omnes anni comprehendi non possunt, tum vero maxime quoniam incerta adhuc et nondum satis explorata anni solaris magnitudo, incertum quoque est, num anni Domini semper lineis illis epactarum sint responsuri, quibus praefixi sunt. Quare ut posteris liberum sit, aliam rationem anni aequandi instituere, si forte haec nostra aequandi ratio post aliquot annos ab astronomis a vero aberrare deprehendatur, apposuimus litteras...» Но это легче сказать, чѣмъ привести въ исполненіе, не вызывая новыхъ замѣшательствъ.

и т. д. сдѣлать простыми годами, чтобы согласовать длительность григоріанскаго солнечнаго года съ солнцемъ. Итакъ, едва замѣтное измѣненіе календаря наступило бы въ такой періодъ, когда и безъ того, по признанію самого Клавія, календарь въ силу уже одного запаздывающаго указанія полнолуній подлежалъ бы исправленію. Но и на это предложеніе незамѣтнаго исправленія въ отдаленномъ будущемъ въ Римѣ не обратили вниманія.

Папы римскіе считаютъ всякое, хотя бы и малѣйшее измѣненіе григоріанскаго календаря, введеніе коего на Западѣ стоило такихъ жертвъ и громадной траты силъ и времени, не только опаснымъ но и излишнимъ, и имѣютъ на это свои причины. Касаться календарей опасно вообще, а особенно новаго сравнительно, хотя бы основы его были признаны невѣрными и оставлены. Съ другой стороны, незначительныя уклоненія отъ небесныхъ движеній, устраненіемъ коихъ исключительно занимались проекты, не касаются практической жизни; да и астрономическая наука еще не сказала въ этомъ отношеніи послѣдняго слова. По многимъ вопросамъ можно будетъ произнести окончательное рѣшеніе лишь тогда, если въ наступающія тысячелѣтія удастся прослѣдить измѣненіе теперешняго направленія безъ сомнѣнія существующаго поступательнаго движенія солнца, а слѣдовательно будетъ и возможность вычислить и собственное движеніе солнца, и время его обращенія вокругъ далекаго центра, т. е. великій солнечный годъ. Тогда можно будетъ на дѣйствительно надежномъ основаніи ввести поправки въ григоріанскомъ, а въ случаѣ надобности, и въ юліанскомъ календарѣ. Теперь же, пока недостаетъ и надежныхъ данныхъ для планетныхъ массъ, для нѣкоторыхъ элементовъ луннаго пути, и даже основательныхъ изслѣдованій о прецессіи, всякую попытку измѣненій въ обоихъ календаряхъ нужно разсматривать, какъ безцѣльное смущеніе христіанскихъ народовъ.

Значенія такого безцѣльнаго возмущенія народовъ нельзя теперь и представить себѣ вполнѣ, такъ какъ сильный антагонизмъ, и безъ того царствующій между различными народами, разумѣется еще возросъ бы; съ другой же стороны этотъ вопросъ послужилъ бы прекраснымъ оружіемъ въ рукахъ тѣхъ опасныхъ элементовъ, кои, влекомые неудовлетворенною жаждою властолюбія и корысти, не перестаютъ подкапываться подъ существующій общественный порядокъ, т. е. подъ церковь и государство, и находятъ себѣ послушное орудіе въ лицѣ полуобразованнаго и не искушеннаго еще опытомъ моло-

дого поколѣнія. Они могутъ поздравить себя съ большими успѣхами на Западѣ. Невинныя на первый взглядъ несогласія въ календарномъ вопросѣ пришлись бы этимъ соціальнымъ реформаторамъ настолько же на-руку, и они такъ же воспользовались бы ими, какъ западные церковные реформаторы въ XVI и XVII вѣкахъ. Достаточно было бы и слегка, но ловко, пораздуть это броженіе въ народныхъ массахъ, теперь почти всецѣло прошедшихъ чрезъ военную школу, чтобы оно перешло въ серьезные безпорядки, и даже въ общую войну между народами. Споръ о календарѣ среди христіанской церкви, исключая нѣсколькихъ ученыхъ, никогда не велся изъ-за несогласія календаря съ небесными движеніями, не касающагося практической жизни. Поводомъ къ спору служили отчасти религіозныя соображенія, отчасти просто слѣпая жажда нововведеній, въ особенности. и всего чаще— намѣреніе доставить одному народу господство надъ другимъ, или одной частной церкви надъ другою, или же наоборотъ желаніе свергнуть съ себя подобное господство. Эту сторону вопроса, наиболѣе важную, можно прослѣдить втеченіе всей исторіи, начиная со временъ апостольскихъ и по наши дни.

Горячій споръ о календарѣ въ первые три вѣка христіанской эры, не относившійся вовсе къ вѣрности времясчисленія, былъ вызванъ тѣмъ, что азіатскія церкви, съ самаго начала стоявшія подъ сильнымъ вліяніемъ еврейскихъ традицій, а потому праздновавшія Пасху одновременно съ евреями, рекомендовали эту ритуальную особенность и прочимъ церквамъ, тогда какъ послѣднія, заключавшія въ себѣ большинство христіанъ, съ полнымъ отвращеніемъ относились къ подобному установленію. Какъ извѣстно, первый вселенскій соборъ рѣшилъ вопросъ въ пользу послѣднихъ, поручивши церкви александрійской своевременно сообщать къ исполненію и прочимъ церквамъ о времени празднованія Пасхи, высчитанному по ея календарю. Церковь римская, обидѣвшись подобнымъ вмѣшательствомъ александрійской церкви въ ея дѣла, рѣшила отклонить отъ себя ея распоряженія, тѣмъ болѣе, что по александрійскому календарю Пасха нерѣдко приходилась такъ поздно, что день основанія Рима падалъ бы на страстную седмицу и такимъ образомъ пропадали дававшіяся въ этотъ день circenses. И несмотря на то, что всѣ восточныя церкви и нѣкоторыя западныя подчинились рѣшенію собора, римская церковь осталась при своемъ собственномъ календарѣ, и въ продолженіе тянувшагося около трехъ вѣковъ (V, VI, VII) спора

между обѣими церквами не обращала никакого вниманія на старанія александрійской церкви доказать правильность своего календаря, ибо для римской церкви не правильность важна была, а хотѣлось сохранить авторитетъ столицы всего государства и ея церкви противъ столицы Египта и церкви послѣдней, а во вторыхъ и удержать дорогія сердцу римлянъ circenses.

Въ концѣ VI в. Діонисію Малому удалось ввести и въ Римѣ александрійскій календарь, въ чемъ ему помогли не столько астрономическая правильность его, и не ссылка на авторитетъ вселенскаго собора, сколько то обстоятельство, что по мѣсту своего пребыванія и своей дѣятельности онъ, считаясь римляниномъ, своею пасхаліею, высчитанною въ Римѣ на многіе годы впередъ, устранилъ вмѣшательство александрійской церкви касательно опредѣленія праздника Пасхи; притомъ онъ наложилъ на свои таблицы печать римскаго происхожденія, ибо, отступая отъ александрійскаго обычая, онъ приложилъ ее къ годамъ, высчитаннымъ отъ Рождества Христова, и ввелъ такимъ образомъ христіанскую эру. По принятію введеннаго въ Римѣ александрійскаго календаря воспротивились нѣкоторыя церкви не только на британскихъ островахъ, гдѣ былъ свой особенный календарь, но и въ Галліи, гдѣ держались введеннаго во второй половинѣ V в. пасхальнаго канона Викторія Галла.

Какъ прежде римская, такъ теперь указанныя церкви противились введенію александрійскаго календаря, не думая приэтомъ объ его большей точности, даже объ опредѣленіи вселенскаго собора. И этотъ неутѣшительный порядокъ вещей тянулся, хотя и не вездѣ, опять около трехъ столѣтій (VII, VIII и IX в.).

Втеченіе слѣдующихъ трехъ вѣковъ (X, XI и XII), когда согласно постановленію перваго вселенскаго собора александрійское правило исчисленія Пасхи наконецъ было принято всѣми церквами, споръ о календарѣ затихъ, такъ какъ духовныя силы Запада поглощались начавшимся междоусобіемъ церквей западной и восточной, а матеріальныя силы —продолжавшимися крестовыми походами, которые и дѣлались частью въ Азію противъ магометанъ, частію на сѣверѣ Европы противъ славянскихъ, литовскихъ и финскихъ племенъ.

За этими вѣками, послѣ великаго раздѣленія церквей, слѣдовали три другихъ вѣка (XIII, XIV и XV), втеченіе коихъ на Западѣ, теперь и въ церковномъ отношеніи оторвавшемся отъ Востока, про-

явилось стремленіе преобразовать церковь in capite et membris, по тогдашнему выраженію.

Конечно, приэтомъ схватились и за календарь; выступавшимъ вначалѣ трезво и предусмотрительно (и характерно—нѣмецкимъ) реформаторамъ казалось всего удобнѣе обсудить вопросъ о календарѣ, какъ, повидимому, совершенно невинномъ объектѣ реформы; вопросъ этотъ казался имъ до извѣстной степени пробнымъ камнемъ, чтобы видѣть, какъ будутъ относиться къ желанной реформѣ римская курія и объ руку съ ней идущая свѣтская власть. И дѣйствительно, здѣсь дѣло было не въ неточности календаря, а въ другихъ важнѣйшихъ реформахъ, къ коимъ обсужденіе недостатковъ календаря должно было служить только введеніемъ. Констанцскій соборъ, на которомъ мимоходомъ обсуждали и календарную реформу, оставилъ ее и обратился къ другимъ важнѣйшимъ дѣламъ. И базельскій соборъ съ легкимъ сердцемъ отказался отъ обнародованія уже готоваго декрета о проведеніи календарной реформы, но не отъ другихъ настоятельныхъ церковныхъ преобразованій, при обсужденіи коихъ не помѣшало и папское запрещеніе. Латеранскій соборъ подъ предсѣдательствомъ папы Льва X снова подробно обсудилъ календарную реформу, но въ концѣ концовъ счелъ ее несвоевременною. Тридентскій соборъ совершенно не занимался календаремъ—опять таки имѣя на очереди другія, болѣе важныя дѣла.

И въ теченіи слѣдующихъ трехъ столѣтій (XVI, XVII и XVIII), когда сдерживаемая дотолѣ церковная реформація наконецъ проложила себѣ дорогу и повлекла за собой на долго раздѣленіе западной церкви, календарь игралъ роль, но не ради астрономической точности его, а по другимъ причинамъ. Строго церковная партія католиковъ боялась всякой реформы календаря. Эта партія считала измѣненіе стараго юліанскаго календаря, предложеннаго ко всеобщему употребленію, по внушенію Духа Святаго, первымъ вселенскимъ соборомъ, лишнимъ, сверхъ того вреднымъ и даже непозволительнымъ. Въ Римѣ же, напротивъ того, желая заманить протестантовъ къ возсоединенію, слѣдовательно, изъ чисто церковно-политическихъ видовъ, вовсе не прочь были, наряду съ иными реформами, провести и календарную, которую Лютеръ считалъ желательною, нисколько не заботясь приэтомъ о требованіяхъ астрономіи, какъ это, безъ сомнѣнія, было при реформѣ 1568 г. Лишь послѣ, когда эта реформа оказалась нелѣпостью, взялись опять изъ церковно-политическихъ

видовъ за новую (григоріанскую реформу), которая должна была своимъ величіемъ и мнимою астрономическою точностью удовлетворить протестантовъ, импонировать имъ и поднять престижъ Рима. Но по проведеніи реформы основанія ея оказались ложными. Тогда Римъ немедленно заявилъ, что церкви нечего гнаться за строгою астрономіеи, а прежде всего она должна-де стремиться къ простотѣ, легкости и, кромѣ того, къ сохраненію церковной традиціи.

Протестанты опровергали григоріанскую реформу съ точки зрѣнія какъ астрономической, такъ и богословской, чтобы доказать негодность реформы, и папу, какъ виновника ея, выставить антихристомъ, что и увѣнчалось большимъ успѣхомъ. Приэтомъ они объявили предпринятую реформу вполнѣ излишнею, такъ какъ незначительныя отклоненія стараго календаря ни въ какомъ отношеніи не могутъ вводить въ заблужденіе ни простыхъ людей, ни ученыхъ. И дѣйствительно, протестанты крѣпко держались стараго календаря, пока сопротивленіе новому склоняло къ нимъ нерасположенныя къ нововведеніямъ народныя массы. Только когда такой образъ дѣйствіи принесъ уже свои плоды, и вслѣдствіе удачныхъ походовъ императора Леопольда I можно было предвидѣть встающую энергичную противореформацію, нѣмецкіе протестанты ввели у себя исправленный ихъ математиками календарь, который и въ правду болѣе соотвѣтствовалъ требованіямъ астрономіи, чѣмъ григоріанскій; но чрезъ 75 лѣтъ онъ несмотря на то уступилъ, въ интересахъ прусской государственной политики, мѣсто послѣднему, ибо и у протестантовъ принималось въ разсчетъ не большее или меньшее согласіе календаря съ небесными явленіями, а политическіе виды.

Такъ было и въ находившихся подъ владычествомъ польскаго короля—польскихъ, литовскихъ и русскихъ земляхъ. Приверженнамъ греко-славянскаго обряда (русскимъ и литовцамъ) было, правда, по закону обезпечено дальнѣйшее пользованіе старымъ календаремъ. Но поляки, несмотря на это старались ввести и между этими народами григоріанскій календарь, не ради его мнимаго согласія съ небесными движеніями, что какъ разъ было опровергнуто польскимъ краковскимъ университетомъ, но изъ-за того, что старый календарь очень тѣсно былъ связанъ съ церковнымъ обрядомъ этихъ народовъ, а поэтому задерживалъ полонизацію населенія. Подъ предлогомъ, что неизмѣнная воля папы—ввести повсюду григоріанскій календарь, вынудили у постоянно травимыхъ уніатскихъ епископовъ

согласіе на это, о чемъ доложено было папѣ. Но Римъ, будучи хорошо освѣдомленъ о положеніи дѣлъ, не хотѣлъ ставить на карту судьбу съ трудомъ проведенной догматической уніи изъ-за легкомысленныхъ польскихъ попытокъ. Эта неудача не обезкуражила близорукихъ поляковъ. Они все продолжали навязывать уніатамъ григоріанскій календарь. Это и продолжается въ Галиціи, даже по включеніи ея въ составъ австро-угорской монархіи, въ интересахъ возстановленія независимаго польскаго государства. Притомъ, соотвѣтствіе съ небесными движеніями уже положительно не играетъ никакой роли.

II. Ошибочныя мнѣнія и заключенія въ статьѣ г. Покровскаго.

Попробуемъ логически сгруппировать мнѣнія г. Покровскаго, встрѣчающіяся въ указанной статьѣ. Первѣе всего, г. Покровскій утверждаетъ, что времясчисленіе, какъ оно дано въ Библіи (кн. Бытія, I, 5), осталось неизмѣннымъ, какъ въ первое время, когда люди не имѣли точнаго понятія о движеніи земли, такъ и послѣ открытія Коперника. Онъ знаетъ только двѣ эпохи въ астрономіи: эпоху невѣжества до Коперника, и эпоху вполнѣ истиннаго знанія послѣ Коперника. Отвѣтъ на это: раздѣленіе исторіи астрономической науки на двѣ части не вѣрно уже само по себѣ; но еще невѣрнѣе—поверхностная характеристика обѣихъ. Несмотря на великіе успѣхи новой астрономіи, намъ не слѣдуетъ забывать и заслугъ древнихъ греческихъ ученыхъ, какъ то: Ѳалеса, Анаксимандра, Анаксимена, Левкиппа, Демокрита, Анаксагора, Пиѳагора, Платона, Аристарха, Филолая, Гикета, Гераклида, Евдокса, Аристотеля, Евклида, Апполлонія, Дмитрія, Ератосѳена, въ особенности же Гиппарха, Сосигена и Птоломея. Въ геніальномъ произведеніи Гиппарха († въ 125 до Р. Х.) о движеніи солнца и луны не только указано различіе между тропическимъ и сидерическимъ годомъ, но и доказано, что въ году менѣе, чѣмъ 365¼ дня, да и что 19-лѣтній лунный циклъ не абсолютно вѣренъ, и что въ немъ не хватаетъ болѣе часа, или чрезъ 16 кратное повтореніе, т. е. чрезъ около 304 года — цѣлаго дня. Сосигену, призванному изъ Александріи въ Римъ для составленія календаря, обязанъ послѣдній своимъ удивительнымъ по простотѣ,

практичности и легкости устройствомъ. Великое сочиненіе дѣйствовавшаго въ Александріи около середины II столѣтія Птоломея: «Μεγάλη σύνταξις» втеченіе вѣковъ просвѣщало не только Африку, но и Азію и Европу; и небесныя движенія объяснялись по Птоломеевой системѣ,—все равно, какъ и по такъ наз. Коперниковой. [34]

Послѣдняя обязана, какъ извѣстно, своимъ возникновеніемъ тому обстоятельству, что Коперникъ вычиталъ у классиковъ, какъ уже пиѳагореецъ Филолай, Гикетъ и Гераклидъ понтійскій принимали движеніе земли. [35] Но и помимо того, предшественниками Коперника можно считать уже, какъ извѣстно, Платона и Аристарха, ибо оба эти ученые уже признавали движеніе земли вокругъ солнца, и высказали это убѣжденіе. Назвать невѣжественною эпоху Платона, Аристарха, Гиппарха, Сосигена и Птоломея доселѣ никому еще, кромѣ г. Покровскаго, и на умъ не приходило. Если же ни грекамъ, ни ихъ понтскимъ, арабскимъ и персидскимъ ученикамъ не удалось въ древнюю эпоху вполнѣ обосновать своего ученія, то вѣдь это не удалось и прусскому ихъ ученику Копернику, хотя его задача была значительно полегче, и притомъ при рѣшеніи ея онъ пользовался значительно усовершенствованными астрономическими инструментами.

Уже итальянскій астрономъ Галлилей († въ 1642 г.) далъ доказательство того, что солнце не стоитъ безъ движенія, какъ предполагалъ Коперникъ, а вращается вокругъ своей оси. Прутенскія таблицы, основанныя на наблюденіяхъ Коперника, оказались ненадежными. Даже точное опредѣленіе средней продолжительности тропическаго года, величину которой тогда считали вѣрною, принадлежитъ

[34] Почтенный астрономъ Тихо-де-Браге основательно утверждалъ, что Коперникова система не приноситъ существенной помощи при составленіи планетныхъ таблицъ—не болѣе, чѣмъ старая Птоломеева. Ср. Geschichte der Wissenschaften in Deutschland. München, 1877. B. XVI, стр. 245.

[35] Поэтому, и въ декретѣ папы Павла V, отъ 5 марта 1616 г., изданномъ по представленію конгрегаціи по дѣламъ индекса, предается проклятію «ложное пиѳагорейское и совершенно противное Свящ. Писанію ученіе о движеніи земли и неподвижности солнца; ученіе, проводимое и Николаемъ Коперникомъ въ сочиненіи «De revolutionibus orbium coelestium» и Діадока Астуника (Diadocus Astunica) въ «Іовыхъ поученіяхъ». Оба эти сочиненія впредь до ихъ исправленія осуждены; защищающее то же ученіе сочиненіе кармелитскаго монаха Соскарини совершенно запрещается и проклинается; всѣ сочиненія въ такомъ родѣ воспрещаются и конфискуются.

собственно французскому астроному XVIII в. Лаланду. Въ новѣйшее время Аргеландеръ доказалъ собственное движеніе всей солнечной системы, а слѣдовательно и поступательное движеніе самаго солнца; такимъ образомъ, невѣрность Коперникова предположенія, будто солнце совершенно неподвижно, нынѣ не подлежитъ никакому сомнѣнію.

Если г. Покровскій всю исторію астрономической науки вплоть до Коперника обозначаетъ какъ эпоху невѣжества изъ-за того, что въ то время не имѣли еще вѣрнаго представленія о движеніи земли, то онъ не понимаетъ всей широты воззрѣнія Платона и Аристарха. Съ другой стороны, онъ долженъ былъ бы признаться, что тѣмъ болѣе вся эпоха съ Коперника до Аргеландера является эпохою невѣжества, ибо въ этотъ періодъ не имѣлось истиннаго представленія о движеніи солнца. Г. Покровскій долженъ былъ пойти и еще далѣе, и такъ какъ направленіе поступательнаго движенія солнца пока еще остается не опредѣленнымъ,—заключить, что мы еще не вышли изъ эпохи невѣжества. А тогда бы онъ понялъ, что и его стремленія провести календарную реформу, чтобы на астрономическомъ основаніи создать точное измѣреніе времени, преждевременны.

А впрочемъ, и въ томъ уже скрывается противорѣчіе, что г. Покровскій, съ одной стороны представляетъ Коперника первоисточникомъ астрономической премудрости, а съ другой—пропагандируетъ григоріанскій календарь, составленіе и введеніе котораго находилось въ рукахъ рѣшительныхъ противниковъ Коперниковыхъ воззрѣній, какъ нелѣпыхъ и богопротивныхъ.

Далѣе г. Покровскій утверждаетъ, что «сама церковь всегда внимательно слѣдила за точностью въ счетѣ времени», и что «исправленіе календаря обсуждалось въ 325 г. на вселенскомъ соборѣ въ Никеѣ, а во второй разъ оно было сдѣлано въ 1582 г. для римской церкви папою Григоріемъ XIII». На это мы возразимъ, что всѣ эти мнѣнія положительно опровергаются фактами, приведенными между прочимъ въ вышеизложенномъ нами трактатѣ католика.

Водимые Духомъ Святымъ отцы I-го вселенскаго собора знали объ отклоненіяхъ юліанскаго календаря относительно солнечнаго года и лунныхъ фазъ; этотъ календарь былъ въ концѣ III вѣка принятъ и исправленъ александрійскою церковью для церковныхъ цѣлей. Но отцы положили ввести означенный календарь къ употребленію во всѣхъ церквахъ христіанскаго міра, ибо въ календарѣ, служащемъ церковнымъ цѣлямъ, они обращали болѣе вниманія на про-

стоту, легкость и удобопонятность, чѣмъ на незначительныя, замѣтныя лишь втеченіе многихъ столѣтій, отклоненія его отъ небесныхъ движеній. Тоже высказываетъ и Клавій въ своей Explicatio, изданной по папскому порученію и служившей отвѣтомъ ученымъ, порицавшимъ въ григоріанскомъ календарѣ его астрономическую неточность, заявляя, что церковь не связана строгими требованіями астрономіи.

Притомъ, первый вселенскій соборъ не предпринималъ поправки юліанскаго календаря относительно празднованія времени Пасхи, а просто постановилъ ввести во всѣхъ остальныхъ церквахъ уже исправленный александрійскою церковью календарь. Но поправки календаря александрійская церковь достигла не выпущеніемъ трехъ дней, какъ полагаетъ г. Покровскій («въ 325 г. на никейскомъ соборѣ постановлено было исправить трехдневную погрѣшность, которая тогда накопилась въ счетѣ времени»), а перенесеніемъ весенняго равноденствія съ 25 марта (какъ оно считалось со временъ Юлія Цезаря) на 21 марта, на которое оно передвинулось; въ основаніе луннаго календаря положенъ былъ метонскій 19-лѣтній циклъ или учетверенное число лѣтъ его, образующее каллиппійскій періодъ.

Римская церковь, вообще не хотѣвшая подчиняться рѣшенію вселенскаго собора, предпринимала, какъ мы видѣли, реформу календаря не одинъ, а много разъ. 84-лѣтній циклъ, который римская церковь заимствовала у евреевъ и положила въ основаніе своего календаря, уже въ третьемъ вѣкѣ былъ преобразованъ священномученикомъ антипапою Ипполитомъ. Дальнѣйшая реформа въ V в. при папѣ Иларіи была названа по своему творцу—Викторіевою. Третья реформа при папѣ Бонифаціи въ VI в. проведена была монахомъ Діонисіемъ Малымъ, которому и принадлежитъ заслуга окончательнаго приведенія въ соотвѣтствіе римскаго календаря съ александрійскимъ. Четвертая реформа римскаго календаря въ 1568 г. была проведена папою Піемъ V; но вскорѣ оказалась негодною, и потому повлекла за собою пятую, такъ называемую григоріанскую реформу въ 1582 г. Слѣдовательно, это уже плодъ пятой, а не первой реформы римскаго календаря, что г. Покровскій безъ всякаго сомнѣнія рекомендуетъ провести въ православной Руси, и по возможности, во всей православной церкви. Много смѣлости надобно, чтобы предлагать этотъ червивый плодъ,—но такую смѣлость мы можемъ назвать не иначе, какъ печальною.

Затѣмъ, г. Покровскій указываетъ на темныя стороны юліанскаго календаря, а именно:

а) Отклоненіе отъ правильнаго счета времени, достигающее на 400 лѣтъ до 3 дней, 2 часовъ, 36 минутъ и 40 секундъ. Эта разница съ 325 г., года засѣданій перваго вселенскаго собора, до григоріанской реформы въ 1582 г., т. е. втеченіе 1257 лѣтъ, возрасла до 10 дней; теперь она простирается до 12 дней, а въ 2000 л. дойдетъ до 13 дней. Въ противность этому, г. Покровскій въ заключеніе своей статьи идетъ еще далѣе и завѣряетъ, будто бы «русскій счетъ дѣлаетъ ошибку на однѣ сутки въ сто лѣтъ».

б) Вредъ, причиняемый употребленіемъ стараго календаря практической жизни, а въ особенности торговымъ сношеніямъ.

в) Неудобства, возникающія въ силу стараго календаря и въ церковной жизни, въ частности: празднованіе Благовѣщенія не въ надлежащее время, опозданіе Пасхи въ 1891 году, и вообще, «православная церковь, правда, не скоро, но дойдетъ до того, что Пасха придется лѣтомъ или будетъ праздноваться въ январѣ или февралѣ».

И, какъ введеніе ко всему этому:

г) «Счетъ времени лучше вести вѣрно, чѣмъ какъ-нибудь».

Отвѣтъ на это:

На *а*. Еслибы завѣреніе г. Покровскаго о наростаніи разницы въ 1 день на 100 лѣтъ было правильно, такъ нынѣ эта разница была бы не 12, а 16 дней. [36] Это завѣреніе ложно и противорѣчитъ именно поэтому предшествовавшимъ положеніямъ его же, противъ которыхъ мы, поскольку они касаются отклоненія юліанскаго года отъ тропическаго, не станемъ много возражать, но коснемся того, что приэтомъ умалчивается.

Г. Покровскій замалчиваетъ то уже упомянутое существенное обстоятельство, что первый вселенскій соборъ зналъ про незначительныя отклоненія александрійскаго календаря отъ небесныхъ движеній, и всетаки порѣшилъ ввести его, ибо придавалъ главное значеніе указаннымъ тремъ достоинствамъ его. Онъ умалчиваетъ и

[36] Мы ограничимся указаніемъ на то, что разница между обоими календарями наростетъ до 13 дней не въ 2000, а въ 1900 г. Этотъ промахъ, красною нитью пробѣгающій черезъ всю статью, неопровержимо доказываетъ, что г. Покровскій суется пропагандировать григоріанскій календарь, не имѣя даже сколько-нибудь поверхностнаго понятія о сущности его.

о томъ, что самый Римъ, защищаясь отъ нападокъ астрономовъ на научную неточность григоріанскаго календаря, ссылался именно на эту важную сторону дѣла, и притомъ съ особеннымъ удареніемъ напиралъ на то, что церковь не связана-де астрономическими требованіями.

Г. Покровскій замалчиваетъ и другое обстоятельство, тоже существенное, а въ данномъ случаѣ имѣющее рѣшающее значеніе,—что указанное имъ и по прошествіи почти 16 вѣковъ все еще незначительное отклоненіе юліанскаго календаря отъ требованій астрономіи, съ одной стороны, перевѣшивается множествомъ важныхъ преимуществъ его, съ другой же не производитъ путаницы ни въ обыденной, ни въ церковной жизни вѣрующихъ, а послѣднюю даже и укрѣпляетъ, предохраняя отъ разнаго рода уродливостей, на какія приходится подчасъ жаловаться на Западѣ, да и въ значительной степени. На это указывали—и очень часто—самые компетентные авторитеты какъ съ римско-католической, такъ и съ протестантской стороны. Г. Покровскій не только полагаетъ нужнымъ умолчать объ этомъ, но и пытается даже доказать вредъ отъ употребленія юліанскаго календаря. На это очень диковенное стараніе его мы въ послѣдующемъ изложеніи еще обратимъ свое вниманіе.

На б. Г. Покровскій не можетъ не признаться, что «...для вседневныхъ отношеній можетъ быть безразлично, по какому счету времени вести мірскія дѣла»; но съ другой стороны онъ рѣшается на странное утвержденіе, якобы употребленіе юліанскаго календаря вредитъ торговымъ сношеніямъ Россіи. Такое положеніе онъ пытается подтвердить тѣмъ соображеніемъ, что торговыя сношенія Россіи съ заграницею прерываются на время празднованія Пасхи и Рождества Хр., и даже два раза, а именно: разъ, когда эти праздники празднуются по григоріанскому календарю, когда отдыхаетъ Западъ, и другой разъ во время тѣхъ же праздниковъ по юліанскому стилю, когда и Русь почіетъ. Этого положенія, насколько оно касается успокоенія отъ трудовъ православнаго населенія Россіи, мы не станемъ оспаривать, ибо намъ не безызвѣстно, что въ Россіи вѣрующіе, къ коимъ относятся и состоятельные классы, какъ крупные торговцы и купцы, имѣющіе сношенія съ заграницею, усердно соблюдаютъ указанные праздники; эти праздники продолжаются тамъ долго и потому еще, что передъ Пасхою цѣлая недѣля посвящается обыкновенно говѣнію. Но измѣнить эти здравыя отношенія и подкопаться подъ русскую церковную жизнь врядъ-ли удастся календарнымъ преобразователямъ.

Церковныя реформы нерѣдко приводятъ и большіе народы къ соблазну въ вѣрѣ, раздѣляя ихъ на различныя враждебныя другъ другу секты, особенно если эти реформы часто предпринимаются. Но это еще вопросъ, не удержали ли бы въ Россіи пронесшія такимъ путемъ секты указанныхъ праздниковъ, и втеченіе ихъ не стали ли бы воздерживаться отъ труда. На этотъ вопросъ мы, руководствуясь опытомъ, отвѣтимъ безусловно въ положительномъ смыслѣ, ибо даже и та незначительная часть русскаго народа, которая съ эпохи исправленія церковныхъ книгъ придерживается безпоповщины, все также строго, если еще не строже, продолжаетъ праздновать указанные дни, какъ и вся православная Русь.

Если же г. Покровскій полагаетъ, что Западъ (благодаря частымъ церковнымъ реформамъ колеблющійся въ вѣрѣ, во всякомъ случаѣ безучастно и безразлично относящійся къ дѣламъ вѣры, а особенно крупные торговцы и купцы) прекращаетъ дѣлопроизводство на время обоихъ праздниковъ, изъ коихъ каждый и длится-то всего по 2 дня, то онъ сильно ошибается. Его заблужденіе можно объяснить лишь тѣмъ, что онъ просто не знаетъ Запада, учрежденія коего собирается копировать. Въ новѣйшее время пытаются на Западѣ отвлекать народъ отъ работы путемъ закона если не въ большіе праздники, ибо это было бы невозможно, то по крайней мѣрѣ въ общія для всѣхъ христіанъ воскресенья. Но и въ данномъ случаѣ приходится дозволять много исключеній, которыя дѣлаютъ подобныя мѣры почти призрачными, если не принимать въ соображеніе фабричныхъ рабочихъ извѣстнаго рода. Въ недавно происходившемъ собраніи католиковъ въ Прагѣ одинъ почтенный купецъ особенно указалъ на то обстоятельство, что когда фабричные рабочіе по воскресеньямъ предаются отдыху, купцы и ихъ служащіе не имѣютъ ни воскресеній, ни праздниковъ, ибо этого не позволяетъ самая сущность торговли.

Курьозно и слѣдующее замѣчаніе г. Покровскаго: «Когда у насъ празднуютъ, въ Европѣ не хотятъ этого знать. Но мы не можемъ на это претендовать потому, что тамъ ведутъ вѣрный счетъ времени, а у насъ онъ своеобразный, никому не обязательный». Видно г. Покровскій изъ Европы выдѣляетъ, кромѣ Европейской Россіи, и Грецію, Румынію, Сербію, Черногорію, Болгарію, чуть не цѣлую четверть австро-угорской монархіи и всю Европейскую Турцію. Этого мы и не будемъ ставить ему въ вину, ибо и въ самомъ дѣлѣ Востокъ Европы, какъ и Сѣверъ Азіи, имѣетъ свою культуру, особую

отъ западноевропейской, ведетъ свои обычаи, обладаетъ самостоятельными воззрѣніями, и всего этого своего отнюдь не расположенъ мѣнять на западное, такъ прельщающее г. Покровскаго. Но если г. Покровскій полагаетъ, что соблюдаемый на Руси юліанскій календарь изъ-за своеобразнаго счета своего не имѣетъ никакого значенія для Запада, а мнимоправильный счетъ времени по григоріанскому, и особенно праздники его (въ которыхъ все и дѣло) должны быть приняты и въ Россіи, то онъ опять впадаетъ въ заблужденіе, едвали простительное и такому горячему реформатору.

Юліанскій календарь, идущій отъ первыхъ временъ христіанства, былъ и на христіанскомъ Западѣ въ употребленіи вплоть до исхода XVI вѣка исключительно, въ XVII и XVIII вѣкахъ по большей части, а отчасти и въ XIX столѣтіи. У западныхъ ученыхъ онъ и до сихъ поръ въ употребленіи, ибо, какъ мы видѣли изъ предыдущаго, западные хронологи и астрономы въ вычисленіяхъ своихъ продолжаютъ пользоваться болѣе удобнымъ для нихъ юліанскимъ календаремъ и даже не могутъ обойтись безъ него. Сущность юліанскаго календаря, слѣдовательно, не можетъ оставаться неизвѣстною нигдѣ на Западѣ, тогда какъ сущность григоріанскаго, съ давнихъ поръ ограничивающагося Западомъ, неизвѣстна почти никому, даже и г. Покровскому, ратующему за него съ усердіемъ, достойнымъ лучшей цѣли.

Если же несмотря на то, юліанскій календарь, особенно касательно праздниковъ, вообще на Западѣ не имѣетъ государственнаго значенія, а въ Австро-Угріи только частичное, то причина этого лежитъ отчасти въ тамошнихъ церковныхъ и политическихъ порядкахъ, вытѣснившихъ старый календарь, частію же въ томъ уже упомянутомъ обстоятельствѣ, что народъ, въ особенности же торговый классъ на Западѣ вообще мало соблюдаетъ праздники—и по григоріанскому календарю. На переустройство внутреннихъ порядковъ независимыхъ западныхъ государствъ Россія, понятно, не можетъ имѣть прямого вліянія, и отнюдь не можетъ принудить послѣднія къ соблюденію стараго календаря, такъ какъ она и сама не соблюдаетъ григоріанскаго календаря внутри своихъ предѣловъ. Большее или меньшее соотвѣтствіе календаря съ небесными движеніями здѣсь, разумѣется, не играетъ ни малѣйшей роли, что косвеннымъ образомъ признаетъ и г. Покровскій. Въ концѣ своей статьи онъ допускаетъ, что персидскій счетъ времени гораздо совершеннѣе рим-

ско-нѣмецкаго или григоріанскаго, но несмотря на то, и не пытается доказывать, что первое времясчисленіе въ силу своей правильности должно было бы быть обязательно и для Запада, или хотя бы только для ближайшихъ сосѣдей—русскихъ.

Во всякомъ случаѣ, русское государство, безусловно самостоятельное (ибо оно не опирается всецѣло на союзы съ другими великими державами), имѣетъ право требовать уваженія къ своимъ внутреннимъ порядкамъ, а особенно къ своему календарю, который оно сохранило издревле неизмѣннымъ, хотя бы это и въ самомъ дѣлѣ (чего вовсе нѣтъ) затрудняло торговыя сношенія. Если же, по мнѣнію г. Покровскаго, Россіи всетаки надобно уступить изъ-за того, что Западъ въ виду различія календарей счелъ бы себя въ правѣ оборвать свои торговыя сношенія съ Русью, то онъ имѣетъ неправильное представленіе о международной торговлѣ и дѣйствующихъ въ таковой силахъ. Западъ пока еще не находилъ для себя различіе календаря затруднительнымъ и продолжаетъ торговлю съ Русью, а нѣкоторыя государства стремятся сдѣлать эти сношенія какъ можно тѣснѣе, и притомъ, не изъ доброжелательства къ Россіи, но въ интересахъ своихъ подданныхъ, ведущихъ эти сношенія. Такія государства нуждаются вѣдь не только въ сырьѣ, которое они могутъ получать изъ Россіи легче и дешевле, чѣмъ откуда бы ни было, но и въ сбытѣ своихъ промышленныхъ продуктовъ, ибо они страдаютъ перепроизводствомъ.

Именно Россіи приходится подчасъ, какъ и недавно было, ограничивать черезчуръ сильный вывозъ сырья, а особенно хлѣба, заграницу и предохранять себя отъ чрезмѣрнаго ввоза продуктовъ чужой промышленности путемъ временнаго повышенія пошлинъ для защиты собственной промышленности. Въ этихъ отношеніяхъ проектированное г. Покровскимъ введеніе григоріанскаго календаря могло бы произвести перемѣну лишь въ томъ случаѣ, еслибы эта реформа причинила Россіи большія внутреннія смятенія, т. е. вызвала бы ослабленіе государства и сломила бы его отпоръ стремленіямъ иныхъ государствъ всячески высасывать его, т. е. еслибы единственная славянская великая держава попала въ зависимость отъ Великобританіи, либо отъ Германіи, либо отъ цѣлой лиги. Но этого ужъ конечно не желалъ бы и самъ г. Покровскій, какъ онъ ни жаждетъ реформъ въ духѣ Запада!

На *в*. Церковная жизнь не только нисколько не терпитъ отъ дальнѣйшаго употребленія юліанскаго календаря, но и предохраняется имъ

*

отъ опасныхъ смятеній, а слѣдовательно укрѣпляется имъ. Благовѣщеніе издавна празднуется 25 марта. Съ этимъ днемъ первоначально связывалось по юліанскому календарю и весеннее равноденствіе. Къ концу III в. александрійская церковь приняла юліанскій календарь и сочла нужнымъ для церковныхъ цѣлей исправить его въ томъ отношеніи, что на основаніи астрономическихъ наблюденій одно лишь весеннее равноденствіе было перенесено съ 25 на 21 марта, не допуская никакихъ иныхъ новшествъ или выпущенія дней. А первый вселенскій соборъ не только одобрилъ александрійскій календарь, но и ввелъ его во всей церкви Христовой. Такъ и вышло, что вся церковь праздновала и праздновать продолжаетъ 25 марта; изъ-за этого по-нынѣ не случилось никакой бѣды, да не было и желанія перенести Благовѣщеніе обратно на весеннее равноденствіе. Здѣсь дѣло только въ томъ, чтобы опредѣленный церковью праздникъ праздновался, а не въ томъ, чтобы онъ приходился какъ разъ на начало весны, что выходитъ и по григор. календарю. Вѣдь и римская церковь, подобно православной, празднуетъ этотъ день 25 марта, и вся разница сводится къ тому, что послѣдняя высчитываетъ его по старому календарю, а Римъ держится съ 1582 г. новаго календаря, не имѣющаго за себя санкціи вселенскаго собора, календаря, навязаннаго вѣрующимъ всяческими принудительными мѣрами, не исключая и пролитія человѣческой крови.

Кто въ виду этого различія (а здѣсь въ немъ лишь и дѣло) считаетъ возможнымъ дѣлать упреки православной церкви, тотъ отказывается отъ вытекающаго изъ священнаго писанія церковнаго преданія, на которое такъ неотступно упиралъ V вселенскій соборъ, — преданія, образующаго искони и навсегда основаніе организма этой церкви. Православная церковь не только въ правѣ, но, на нашъ взглядъ, даже обязана держаться освященнаго вселенскимъ соборомъ календаря до тѣхъ поръ, пока другой вселенскій соборъ не найдетъ нужнымъ предпринять въ немъ какія-либо измѣненія. Даже въ римскомъ патріархствѣ, и по выдѣленіи его изъ каѳолической православной церкви, эти же воззрѣнія были самыми распространенными, какъ то показываютъ совѣщанія соборовъ этого патріаршества: констанцскаго, базельскаго и латеранскаго. [*] Всякія сомнѣнія от-

[*] Правда, эти соборы выдавали себя за вселенскіе; но насъ не должна удивлять эта странная претензія, привитая Западу римско-германскими кесарями.

носительно этого разсѣеваются вышеизложеннымъ заключеніемъ и протестомъ Сорбонны. Поэтому и при григоріанской календарной реформѣ сочли удобнымъ сослаться на тридентскій соборъ, который будто бы по недостатку времени предоставилъ папѣ реформу церковныхъ книгъ, и въ частности молитвослова; а папа преобразовалъ-де и календарь, какъ составную часть послѣдняго. Въ сущности, эта реформа была и внутри самой римской церкви насильственной мѣрой, проведеніе коей могло удаться только благодаря насильственному вмѣшательству свѣтской власти.

А г. Покровскій не усомнился попрекнуть церковь православную за то, что она, основываясь на непоколебимой скалѣ непогрѣшимости представляющихъ ее вселенскихъ соборовъ, не вступаетъ на наклонный и скользкій путь, рано или поздно ведущій, какъ показываетъ печальный примѣръ римскаго патріархата, отъ догмы о непогрѣшимости церкви къ догмѣ непогрѣшимости одного епископа, одного человѣка!

И поздняя Пасха въ 1891 г., поставленная г. Покровскимъ на счетъ православной церкви, является слѣдствіемъ введеннаго первымъ вселенскимъ соборомъ юліанскаго календаря. Значитъ, и это возраженіе можетъ быть просто опровергнуто тѣми же основаніями, какія были приведены по случаю якобы невѣрнаго времени празднованія Благовѣщенія. Но мы должны констатировать, что возможность поздняго времени Пасхи не исключена, какъ было выше показано въ статьѣ католика, и по григоріанскому календарю, но это ни въ православной церкви, ни въ римской, ни въ протестантской никого не приводитъ въ смущеніе. Вѣдь церковь объявила непригоднымъ, даже еретическимъ, не позднее, а наоборотъ—черезчуръ раннее время Пасхи вмѣстѣ съ іудеями.

Слѣдовательно, кто слишкомъ позднее иногда наступленіе Пасхи, возможное по обоимъ календарямъ, ставитъ въ вину одному только юліанскому, тотъ не знаетъ устройства григоріанскаго календаря. Кто же, зная оба христіанскіе календаря, общій ихъ и незначительный недостатокъ (возможность поздней Пасхи), находитъ нужнымъ выставлять на видъ, нисколько не обращая притомъ вниманія на присущій григоріанскому календарю существенный недостатокъ (слишкомъ ранней или даже одновременной съ евреями Пасхи), и притомъ убѣдительно рекомендуетъ этотъ послѣдній календарь православной церкви, къ тому подходятъ слова Спасителя: «Вожди

слѣпии, соцѣждающіи комары, вельблуды же пожирающе» (Матѳея, XXIII, 29).

Утвержденіе г. Покровскаго, будто по юліанскому календарю Пасху, хоть и не скоро, но когда-либо навѣрно придется праздновать или лѣтомъ, или въ зимніе мѣсяцы, тоже представляетъ собою порядочный курьёзъ—во первыхъ само по себѣ, во вторыхъ, какъ основаніе для немедленнаго устраненія стараго календаря и введенія новаго. Само по себѣ, говоря снисходительно, курьёзно оно потому, что содержитъ въ себѣ альтернативы, изъ коихъ одна, а именно паденіе Пасхи по юліанскому календарю на зиму—абсурдна, т. е. исключена въ силу самаго устройства этого календаря. Вѣдь Пасха должна была бы по истеченіи многихъ тысячелѣтій запоздать до лѣта, и по прошествіи еще множества тысячелѣтій даже до конца лѣта, и только тогда неизбѣжно упала бы на осень, а потомъ уже добралась бы до зимы. По истеченіи 50,000 лѣтъ это конечно возможно, но такое явленіе означало бы постепенное запозданіе праздника Пасхи вплоть до возвращенія его къ дѣйствительному весеннему равноденствію. Всякая альтернатива исключается при этомъ. Ибо альтернатива, что Пасха упадетъ или на зиму, или на лѣто, предполагаетъ, что по юліанскому календарю Пасха упадетъ прямо на зиму, не сдѣлавъ предварительно круга чрезъ лѣто и не упомянутую вовсе осень, т. е. упадетъ на время до весенняго равноденствія, что̀ совершенно исключается юліанскимъ календаремъ. Да и по григоріанскому это допустимо лишь по стольку, по скольку онъ дѣйствительно не исключаетъ возможности назначенія Пасхи на время до весенняго равноденствія, т. е. зимой, но во всякомъ случаѣ незадолго до равноденствія.

Другая часть утвержденія, какъ видно изъ предыдущаго, положимъ не абсурдна, но въ примѣненіи своемъ какъ мотивъ въ пользу немедленнаго введенія новаго календаря по крайней мѣрѣ въ Россіи, если уже не во всей православной церкви, также представляетъ курьёзъ, какіе попадаются только у ярыхъ реформаторовъ, кои самостоятельно мало думаютъ и это свое качество предполагаютъ и за тѣми, кого пытаются склонить къ своимъ необдуманнымъ реформамъ. Вѣдь, если остановиться на выраженіи «не скоро», то мы увидимъ, что оно обозначаетъ періодъ около 12,000 лѣтъ, но по неопредѣленности своей можетъ означать и вдвое большее количество времени; а если вспомнить про Пасху зимою, то оно будетъ означать и 50,000 лѣтъ.

Г. Покровскій хочетъ доказать необходимость для православной церкви немедленнаго принятія григоріанскаго календаря помощью такихъ событій, которыя, если новѣйшія изслѣдованія о поступательномъ движеніи солнца съ его системою не получатъ другихъ данныхъ, будутъ имѣть мѣсто только по истеченіи 12,000—50,000 лѣтъ! Подобныя основанія характеристичны, какъ находитъ и одинъ знакомый мнѣ простой купецъ. На возвратномъ пути изъ Вѣны на родину онъ встрѣтилъ одного польскаго іезуита, вѣроятно пробиравшагося въ Болгарію; послѣ различныхъ нападокъ на православную церковь, нашимъ купцомъ по своему опровергнутыхъ, наконецъ, іезуитъ съ особенною яростью напалъ на нее за нежеланіе предпринять различныя своевременныя реформы, а именно за непринятіе григоріанскаго календаря и удержаніе юліанскаго, который былъ виною опозданія Пасхи 1891 года, будетъ и впредь ее затягивать, и наконецъ приведетъ ее на мѣсто. Но на вопросъ купца, когда же это, по его мнѣнію, должно случиться, іезуитъ назначилъ срокъ въ 10,000 лѣтъ; тогда купецъ отвѣтилъ совершенно хладнокровно, что онъ не видитъ никакихъ основаній для реформъ, имѣющихъ цѣлію устранить неудобства въ такомъ отдаленномъ будущемъ; проповѣдниковъ же подобныхъ реформъ, если только они не имѣютъ при этомъ нечистыхъ заднихъ мыслей, онъ-де не можетъ не считать помѣшанными.

Это воззрѣніе, неопровержимое и здоровое, распространенное во всемъ нашемъ народѣ въ томъ видѣ, какъ его выразилъ купецъ, не нуждается въ комментаріяхъ. Но мы считаемъ нужнымъ указать еще на одно противорѣчіе у г. Покровскаго. Указавши на протяженіи своей статьи нѣсколько разъ на вѣрность счета времени по григоріанскому календарю, въ концѣ той же статьи онъ признаетъ и невѣрность его, но исправленіе ошибокъ онъ предоставляетъ потомству, ибо онѣ станутъ замѣтными только чрезъ 3,300 лѣтъ, а потому для живущаго нынѣ человѣчества не имѣютъ никакого значенія. Въ принципѣ мы совершенно согласны съ такимъ воззрѣніемъ, но находимъ неразрѣшимое противорѣчіе въ томъ, что г. Покровскій, съ другой стороны, ведетъ войну противъ почтеннаго юліанскаго календаря изъ-за такихъ неудобствъ его, которыя, о чемъ онъ впрочемъ благоразумно умалчиваетъ, наступятъ только по прошествіи четырежды 3,300 лѣтъ; да и этотъ періодъ не можетъ считаться окончательно вѣрнымъ, до опредѣленія поступательнаго движенія солнца.

Или же г. Покровскій къ учрежденіямъ римско-нѣмецкой церкви считаетъ возможнымъ прилагать иную мѣрку, чѣмъ къ греко-славянской, чтобы какъ можно скорѣе одни замѣнить другими?

Г. Покровскій не задумывается назвать безпорядочнымъ юліанскій календарь, имѣющій за себя церковное преданіе, авторитетъ перваго вселенскаго собора, до сихъ поръ не превзойденный по своимъ достоинствамъ, и въ силу своихъ преимуществъ удерживаемый и до сихъ поръ западными учеными при научныхъ исчисленіяхъ. Но въ такомъ случаѣ не можетъ не показаться страннымъ, какъ же онъ, несмотря на все это, всетаки рекомендуетъ григоріанскій календарь. Вѣдь въ основаніи его лежитъ тотъ же удивительный строй юліанскаго календаря, а именно дѣленіе года на 12 мѣсяцевъ, содержащихъ частію по 30, частію же по 31 дню, високосные годы съ добавочнымъ днемъ, словомъ сказать, вся система стараго календаря, почему и римскіе католики считаютъ григоріанскій не новымъ, а только исправленнымъ или преобразованнымъ юліанскимъ календаремъ, и оффиціальное названіе присвоивается ему римскою куріею: Calendarium restitutum или reformatum.

Мы уже показали выше, какъ эта реформа, предпринятая по случайной нуждѣ и при помощи отвратительныхъ средствъ, потомъ проведенная рукою свѣтской власти, не чуждавшейся и пролитія невинной человѣческой крови, всетаки въ основѣ не удалась, и какъ даже принуждены были бросить образующій основаніе мнимаго исправленія тысячелѣтній циклъ экзактъ Лиліо. Изъ предыдущаго изложенія намъ стало совершенно ясно, что григоріанскій календарь такъ и не достигъ предполагаемаго исправленія несоотвѣтствій юліанскаго календаря съ небесными движеніями, но зато совершенно утратилъ всѣ преимущества стараго, далеко превосходящія его недостатки.

Мы не станемъ отрицать, что григоріанскій календарь среднимъ числомъ отклоняется отъ небесныхъ движеній нѣсколько менѣе, чѣмъ юліанскій; но разница между обоими въ исчисленіи солнечнаго года, на что единственно и обратилъ вниманіе г. Покровскій, не превосходитъ 10 минутъ, 48 сек. Если же за эту крохотную разницу реформаторы хватаются съ особенною любовью, чтобы съ помощью ея пропагандировать григоріанскій календарь, то это понятно въ отношеніи къ тѣмъ, кто мечтаетъ о реформахъ по западному образцу: имъ особенно нравится западное происхожденіе григоріанскаго ка-

лендаря и его несоотвѣтствіе церковному преданію, которое сдерживаетъ всякія необдуманныя церковныя реформы. Мы и не поставили бы этого имъ въ вину, еслибы они открыли цвѣта, и открыто высказались бы въ пользу западныхъ установленій, т. е. противъ соблюденія рѣшеній вселенскихъ соборовъ и церковнаго преданія вообще. Но чтобы не возстановить противъ себя чувствъ вѣрующихъ въ православномъ мірѣ, они пытаются скрывать свои стремленія и достигать ихъ побочными путями. Однако уже въ собственномъ интересѣ имъ надобно бы остерегаться вопіющихъ противорѣчій.

Это вопіющее противорѣчіе заключается прежде всего въ томъ, что юліанскій календарь, который удержали у себя западные ученые, они называютъ безсистемнымъ, а григоріанскій, въ главномъ скопированный съ юліанскаго, настоятельно рекомендуютъ къ немедленному принятію. Такія уловки могутъ удаваться передъ незнающими сущности календарей; у остальныхъ же, кромѣ сострадательной улыбки, онѣ ничего не вызовутъ: «ignotos fallit, notis est derisui!»

Г. Покровскій, который, какъ мы видѣли, нисколько не стѣсняется указывать и даже преувеличивать недостатки юліанскаго календаря, и выдуманные, и дѣйствительные, и не обмолвился даже словечкомъ объ его достоинствахъ, діаметрально противоположно относится къ григоріанскому календарю, выставляемому образцомъ вѣрнаго времясчисленія. Вотъ что онъ говоритъ о послѣднемъ:

а) Папа Григорій XIII устранилъ разницу въ счетѣ времени, накопившуюся до 10 дней въ промежутокъ времени между 325 годомъ совѣщаній перваго вселенскаго собора и 1582 г.—путемъ выпущенія этихъ 10 дней: «послѣ 4 октября 1582 г. назначилъ считать не 5, а 15 октября 1582 г. и затѣмъ на каждыя 400 лѣтъ исключать одинъ день изъ года, т. е. одинъ високосный годъ считать простымъ, а именно тотъ, который придется послѣднимъ въ счетѣ столѣтія, причемъ цифра его будетъ дѣлиться на 400 безъ остатка. Такіе годы названы вѣковыми; ближайшій вѣковой годъ будетъ 2000».

б) Этотъ новый григоріанскій календарь введенъ былъ въ римской церкви и во всѣхъ странахъ, гдѣ господствуетъ эта церковь и происходящія изъ нея—лютеранская и т. п.

в) Принятіе григоріанскаго календаря, или такъ называемаго новаго стиля значительно подыметъ авторитетъ Россіи.... «которая такимъ образомъ будетъ главною представительницею христіанства»;

это для нея составляетъ неизбѣжную необходимость, ибо представилось бы и болѣе совершенное времячисленіе: «еслибы необходимо было перейти къ такой точности, намъ во всякомъ случаѣ нужно сначала перейти къ новому стилю».

г) Принятіе григоріанскаго календаря и всей православной церкви принесетъ важныя выгоды, особенно же снова вдохнетъ въ нее ту самостоятельность и силу, какими она обладала до выдѣленія римской церкви; невыгодная сторона обособленности достанется на долю римской и протестантской церквей, ибо приверженцы послѣднихъ станутъ все болѣе и болѣе переходить въ православіе.

На это мы отвѣчаемъ: къ *а*. Что касается выпущенія 10 дней, это вѣрно; а прочее все, относящееся къ поправкѣ солнечнаго года—совершенно невѣрно, такъ что эта часть григоріанской реформы представлена въ превратномъ видѣ.

По григоріанскому календарю на каждыя 400 лѣтъ не выпускается, какъ завѣряетъ г. Покровскій, одинъ добавочный день въ послѣднемъ дѣлящемся на 400 безъ остатка вѣковомъ году; такимъ образомъ не этотъ одинъ годъ превращается въ простой, а какъ разъ наоборотъ: этотъ одинъ годъ оставляется високоснымъ, а прочіе три вѣковыхъ года теряютъ добавочный день (bissextus) и превращаются въ простые. Такъ, въ текущемъ 400-лѣтнемъ періодѣ, обнимающемъ XVII, XVIII, XIX и XX столѣтія, вѣковые года 1700 и 1800 лишились добавочнаго дня, почему и разница въ счетѣ времени римско-нѣмецкой и греко-славянской церквей возросла съ 10 на 12 дней. 1900-й годъ, третій вѣковой годъ этого періода, также будетъ разжалованъ въ простые, почему и разность возрастетъ до 13 дней. Напротивъ того, послѣдній въ этомъ періодѣ и дѣлящійся на 400 безъ остатка—2000-й годъ не потеряетъ своего bissextus, а удержитъ его, т. е. останется високоснымъ, а слѣдовательно, и разница, достигающая съ 1900 года до 13 дней, не получитъ прироста.

Мы видимъ отсюда, что г. Покровскій не имѣетъ даже хотя бы и поверхностнаго понятія объ устройствѣ григоріанскаго календаря, введеніе коего на Руси онъ такъ тепло рекомендуетъ и пытается представить дѣломъ настоятельной необходимости. Мы уже и выше неоднократно имѣли случай указывать на это; и такое совершенное незнакомство съ дѣломъ повсюду проглядываетъ въ статьѣ г. Покровскаго. Влекомый жаждою церковныхъ реформъ, онъ заблудился и

забрелъ въ совершенно чуждую ему область астрономіи, не составивши себѣ вѣрнаго понятія ни о несоотвѣтственной небеснымъ движеніямъ методѣ выкидыванія дней въ григоріанскомъ календарѣ, ни о нелогичномъ связываніи эквацій съ вѣковыми годами, ни объ ошибочномъ григоріанскомъ циклѣ эксактъ. Онъ даже и не подозрѣваетъ, что при григоріанской реформѣ главное значеніе было придано именно циклу эксактъ, такъ какъ въ календарѣ, предназначенномъ служить церковнымъ цѣлямъ, нужно принимать въ соображеніе не только солнечный годъ, какъ это дѣлаетъ г. Покровскій, но и лунное движеніе, что и образуетъ трудность въ данномъ вопросѣ.

На *б.* Противъ утвержденія, что григоріанскій календарь былъ введенъ на Западѣ, ничего нельзя возразить, но зато можно протестовать противъ умолчанія здѣсь о нѣкоторыхъ обстоятельствахъ, хотя они и имѣютъ для рекомендуемаго г. Покровскимъ введенія на Руси григоріанскаго календаря особенное значеніе.

Выше было показано, что григоріанскій календарь, хотя и при помощи свѣтской власти, въ назначенный папскою буллою день могъ быть введенъ только въ тѣхъ чисто католическихъ и романскихъ государствахъ (Италіи, Испаніи и Португаліи), гдѣ и духовенство и народонаселеніе со времени раздѣленія церквей играли пассивную роль въ церкви, и поэтому менѣе интересовались церковными дѣлами, а кромѣ того издавна были пріучены къ церковнымъ реформамъ. Во Франціи введеніе произошло двумя мѣсяцами позже; въ странахъ, находившихся подъ владычествомъ короля польскаго въ 1585 г.; въ Угріи только въ 1599 году.

Притомъ и здѣсь, и тамъ приверженцамъ греческаго обряда было обезпечено дальнѣйшее пользованіе юліанскимъ календаремъ, который и нынѣ еще въ употребленіи даже у состоящихъ въ догматической уніи съ Римомъ русскихъ, хорватовъ и румынъ. Въ Великобританіи григоріанскій календарь былъ введенъ въ 1752 г.; въ нѣмецкой имперіи и тѣхъ протестантскихъ государствахъ, которыя уже съ 1700 г. были знакомы съ такъ называемымъ исправленнымъ календаремъ, т. е. въ Голландіи, въ Скандинавскихъ государствахъ и въ нѣкоторыхъ кантонахъ Швейцаріи—въ 1775 г.; въ другихъ швейцарскихъ кантонахъ, пребывшихъ вѣрными старому календарю,—въ 1780 и 1784 г.; въ прочей части Швейцаріи—по настоянію гельветическаго исполнительнаго правительства въ 1789, за исключеніемъ, впрочемъ, Швица, который только въ 1811 г. принужденъ былъ замѣнить ста-

рый календарь новымъ подъ угрозою немедленной военной экзекуціи. Итакъ, введеніе григоріанскаго календаря въ указанныхъ г. Покровскимъ странахъ потребовало свыше двухъ вѣковъ времени.

Смуты въ народѣ, вызванныя этимъ рѣзкимъ нововведеніемъ, приняли значительные размѣры не только въ Великобританіи, хотя тамъ народъ подготовляли къ этому втеченіе почти 10 лѣтъ, но особенно въ германскихъ государствахъ и входившихъ въ ихъ составъ земель Габсбургской монархіи. Ибо нѣмцы, притомъ не одни лишь протестанты, самымъ рѣшительнымъ образомъ противились введенію новаго календаря. Государственная власть, стоявшая подъ вліяніемъ Рима, а въ частности все еще сильные тогда римско-нѣмецкіе императоры, съ необычайной энергіею и упорствомъ вступились за нововведеніе; но эта энергія сверху встрѣчала снизу отпоръ, который по своей распространенности не могъ быть сразу подавленъ, а потому и повлекъ за собою пагубную смуту. Понятно, что при такихъ условіяхъ кое-гдѣ дѣло дошло до открытаго бунта, причемъ пущено было въ ходъ и оружіе. Во многихъ мѣстахъ изобильно лилась кровь, и все таки безъ успѣха; сопротивленіе было подавляемо частично и на время. Это не могло, конечно, не ослабить авторитетъ папы и императора.

Во всякомъ случаѣ, смуты, вызванныя сопротивленіемъ противъ навязыванія григоріанскаго календаря, болѣе, чѣмъ теперь склонны думать, ускорили тѣ событія, которыя имѣли своимъ слѣдствіемъ вестфальскій миръ: онѣ существенно содѣйствовали ослабленію римско-нѣмецкой имперіи и распаденію ея на цѣлый рядъ большихъ и малыхъ самостоятельныхъ государствъ. Лишенный такимъ образомъ всякаго дѣйствительнаго могущества, римско-нѣмецкій императоръ сталъ куклою и вмѣстѣ съ тѣмъ попалъ подъ опеку королей французскаго и шведскаго, поставленныхъ слѣдить за соблюденіемъ условій означеннаго мира. Эти историческіе факты, обусловленные въ значительной степени упорнымъ, хотя долго и безуспѣшнымъ проведеніемъ григоріанскаго календаря, ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть умалчиваемы, особенно со стороны того, кто осмѣливается предлагать примѣненіе той же мѣры въ русскомъ государствѣ, гдѣ народъ съ давнихъ поръ боится нововведеній въ области церкви. Мы, конечно, менѣе знаемъ Русь, чѣмъ г. Покровскій, который самъ принадлежитъ къ этому народу. Но мы въ точности знаемъ настроеніе другихъ послѣдователей греческаго обряда, въ средѣ какъ право-

славныхъ, такъ и уніатовъ, знаемъ, какъ непоколебимо стоятъ они за свой старый календарь. А потому мы и не вѣримъ, чтобы на 90 милліоновъ русскихъ нашлось бы хоть 1000 Покровскихъ.

Г. Покровскій долженъ бы и самъ это знать, а слѣдовательно знать и про опасность, которая связана съ подобною ненужною, необдуманною, ложною и самой въ себѣ ненавистною календарною реформой. Вѣдь, онъ ни словечкомъ не обмолвился ни о трудностяхъ, какими сопровождалась эта реформа на Западѣ и втеченіе двухъ вѣковъ, ни о горькихъ плодахъ, возросшихъ на этой почвѣ для римско-германской имперіи и ея кесаря; напротивъ, авторъ утверждаетъ даже, что это введеніе, и даже въ частности выпущеніе 10 дней, нигдѣ не натыкалось на особенныя трудности. «То, что сдѣлалъ папа Григорій XIII въ 1582 г., доказываетъ, что переходъ въ счетѣ времени вдругъ на нѣсколько дней можетъ совершиться безъ особыхъ затрудненій». Въ своей статьѣ г. Покровскій старается при всякомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ, какъ мы укажемъ, доказать безопасность введенія въ Россіи григоріанскаго календаря, что́ можетъ найти себѣ объясненіе только въ намѣреніи его закрыть открывающуюся опасность и достаточно характеризуетъ его предложеніе.

На *в)* Григоріанская календарная реформа, по нуждѣ задуманная и проведенная при помощи отвратительныхъ средствъ, какъ выше было показано, обладала многоразличными ошибками и недостатками, въ силу которыхъ ученый астрономъ, тюбингенскій профессоръ Местлинъ, учитель знаменитыхъ Галилея и Кеплера, назвалъ ее сбродомъ всяческихъ ошибокъ (colluvium omnium errorum). Между этими недостатками мы указывали особенно на прискорбное отступленіе отъ нѣкоторыхъ основоположеній перваго вселенскаго собора, слѣдствіемъ чего были сложность, неудобопонятность и трудность примѣненія новаго календаря, и затѣмъ на обусловленную его употребленіемъ возможность празднованія Пасхи одновременно съ евреями, такъ какъ, по нашему воззрѣнію, уже и этихъ однѣхъ ошибокъ вполнѣ достаточно, чтобы на всегда исключить возможность введенія григоріанскаго календаря въ предѣлахъ приверженцевъ православной церкви, непоколебимо держащенся опредѣленій седми вселенскихъ соборовъ и церковнаго преданія вообще.

Г. Покровскій—другого мнѣнія, ибо область астрономіи ему чужда, устройство григоріанскаго календаря ему неизвѣстно, да и

въ богословіи онъ, повидимому, недалеко ушелъ, если не обращаетъ вниманія даже на возобновленіе заклеймленной ереси протопасхитовъ или квартадецимманцевъ и на церковное преданіе вообще. Но какъ онъ составилъ себѣ мнѣніе, что значеніе Россіи вслѣдствіе принятія новаго стиля значительно возрастетъ, и даже въ случаѣ, если вся православная церковь послѣдуетъ инициативѣ Россіи, то послѣдняя возвысится до главы христіанства,—происхожденіе этого мнѣнія представляетъ для насъ сущую загадку, которую разрѣшить можетъ одинъ лишь г. Покровскій. Перениманіе даже наилучшихъ и наиудачнѣйшихъ учрежденій не можетъ доставить перенимающему особеннаго уваженія, ибо послѣднее оказывается, понятнымъ образомъ, тому, кто создалъ таковое учрежденіе. Перениманіе неудачныхъ учрежденій, общепризнанныхъ за ошибочныя, къ числу которыхъ принадлежитъ и григоріанскій календарь, можетъ лишить такого слѣпого и невдумчиваго перенимателя и послѣдняго уваженія, какимъ онъ раньше пользовался. Эти практическія соображенія, легко понятныя и психологически, врядъ-ли, впрочемъ, смогли бы отвратить отъ начинаній ярыхъ русскихъ реформаторовъ, рвущихся копировать западныя учрежденія, въ сущности имъ даже мало извѣстныя.

Итакъ, Россія, еслибы она, по желанію г. Покровскаго, выступила въ роли подражательницы Запада, взявшись за григоріанскій календарь или даже и за пропаганду его въ православной церкви, потеряла бы значительную часть уваженія и вліянія, какими она пользуется въ православномъ мірѣ; а при уменьшеніи уваженія къ ней, она не справилась бы и съ пропагандой, откуда послѣдовала бы альтернатива: или отступить и отказаться отъ новаго календаря, или же произвести раздоръ въ православной церкви. Если же вліянію Россіи и удалось бы какимъ ни на есть образомъ убѣдить православную церковь къ принятію григоріанскаго календаря, то вся она, какъ слѣпая подражательница установленій, общеизвѣстно ошибочныхъ и введенныхъ Римомъ, тоже потеряла бы на вѣки уваженіе.

Внутри такой обезличенной церкви Россія, конечно, легко могла бы продолжать играть роль водительницы, какую она играетъ уже, но зато ей далеко было бы до роли главной представительницы христіанскаго міра, какою она является, ибо истинное христіанство, понятно, стало бы искать не той церкви, которая подражаетъ, а той, которая послужила примѣромъ для подражанія.

Не только въ Константинополѣ, на Балканскомъ полуостровѣ, въ Австро-Угріи, но и въ Польшѣ, въ Центральной Азіи и даже въ Японіи пришлось бы Россіи почувствовать, какъ церкви, послужившія образцомъ (преимущественно же римская и англиканская) подымаютъ голову, и какъ онѣ сумѣли бы изъ факта перениманія Русью григоріанскаго календаря доказать несостоятельность всѣхъ существующихъ русскихъ учрежденій, и поколебать мощь Россіи даже и въ томъ случаѣ, еслибы календарная реформа въ Россіи не вызвала бы и малѣйшихъ безпорядковъ.

Вотъ въ какое безотрадное положеніе попало бы великое славянское царство, еслибы оно послушалось необдуманныхъ совѣтовъ своихъ реформаторовъ. Они хотятъ не старыя здоровыя учрежденія вызвать къ новой жизни (что иногда является очень умѣстнымъ), а стремятся къ введенію новыхъ установленій, возникшихъ изъ болѣзненнаго развитія Запада и совершенно противорѣчащихъ духу восточныхъ народовъ, не зная и самой сути этихъ установленій, не зная сути даже и тѣхъ изъ нихъ, которыя они въ своей погонѣ за реформами намѣреваются подавить. Г. Покровскій осмѣливается даже на чудовищное утвержденіе, будто бы Россія даже и въ томъ случаѣ, еслибы она захотѣла ввести у себя болѣе вѣрное исчисленіе времени, всетаки предварительно должна бы была принять новый стиль, т. е. григоріанскій календарь; это утвержденіе автора объясняется тѣмъ, что, какъ мы выше показали, онъ не имѣетъ даже и поверхностнаго понятія о григоріанскомъ календарѣ, а съ другой стороны онъ такъ же мало знакомъ и съ устройствомъ юліанскаго.

Изъ обозрѣнія историческихъ судебъ календарнаго вопроса мы видѣли, что римская курія оставляетъ безъ всякаго вниманія успѣхи астрономической науки и обосновывавшіяся на послѣдней многократныя предложенія устранить недостатки григоріанскаго календаря, самою ею признаннаго за ошибочный. Да нельзя ожидать, чтобы и въ будущемъ она подобныя попытки удостоила вниманія, ибо горькимъ опытомъ предостереженная, она боится всяческаго измѣненія въ календарѣ, съ трудомъ и цѣною тяжкихъ жертвъ утвержденнаго на Западѣ; но кромѣ того она не можетъ этого сдѣлать и потому, что календарь этотъ очень сложнаго устройства и, какъ построенный на общепризнанномъ ложномъ основаніи, не выноситъ ни малѣйшаго колебанія въ своемъ строѣ не вызывая необходимости новой основательной календарной реформы. А подобная реформа, чтобы вполнѣ

соотвѣтствовать своему назначенію, по нашему убѣжденію, потребовалась бы прежде всего.

Удивительный строй юліанскаго календаря, исполненнаго и всякихъ другихъ достоинствъ, въ самомъ дѣлѣ позволяетъ примѣнять успѣхи астрономическаго знанія не только касательно средней длительности тропическаго года, но и относительно лунныхъ фазъ, а слѣдовательно и устраненіе всякаго отклоненія отъ среднихъ небесныхъ движеній: этого можно достигнуть очень простымъ путемъ, и не касаясь его совершенно здравыхъ основаній. Ниже мы покажемъ, какъ это сдѣлать, а здѣсь ограничимся доказательствомъ того, что, послѣдуй Русь предложенію г. Покровскаго, ей пришлось бы, введши у себя невѣрный григоріанскій календарь, со временемъ опять вернуться къ здравымъ основаніямъ юліанскаго, чтобы наконецъ добиться до календаря, отвѣчающаго всѣмъ требованіямъ науки. Все это повлекло бы за собою и не разъ ненужное, да и опасное смятеніе въ народѣ, а помимо того явилось бы бездѣльною выходкою, которая въ глазахъ всего свѣта могла бы Россію только скомпрометировать.

Къ 7. Отъ указанныхъ дурныхъ послѣдствій, какимъ подвергнулась бы Россія, если бы она на забаву снизошла до роли подражательницы Запада въ григоріанскомъ календарѣ, не могла бы уберечься, понятнымъ образомъ, и православная церковь; да здѣсь, пожалуй, послѣдствія эти явились бы еще болѣе чувствительными. Ибо церковь, отъ которой перенимаютъ обычаи, не замедлила бы присвоить себѣ ореолъ побѣдительницы и учительницы, и могла бы проявить неодолимую притягательную силу на православныхъ христіанъ, поколебленныхъ въ вѣрѣ въ правильность установленій своей церкви. Напротивъ того, церковь перенимающая явилась бы въ общемъ мнѣніи какъ бы побѣжденною, и въ роли послушной ученицы врядъ ли смогла бы пользоваться успѣхомъ. Въ своемъ смиреніи она стала бы унылою и безсильною, ибо пропали бы ея испытанныя силы и самостоятельность, а возвратить ихъ она смогла бы только по прошествіи долгихъ лѣтъ, вѣроятно, цѣлыхъ тысячелѣтій. Эти послѣдствія такъ естественны и ясны, что человѣкъ безпристрастный въ нихъ и сомнѣваться не можетъ.

Подобными соображеніями въ прахъ разбиваются розовыя надежды, какія находитъ нужнымъ разрисовывать г. Покровскій для православной церкви, если только она рѣшится принять григоріанскій календарь.

Вышеприведеннаго уже было бы достаточно. Но утвержденіе г. Покровскаго, будто православная церковь путемъ принятія григоріанскаго календаря опять завоюетъ себѣ прежнюю силу и ту самостоятельность, какою обладала до выдѣленія церкви римской, предполагаетъ, что православная церковь потеряла свою силу и самостоятельность если еще не прежде, то по крайней мѣрѣ съ начала XIII вѣка, когда раздѣленіе церкви стало совершившимся фактомъ. Это предположеніе, стоящее въ противорѣчіи съ исторіею, съ одной стороны доказываетъ, что г. Покровскій никогда серьезно не занимался исторіею, а съ другой — оно не можетъ быть спокойно принято, но требуетъ опроверженія, хотя бы самаго краткаго.

Православная церковь искренно сожалѣетъ о выдѣленіи изъ среды ея римской церкви, выдѣленіи, успѣшно подготовленномъ изъ политическихъ видовъ римско-германскими кесарями, начиная съ Карла Великаго,—тѣмъ болѣе, что это выдѣленіе повлекло за собою на Западѣ роковыя церковныя реформы, касавшіяся и самыхъ догматовъ, а впослѣдствіи даже и раздѣленіе римской церкви на двѣ почти равныя половины, что было виною все болѣе и болѣе возрастающаго у западныхъ народовъ охлажденія въ религіозномъ отношеніи. И православная церковь, со времени выдѣленія римской, какъ мы готовы признать, утратила часть своего прежняго значенія, ибо Западъ всецѣло ушелъ изъ сферы ея вліянія; но въ самостоятельности своей, въ силѣ православная церковь отнюдь ничего не потеряла. Убѣдительнѣйшимъ доказательствомъ тому можетъ служить неприкосновенное соблюденіе ею не только догматовъ, но и не догматическихъ постановленій семи вселенскихъ соборовъ, равно и ея древняго церковнаго обряда, т. е. соблюденіе вообще традиціи, и къ тому при самыхъ трудныхъ условіяхъ, какія себѣ можно только представить, и повсюду, гдѣ есть православныя церковныя общины. Право, стоитъ труда поближе разсмотрѣть это обстоятельство, которое имѣетъ рѣшающее значеніе въ вопросѣ о силѣ и самостоятельности церкви по отношенію и къ православной и выдѣлившейся изъ нея римской.

Русь, нынѣ столь мощная, съ 1225 г. полтора столѣтія стонала подъ игомъ христоненавистническихъ татаръ; послѣдніе смогли сломить русскихъ князей, и сдѣлать ихъ себѣ слугами, но не церковь, ни на единый мигъ не приходившую въ колебаніе. Татары даже увидѣли себя вынужденными обезпечить ярлыками

ся права и преимущества. Той же русской церкви удалось, какъ это было зачастую и раньше, и въ последующее время привесть русскихъ князей къ единомыслію, и побудить ихъ потомъ къ борьбѣ противъ поработителей за освобожденіе Россіи. Было на Руси нѣсколько правителей и правительницъ, которые, частью будучи воспитаны на Западѣ, частью же проникнутые западными воззрѣніями, а кромѣ того и слѣдуя дурнымъ совѣтамъ, пытались производить въ православной церкви реформы, но такія попытки оставались безуспѣшными. Какъ подъ игомъ монгольскимъ, такъ и позднѣе, православная церковь на Руси сумѣла соблюсти и догму и преданіе въ обрядовыхъ установленіяхъ въ такомъ неприкосновенномъ видѣ, что послѣднія не потерпѣли и малѣйшаго ущерба. Это неопровержимо доказываютъ церковныя книги русскаго извода, которыя и у насъ, сербовъ, въ большомъ употребленіи.

Чрезмѣрно тяжко было положеніе той части православной церкви, которая находилась въ земляхъ, подвластныхъ польскимъ государямъ и въ Габсбургской монархіи. Особенно же со времени переполненія этихъ странъ іезуитами, которое лишь при императорѣ Іосифѣ II на нѣкоторое время было пріостановлено, стали примѣняться всѣ возможныя нравственныя и физическія принудительныя средства, чтобы только всякаго рода реформами, а преимущественно календарною, потрясти православную церковь. Но всѣ эти мѣропріятія оказались безуспѣшными. Тогда взялись за средство чисто догматической уніи этихъ частей православной церкви съ римскою; но и эта мѣра, въ сущности своей имѣвшая цѣлію мистификацію народной массы, несмотря на частичное проведеніе ея властію свѣтскою, не оправдалась.

Хотя воспитаніе низшаго духовенства направлялось іезуитами и другими латинскими монахами, унія никогда не пріобрѣтала въ народныхъ массахъ сознательныхъ приверженцевъ, а среди духовенства искреннихъ послѣдователей она имѣла лишь до тѣхъ поръ, пока соблюдалось основное условіе уніи—неприкосновенное соблюденіе всѣхъ установленій православной церкви. Но такое соблюденіе оказалось невозможнымъ, въ виду римской, доходящей до послѣднихъ мелочей, централизаціи, равно какъ и вслѣдствіе перевѣса іезуитовъ, вообще склонныхъ къ насильственнымъ мѣрамъ и кромѣ того поддерживаемыхъ свѣтскою властью.

Польскимъ королямъ въ силу этого постоянно приходилось бо-

роться съ возстаніями, и уступать обратно православнымъ нѣкоторыя епископства, монастыри и приходы. Государямъ австро-угорскимъ, которые во время напасти отъ турокъ гарантировали сербамъ—и своимъ, и приглашеннымъ изъ турецкихъ областей поселиться на югѣ монархіи—собственное національное управленіе и іерархію, пришлось скоро пожалѣть о значительной убыли ихъ, ибо послѣдніе отъ грозившей имъ уніи съ Римомъ убѣжали въ Россію и населили нынѣшнюю Новосербію въ екатеринославской губерніи. Это настроило австро-угорскихъ государей на болѣе мягкія мѣры, что и сдѣлало возможнымъ не только дальнѣйшее существованіе православной церкви среди сербовъ и понынѣ, но и послужило на пользу австро-угорскимъ румынамъ. Большая часть послѣднихъ опять возсоединилась съ православною церковью, какъ и русскіе уніаты въ возвращенныхъ Россіи древне-русскихъ областяхъ. Руководимая іезуитами самобытная Польша прекратила свое существованіе; въ Австро-Угріи есть еще до пяти милліоновъ уніатовъ, но, какъ показываютъ пресловутые галицкіе процессы о государственной измѣнѣ, чтобы удержать русскихъ галичанъ въ уніи приходится прибѣгать къ самымъ насильственнымъ мѣрамъ. А поэтому они начинаютъ, несмотря на принятыя противъ того правительственныя преслѣдованія, толпами переселяться въ Россію и Румынію, чтобы путемъ возсоединенія съ православною церковью навсегда убѣжать изъ-подъ римскаго вліянія, въ силу котораго православные монастыри отданы іезуитамъ, и уніатской церкви готовятся придать новыми реформами провинціально-польскій типъ.

Очень тяжело было положеніе православной церкви и на югѣ, гдѣ подрывъ ея авторитета велся еще во время крестовыхъ походовъ. Въ началѣ XIII вѣка, когда крестоносцы въ завоеванномъ Константинополѣ посадили латинскаго императора и латинскаго патріарха, они принялись наконецъ за искорененіе православной церкви открыто и самыми отвратительными мѣрами безграничнаго насилія, [38] но все оказалось безуспѣшнымъ.

[38] Въ соч. Scriptores rerum Austricarum, во II отд. Diplomataria et Acta, т. XII, стр. 561—565, находится замѣчательное посланіе папы Иннокентія III, отъ 1205 г., въ которомъ онъ обвиняетъ правящихъ въ Константинополѣ крестоносцевъ въ корыстолюбивомъ ограбленіи греческихъ церквей и въ звѣрскомъ изнасилованіи дѣвицъ, замужнихъ и вдовыхъ женщинъ, даже монахинь. Здѣсь

*

Два столѣтія спустя христоненавистническіе магометане покорили Константинополь, отчего положеніе православной церкви на югѣ еще ухудшилось, такъ какъ въ рукахъ магометанъ находились и другіе центры православія (Александрія, Антіохія, Іерусалимъ); вскорѣ и весь Балканскій полуостровъ очутился подъ магометанскою властью, и за исключеніемъ Руси—отдаленной и еще страдавшей отъ глубокихъ ранъ, нанесенныхъ монгольскимъ игомъ—не осталось ни одного православнаго государства, откуда православная церковь могла бы ожидать себѣ защиты или какой-нибудь помощи. Но противъ духовной силы православной церкви, которая признаетъ лишь одного невидимаго Божественнаго Главу, а потому поистинѣ самостоятельна, и въ ея повидимому безпомощномъ состояніи ничего не могла подѣлать грубая сила магометанъ, пытавшихся, сообразно своимъ религіознымъ правиламъ, внѣдрить въ побѣжденныхъ исламъ огнемъ и мечемъ. Турецкіе падишахи, предъ могуществомъ коихъ Западъ дрожалъ, увидѣли необходимость капитулировать предъ духовною силою православной церкви, и этой церкви, подъ кровомъ которой и неправославные христіане находили себѣ защиту, предоставить даже нѣкоторое привиллегированное положеніе. Синодамъ и церковнымъ приходамъ были возвращены ихъ права, обычнымъ образомъ избранные епископы и прочіе чины церкви продолжали свою дѣятельность, какъ и прежде; сфера ихъ дѣятельности даже еще расширилась въ виду измѣнившагося положенія дѣлъ въ томъ отношеніи, что духов-

и надо искать, продолжаетъ посланіе, причину того, что греческая церковь, несмотря на всѣ притѣсненія (persecutiones), отвергаетъ всякую зависимость (obedientiam) отъ папскаго престола, ибо въ латинцахъ она до нынѣ видѣла только примѣры пагубы и дѣла тьмы (perditionis exempla et opera tenebrarum), такъ что основательно (merito) презираетъ ихъ больше, чѣмъ псовъ (plus quam canes). Какъ видно, ничѣмъ нельзя было сломить отпора со стороны православной церкви. Очевидно, на Западѣ черезчуръ поторопились съ чествованіемъ взятія Константинополя въ особо учрежденный праздникъ Тѣла Христова нарочитою пѣснью: Pange lingua gloriosi corporis mysterium, гдѣ съ одной стороны указывалось на исхожденіе Духа Святаго и отъ Сына (procedenti ab utroque), съ другой—дерзость побѣдоносныхъ латинцевъ выражалась въ словахъ, что старый догматъ церкви Христовой (antiquum documentum) долженъ уступить мѣсто новому римско-германскому обряду (novo ritui), т. е. причащенію подъ видомъ прѣснаго хлѣба. Грубое насиліе Запада уступило передъ духовною силою православной церкви, и эта сила оказалась столь великою, что латинская церковь вмѣстѣ съ латинскими патріархами уже въ 1261 г. должна была очистить Константинополь.

нымъ установленіямъ было предоставлено право рѣшенія даже гражданскихъ дѣлъ между православными. Самостоятельность и силу православной церкви познали и Венеціанская республика, которой принадлежали тогда Далмація и нѣкоторые греческіе острова, и Великобританія (на островахъ Іоническихъ).

Самостоятельность и сила православной церкви, сохраненныя ею даже въ самыхъ трудныхъ обстоятельствахъ, всегда и повсюду естественнымъ образомъ сообщаются и принадлежащимъ ей народамъ. Еще въ началѣ среднихъ вѣковъ понимали это римско-германскіе кесари, пытавшіеся прежде всего искоренить православную церковь и ея установленія между славянами по Савѣ, Дравѣ, Дунаю, Вислѣ, Одрѣ и Лабѣ, гдѣ православіе было насаждено славянскими первоучителями. И только успѣвъ сломить православіе, они смогли окончательно покорить эти народы подъ свою власть. Такая борьба была дѣломъ труднымъ и продолжительнымъ, которое зачастую оставалось безъ успѣха, а иногда по нуждѣ и вовсе бросалось. Такъ было свергнуто особенно ненавистное венеціанское владычество на греческихъ островахъ, уступившее мѣсто турецкому; послѣднее православные часто предпочитали владычеству латинцевъ. Далѣе, при содѣйствіи Россіи удалось болѣе или менѣе освободиться и отъ турецкаго ига православнымъ грекамъ, румынамъ, югославянамъ и довольно близкимъ къ православію армянамъ. Теперь у насъ есть уже самостоятельныя государства, образовавшіяся изъ нѣкогда турецкихъ областей, какъ Греческое королевство, заключающее и Іоническіе острова, освобожденные отъ англійскаго протектората, далѣе королевства Румынское и Сербское и княжество Черногорское. Есть и княжество Болгарское, вмѣстѣ съ Восточною Румеліею освобожденное русскою мощью, но временно находящееся подъ насильственно захваченною незаконною властью. Мы знаемъ также, что положеніе и тѣхъ областей, съ православнымъ или армяно-григоріанскимъ населеніемъ, которыя остались въ рукахъ турокъ, значительно улучшилось. Самостоятельности и силѣ православной церкви и великая славянская держава—Россія обязана своею мощью и прочностью, какъ это было отмѣчено компетентными лицами и на праздновании 900-лѣтняго юбилея крещенія Руси. Этотъ взглядъ оправдывается и при взглядѣ на явленія западной жизни.

Не такова была судьба римской церкви. Со времени выдѣленія своего изъ православной церкви римская потеряла всякую само-

стоятельность, такъ какъ она получила, кромѣ Божественнаго Главы, на котораго, къ сожалѣнію, въ ней мало обращаютъ вниманія, еще и человѣческаго, въ лицѣ римскаго папы, который, правда, сумѣлъ на политической сценѣ Запада втеченіе долгихъ вѣковъ играть важную роль. Такъ, папы умѣли лишать трона даже королей и императоровъ или смирять ихъ иными средствами, сумѣли присвоить себѣ и свѣтское владычество надъ небольшою областью. Но возвышаясь при этомъ все болѣе и болѣе надъ прочими своими соепископами, папа, наконецъ, послѣ цѣлаго ряда разнообразныхъ реформъ, какія требовались свѣтскою государственною политикою, объявилъ себя одного среди всего человѣчества непогрѣшимымъ, а большіе церковные соборы, и безъ того много потерявшіе изъ своего значенія, излишними. Изъ слуги церкви или общины, какимъ признавалъ себя апостолъ Павелъ (Колосс. I, 24, 25; 1 Кор. III, 5; 2 Кор. III, 6; 2 Кор. IV, 5), изъ одного въ средѣ равныхъ епископовъ или пресвитеровъ, какими хотѣли быть въ глазахъ братіи апостолы Петръ и Іоаннъ (1 соб. посл. Петра, V, I; 2 соб. посл. Іоанна I: 3 соб. посл. Іоанна I), папа возросъ до неограниченнаго повелителя своей церкви, какимъ мы теперь его знаемъ. [39]

Римская церковь по выдѣленіи своемъ изъ нѣдръ православной, вслѣдствіе неудачи при обузданіи власти папства, занятаго свѣтскою политикою и совершенно обміряпившагося, нынѣ подавлена и въ своей изолированности врядъ ли когда воспрянетъ къ самостоятельности. Подавленіе церкви свѣтскими правителями, будь то хоть магометанскіе калифы, можетъ быть только одностороннее и не продолжительно уже по той простой причинѣ, что они не могутъ въ своихъ рукахъ сосредоточить всѣхъ церковныхъ правъ. Наоборотъ, подавленіе церкви духовнымъ главою, который постепенно прибп-

[39] Во время моего пребыванія въ Вѣнѣ, я запасся картинкой, въ сотняхъ тысячахъ экземпляровъ распространяемой римско-нѣмецкимъ духовенствомъ среди народа. Я оставилъ ее себѣ на память. На ней папа преподаетъ благословеніе колѣнопреклоненной предъ нимъ церкви, по Свящ. Писанію представляющей Тѣло Христово. Преподаніе благословенія доказывается и надписью внизу. Какъ видно, папа не причисляется болѣе къ Тѣлу Христову, которое, по новому ученію, способно ошибаться. Тѣло Христово на колѣняхъ, т. е. въ полнѣйшемъ смиреніи и покорности испрашиваетъ себѣ у папы благословеніе, ибо послѣдній только самъ по себѣ непогрѣшимъ, не нуждаясь даже и въ совѣщаніи раболѣпствующаго передъ нимъ Тѣла Христова.

растъ къ рукамъ всѣ церковныя дѣла и, наконецъ, присваивая себѣ права Божественнаго Главы, устраняетъ даже церковные соборы, становится игомъ, абсолютно исключающимъ всякое самостоятельное движеніе. и отъ такого ига римская церковь можетъ избавиться только путемъ возвращенія къ здравымъ традиціоннымъ основаніямъ церкви Христовой, т. е. посредствомъ возсоединенія съ православною церковью. Такъ навѣрно и случится. Судя однако же по настоящему положенію дѣлъ, римская церковь отлично обходится безъ самостоятельности именно потому, что она обходится и безъ любви, этого главнаго основанія христіанства (I Кор. XIII, 1—13), и вотъ до какой степени: она нисколько не задумывается и публично и потихоньку постоянно называть схизматическою православную церковь, изъ нѣдръ коей сама произошла.[40] Единственно кто могъ бы подавать знаки самостоятельности, это, конечно, владыка этой церкви, т. е. самъ папа. Но онъ предъ цѣлымъ свѣтомъ жалуется, какъ подтверждаютъ повсюду и церковные конгрессы, что онъ не можетъ самостоятельно дѣйствовать, пока онъ не станетъ опять свѣтскимъ властителемъ, т. е. правителемъ какого-нибудь государства, хотя бы части бывшей Церковной Области. Въ комъ, спрашивается, искать самостоятельности или силы, когда ихъ не имѣется по собственному признанію ни у господствующаго надъ церковью папы, ни у раболѣпствующей передъ нимъ церкви?

Вотъ болѣзненное состояніе, въ виду котораго нечего и удивляться, что добрая половина вѣрующихъ перешла изъ римской церкви въ протестантство.

И эта громадная убыль не послѣдняя, ибо и та часть нѣмцевъ, которая извѣстна еще за хорошихъ католиковъ, въ близкомъ будущемъ перейдетъ въ протестантство, поднявшее культуру и политиче-

[40] Иначе относится къ дѣлу православная церковь, которая, правда, жалуется на заблужденія римской церкви и, гдѣ это непремѣнно требуется, указываетъ на нихъ, не называя однако и къ дѣлу и безъ дѣла римскую церковь «еретическою» или хоть бы «схизматическою». Мы читали нѣсколько богословскихъ сочиненій, напечатанныхъ въ Россіи, въ которыхъ римская церковь и послѣдователи ея вездѣ именуются католическими, т. е. такъ, какъ они называютъ себя. Разница между «католическою» (эпитетъ римской церкви) и «каѳолическою» (эпитетъ православной церкви) покоится на различіи чтенія буквы ѳ по Эразму на Западѣ (какъ т) и по Рейхлину въ Россіи (какъ ѳ).

ческое значеніе протестантскихъ народовъ на ихъ нынѣшнюю ступень и до сихъ поръ разсматриваемое, какъ единственная чисто-національная ихъ церковь.

Да и католическіе славяне (даже наши хорваты) все чаще и пристальнѣе начинаютъ обращать вниманіе на идущее полнымъ ходомъ насильственное подавленіе послѣднихъ жалкихъ остатковъ кирилло-мефодіевской церкви въ Далмаціи и Истріи не менѣе, чѣмъ и въ Хорватіи: вмѣстѣ съ тѣмъ они входятъ въ обсужденіе причинъ, почему всѣ славянскія племена (хорваты, словинцы, чехи, лужичане и поляки), у которыхъ національная, поставленная Славянскими Первоучителями, православная церковь уступила мѣсто римской, потеряли политическую самостоятельность, тогда какъ сосѣдніе славяне, пребывшіе вѣрными православію, румыны и греки, образуютъ самостоятельныя государства, постепенно даже возростающія и имѣющія надежду и еще расшириться. Люди, вродѣ дьяковарскаго епископа Штроссмайера, могутъ много сдѣлать. Но когда этотъ выдающійся мѣстно-хорватскій патріотъ отойдетъ изъ этого міра, тогда, въ виду предстоящаго смятенія и невозможности для правительства принимать строгія репрессивныя мѣры, и католическіе славяне не замедлятъ присоединиться къ православію.

Недостатокъ самостоятельности и силы, равно какъ и традиціоннаго основоположенія, который выражается въ римской церкви въ постоянныхъ колебаніяхъ, обусловленныхъ всякій разъ современнымъ политическимъ состояніемъ, и достигаетъ апогея въ ученіи о развитіи догматовъ, вплоть до чистилища, отпущенія грѣховъ индульгенціями, непорочнаго зачатія Богоматери и непогрѣшимости папы, причинитъ еще не мало потерь для римской церкви, которая сама начинаетъ сильно колебаться между романскими народами, склоняющимися все болѣе и болѣе къ религіозному индифферентизму или даже и къ язычеству. Большую или меньшую сплоченность и теперь выказываютъ обыкновенно только тѣ части римской церкви, которыя находятся въ некатолическихъ государствахъ, и потому надѣются въ папствѣ имѣть защиту противъ своего правительства, когда онѣ почему-либо ему не довѣряютъ. Напротивъ того, большія сплошныя массы римскихъ католиковъ, населяющія католическія государства, являются индифферентными, а значительная часть католиковъ, къ коей преимущественно относится такъ называемая интеллигенція, даже рѣшительно противокатолическою, что обыкновенно обозначается болѣе мягкою

кличкою: «антиклерикалы». Если же, несмотря на такія явленія, въ католическихъ государствахъ повидимому является всетаки католическая суть, то это просто дѣло католическихъ правителей, [41] которые легко могутъ измѣнять свои воззрѣнія.

Итакъ, дальнѣйшая убыль въ римской церкви не заставитъ себя долго ждать, чтò и произойдетъ на пользу или православной церкви, избѣгающей всякаго потрясенія церковнаго преданія, а особенно измѣненія догматовъ реформами, или, частью, въ пользу протестантства, еще превосходящаго реформами римскую церковь. Но протестанты, которые и раньше пытались примкнуть къ православной церкви, и въ этомъ смыслѣ, какъ извѣстно, обращались къ константинопольскому патріарху Іереміи, повидимому пресытились реформами, ведущими, въ послѣднемъ фазисѣ, къ чистому раціонализму, слѣдовательно, къ разложенію всякаго церковнаго общенія. А поэтому, они будутъ все болѣе и болѣе стремиться къ устойчивости въ церковныхъ установленіяхъ и въ концѣ концовъ (возможность чего отнюдь не исключена) къ возсоединенію своей церкви съ православною. И именно въ англиканской

[41] Австро-Угорская монархія, какъ извѣстно, по преимуществу держава католическая; римскій католицизмъ и іезуиты ни въ одномъ государствѣ въ мірѣ, въ роли бойцовъ за государственную идею, не пользуются такимъ предпочтеніемъ, какъ здѣсь. Но несмотря на то епископы горицкой епархіи въ своемъ пастырскомъ посланіи, вышедшемъ восемь лѣтъ назадъ, открыто признались въ томъ, что если въ Австро-Угріи еще существуетъ католическая церковь, то, кромѣ Бога, за это нужно быть обязанными только правительствующей Габсбургской династіи. Епископы открыто признались въ совершенной истинѣ, ибо Габсбургская монархія въ началѣ XVII вѣка была на Западѣ преимущественно католическою, а на Востокѣ православною. Противореформація же, вынужденная силою оружія, равно какъ и унія, является исключительно дѣломъ императоровъ Габсбургской монархіи, и это дѣло, по возможности и до сихъ поръ, даже въ Чехіи, безостановочно продолжается, хотя и при помощи болѣе мягкихъ средствъ.

Какъ видно, римско-католическая церковь, безпримѣрно одаренная средствами и повсюду принимающая значительное участіе въ государственномъ законодательствѣ, и вообще обладающая большимъ политическимъ значеніемъ,—церковь, архіепископы и епископы которой, кромѣ орденовъ, награждаются титуломъ князя или тайнаго совѣтника, не обладаетъ самостоятельностью и силой, чтобы жить самой по себѣ, или хотя бы существенною долею быть обязанною самой себѣ въ своей жизни. На самомъ дѣлѣ ея существованіе обязано исключительно силѣ свѣтско-государственной. Невольно приходитъ при этомъ на память нѣкогда процвѣтавшая часть римско-католической церкви въ Западной Африкѣ, которую безслѣдно смяли съ лица земли государственные и политическіе перевороты...

церкви, стоящей по своимъ воззрѣніямъ и своему устройству всего ближе къ намъ, и не только господствующей въ Англіи, но занимающей прочное положеніе въ Сѣверной Америкѣ, слѣдовательно среди протестантскихъ самой значительной, подобное стремленіе неоднократно находило себѣ выраженіе съ компетентной стороны, въ послѣдній разъ—въ особомъ посланіи примаса этой церкви къ кіевскому митрополиту по поводу 900-лѣтняго юбилея крещенія Руси, очень опредѣленнымъ образомъ. Требуется лишь внимательное отношеніе къ этому стремленію и взаимная предупредительность, чтобы на вселенскомъ соборѣ православной церкви, созваніе котораго было бы вполнѣ своевременно въ виду упорядоченія положенія, съ одной стороны, болгарской, съ другой—армянской церкви, равно какъ и по другимъ причинамъ, обсудить и унію англиканской, т. н. «высокой» церкви и, насколько можно предвидѣть, съ счастливымъ исходомъ.

Легко можно было бы произвести унію и съ французскою церковью, ибо этой послѣдней пришлось бы только подновить еще не совсѣмъ исчезнувшее преданіе бывшей галликанской церкви и возстановить свою независимость отъ римскаго патріархата, которой она держалась до середины V вѣка. Все остальное совершилось бы само собою. Въ первыхъ нумерахъ появившейся въ 1891 году газеты France et Russie читалъ я передовицу, которая основательно разбирала этотъ вопросъ не только съ церковной, но и съ политической точки зрѣнія. Появленіе подобной передовой статьи доказываетъ уже, что много французовъ, и притомъ лучшихъ людей, занимается вопросомъ объ уніи церквей Россіи и Франціи, и они считаютъ это рѣшеніе подсказаннымъ теперешними обстоятельствами. Требуется опять таки дружественная и довѣрчивая предупредительность, чтобы дать просторъ притягательной силѣ православной церкви, и этимъ оказать Франціи существенную услугу.

Послѣ всего вышесказаннаго не можетъ подлежать и малѣйшему сомнѣнію, что со времени великаго раздѣленія церквей безпрестанно производящая всестороннія реформы римская церковь совершенно потеряла самостоятельность и силу, а вѣрующихъ своихъ—на половину, и должна опасаться еще и дальнѣйшей убыли. Напротивъ, православная церковь, непоколебимо держащаяся церковнаго преданія, въ самыхъ трудныхъ обстоятельствахъ сохранила свою полную силу и самостоятельность, и притомъ увеличила значительно число своихъ вѣрующихъ, равно какъ имѣетъ основаніе надѣяться еще

болѣе расширить кругъ своихъ приверженцевъ. И если можетъ что-нибудь пошатнуть это блестящее ея положеніе, такъ лишь необдуманное и слѣпое подражаніе римской церкви, находящейся въ состояніи полнаго упадка. Въ особенности это надо сказать по поводу предложеннаго г. Покровскимъ принятія григоріанскаго календаря, изобилующаго всякими ошибками и недостатками, а главное, совершенно разорвавшаго связь съ церковнымъ преданіемъ, сохраненіе котораго составляетъ существенное отличіе церкви православной.

Послѣ всего, что́ г. Покровскій наговорилъ намъ, уже не можетъ особенно удивлять насъ недоумѣніе его относительно вопроса, почему до сихъ поръ православная церковь не ввела у себя григоріанскаго календаря. Г. Покровскій ищетъ причинъ, замедлявшихъ введеніе его, и ихъ находитъ четыре, именно слѣдующія:

а) опасеніе православной церкви, какъ бы принятіемъ введеннаго папою календаря не дать повода къ заключенію, будто бы она послѣдовала папскому распоряженію. Это опасеніе со временемъ совершенно потеряло-де всякое церковное и политическое значеніе;

б) боязнь возмущенія народныхъ массъ при внезапномъ выпущеніи многихъ дней; эта боязнь, какъ показываетъ якобы безъ затрудненій проведенная григоріанская календарная реформа, и прежде и теперь совершенно не имѣетъ-де никакихъ основаній;

в) боязнь великихъ, хотя бы и самыхъ цѣлесообразныхъ нововведеній въ области церковной жизни, чтобы не произвести расколовъ, какъ это случилось напр. при патріархѣ Никонѣ изъ-за незначительнаго измѣненія богослужебныхъ книгъ. Но и эта боязнь тоже напрасная. Послѣднее свое утвержденіе г. Покровскій старается подробно обосновать, и присоединяетъ свои догадки объ

г) опасеніяхъ, какія могли удержать Петра Великаго въ началѣ 1700 года (когда, какъ извѣстно, онъ перенесъ гражданскій новый годъ въ Россіи съ 1 сентября на 1 января) отъ попытки ввести вмѣстѣ съ тѣмъ въ своемъ государствѣ и новый григоріанскій календарь. По мнѣнію г. Покровскаго, эти опасенія сводятся къ простому сомнѣнію въ вѣрности григоріанскаго календаря.

На это мы отвѣчаемъ.

На *а*. Православная церковь принципіально держится непоколебимо постановленій семи вселенскихъ соборовъ, и особенно почитаетъ рѣшенія перваго никейскаго и перваго константинопольскаго, такъ какъ оба эти собора, кромѣ упорядоченія многихъ другихъ важныхъ

церковныхъ дѣлъ, систематически составили исповѣданіе вѣры церкви Христовой, т. е. извѣстный Символъ, который съ тѣхъ поръ именуется никео-цареградскимъ, или вкратцѣ цареградскимъ и навсегда исключаетъ какое бы то ни было измѣненіе въ составѣ своемъ выпущеніемъ ли, внесеніемъ ли или даже перестановкою словъ. Это соблюденіе постановленій вселенскихъ соборовъ составляетъ столь характеристическую черту православной церкви, что славянскіе апостолы встрѣчающееся въ Символѣ вѣры греческое слово καθολικός (generalis, universalis—всеобщій, вселенскій) перевели древнеславянскимъ «соборный» (conciliaris): «святую, соборную и апостольскую церковь».

Конечно, неизмѣнны лишь тѣ рѣшенія вселенскихъ соборовъ, которыя относятся къ догматамъ; но и прочія постановленія и заключенія ихъ не могутъ подвергаться перемѣнамъ со стороны частныхъ церквей, а только рѣшеніями новыхъ вселенскихъ соборовъ православной церкви. Такъ какъ слѣдовавшіе за первымъ никейскимъ прочіе соборы православной церкви, изъ которыхъ послѣднимъ былъ второй никейскій, ничего не измѣнили въ календарѣ, предписанномъ первымъ никейскимъ соборомъ для всей православной церкви, то и надо соблюдать этотъ календарь; слѣдовательно, календарь, введенный римскою церковью, не могъ быть принятъ православною, особенно въ такое время, когда первая выдѣлилась изъ послѣдней, и на свой страхъ пустилась производить различныя реформы.

Это обстоятельство, равно какъ и многое множество ошибокъ и недостатковъ въ григоріанскомъ календарѣ, нѣкоторые изъ которыхъ дѣлали новый календарь совершенно невозможнымъ къ употребленію въ православной церкви, какъ выше было показано, побудили восточныхъ патріарховъ въ свое время объявить отъ имени православной церкви григоріанскій календарь негоднымъ, и выразить формальный протестъ [42] противъ введенія его когда-либо въ этой церкви.

Если затѣмъ г. Покровскій полагаетъ, что римскій папа пересталъ быть страшнымъ противникомъ православной церкви, то не мѣшаетъ напомнить, что римскіе папы — все равно обладаютъ ли

[42] Г. Покровскій замалчиваетъ это важное обстоятельство, или оно ему настолько же неизвѣстно, какъ и сущность календарей юліанскаго, имъ напрасно заклейменнаго, и григоріанскаго, настоятельно имъ предлагаемаго къ введенію. Протестъ восточныхъ патріарховъ можно отыскать въ сочиненіи Henrici Hilarii: Appendix ad chronicon Cyprii (Лейпцигъ и Франкфуртъ. 1687. Въ 8-ку).

они свѣтскою властью или нѣтъ—для православной церкви могутъ еще быть опасны, а именно въ случаѣ возсоединенія церквей. Но и тогда ихъ притязанія на господство надъ церковью, т. е. надъ Тѣломъ Христовымъ (Ефес. I, 22, 23; Колос. I, 24; I Кор. VI, 15; XII 27), которыя тогда пожалуй станутъ менѣе замѣтны, могутъ быть сломлены только соборами. Православной церкви нечего бояться случайности, чтобы смертный сталъ надъ нею господствовать, ибо отъ апостоловъ принятое устройство вселенскихъ соборовъ, присутствовать на которыхъ буквально обѣщалъ ея Божественный Глава (Мѳ. XVIII, 19), на вѣки охраняетъ ее отъ долговременнаго насильствованія надъ нею.

На *б*. Выпущеніе 12 дней, сразу ли или, согласно предложенію г. Покровскаго, постепенно, съ теченіемъ времени,—во всякомъ случаѣ представляетъ лишь второстепенное значеніе, а въ виду вышеизложеннаго (на *а*) и совсѣмъ не идетъ къ дѣлу. Притомъ, выпущеніе даже и въ такомъ случаѣ, еслибы требовалось привести юліанскій календарь въ полное соотвѣтствіе съ небесными движеніями, является не совсѣмъ подходящимъ средствомъ. Дозволенное первымъ вселенскимъ соборомъ исправленіе календаря александрійскою церковью, которая не выпустила ни одного дня, но удовольствовалась простымъ перенесеніемъ весенняго равноденствія съ 25 на 21 марта, ставитъ это обстоятельство внѣ всякаго сомнѣнія, и вмѣстѣ съ тѣмъ служитъ указаніемъ, какъ поступать и впредь при исправленіи календаря.

Проведеніе григоріанской календарной реформы, при которой пришлось вычеркнуть изъ календаря 10 дней, не обошлось безъ трудностей, какъ благодушно завѣряетъ г. Покровскій; напротивъ того, оно затянулось на два столѣтія и было связано съ необыкновенными затрудненіями, требовавшими и кровопролитія, что, въ свою очередь, значительно способствовало уменьшенію и даже распаденію римско-германскаго государства на множество большихъ и малыхъ самостоятельныхъ странъ. Впрочемъ, это мы показали уже въ историческомъ обзорѣ судебъ григоріанскаго календаря, почему здѣсь не имѣемъ надобности входить въ дальнѣйшія подробности.

На *в*. Печальный опытъ, сдѣланный Россіею вслѣдствіе предпринятаго при патріархѣ Никонѣ незначительнаго исправленія богослужебныхъ книгъ, и бѣды, испытанныя римско-германскими государствами при введеніи григоріанскаго календаря, внушаютъ осо-

бенно Россіи величайшую осторожность, ибо великая славянская держава болѣе, чѣмъ когда-либо, подвержена враждѣ завистниковъ и славяноѣдовъ, которые конечно не замедлили бы какъ нельзя лучше воспользоваться малѣйшимъ броженіемъ народныхъ массъ, возникшимъ изъ-за нововведеній на церковномъ поприщѣ. Если г. Покровскій совершенно упускаетъ изъ виду это обстоятельство, равно какъ и натискъ на востокъ со стороны населенія пограничныхъ съ Россіею большихъ государствъ, или же не придаетъ такому явленію большого значенія, то это можно объяснить лишь тѣмъ, что онъ—такой же великій политикъ, какъ и астрономъ или богословъ, и несмотря на то или, вѣрнѣе, именно потому-то и чувствуетъ себя призваннымъ къ церковнымъ преобразованіямъ.

Во всякомъ случаѣ, довольно странная выходка со стороны г. Покровскаго—представить въ видѣ послѣдствія смятеній, вызванныхъ никоновскими мѣрами, просто незначительныя различія въ обрядѣ (старообрядчество), что имѣетъ правда мѣсто, но только у единовѣрцевъ, и съ этимъ противорѣчащимъ исторіи мнѣніемъ соединить вопросъ о томъ, не хуже ли было бы, еслибы, вмѣсто вызваннаго Никономъ раскола, произошли иные, особенно анархическіе безпорядки, и вмѣсто невинныхъ приверженцевъ древнепечатныхъ книгъ образовались анархическія секты. Этимъ г. Покровскій доказываетъ лишь то, что онъ такъ же мало освѣдомленъ съ исторіею и статистикою [43] своей родины, и такъ же мало уважаетъ ихъ, какъ и принципы логики.

Значительная смута, вызванная никоновскими мѣропріятіями, одинаково направлявшаяся какъ противъ церкви, такъ и противъ защищавшаго послѣднюю государства, относится къ такому времени, когда нынѣшнія анархическія ученія у насъ, на славномъ Западѣ, едва были извѣстны, и отнюдь не распространены; поэтому подобныя ученія въ то время никакъ не могли вдругъ всплыть въ Россіи. Съ другой стороны, г. Покровскій, если его указаніе на опасныя секты должно заключать какой-нибудь смыслъ, не можетъ на-

[43] Уже статистика Россіи показала бы ему, что и теперь еще, несмотря на безостановочныя втеченіе вѣковъ успѣшныя мѣропріятія относительно народнаго просвѣщенія, попадаются—хотя и немногочисленныя—секты, которыя отличаются отъ прочаго православнаго населенія Россіи не однимъ предпочтеніемъ старыхъ книгъ. Да такія секты и теперь еще нарождаются.

мекать этимъ на возможность ихъ появленія, но долженъ представить доказательство, что появленіе подобныхъ сектъ, насколько по крайней мѣрѣ хватаетъ человѣческой предусмотрительности, было задержано смутами, возникшими вслѣдствіе никоновскихъ мѣропріятій. Такого доказательства г. Покровскій не представилъ, ибо этого и нельзя сдѣлать. Значитъ, онъ спокойно могъ бы оставить при себѣ указаніе на возможность крайне невѣроятнаго, если не прямо невозможнаго появленія опасныхъ сектъ.

Далѣе, если г. Покровскій замѣчаетъ, что хотя православная церковь и исключаетъ всякое нововведеніе въ церковной области, всетаки въ Россіи появляются ложныя религіозныя ученія, и если онъ приэтомъ указываетъ на секту штундистовъ, возникновеніе которой якобы и обязано тому обстоятельству, что не производится назрѣвшихъ церковныхъ реформъ, то подобныя воззрѣнія во всякомъ случаѣ характеризуютъ реформатора по призванію, но, къ сожалѣнію, ничего не доказываютъ. Подобныя воззрѣнія могли возникнуть только вслѣдствіе незнанія современной жизни за предѣлами Россіи. Это незнаніе не можетъ казаться удивительнымъ въ широко раскинувшейся русской державѣ, граждане которой, исключая ученыхъ, объѣзжаютъ Западъ только для удовольствія, и поэтому очень поверхностно знакомятся съ тамошнимъ положеніемъ дѣлъ. Поэтому и г. Покровскому нельзя ставить въ особенную вину то, что онъ предполагаетъ путемъ заносимыхъ съ Запада церковныхъ реформъ излѣчить въ Россіи болѣзненныя явленія, вызванныя на Западѣ именно церковными реформами.

Не одно только соціально-демократическое движеніе—на европейскомъ Западѣ отчасти законное, но постепенно вырождающееся въ чистый анархизмъ—искусственно занесено на Русь, а также и секта штундистовъ. Если въ Россіи анархистовъ именуютъ «нигилистами» (отъ латинскаго слова nihil), а находящихся въ Россіи штундистовъ (отъ нѣмецкаго слова Stunde—часъ) именуютъ на Западѣ, а въ частности у насъ, въ Австро-Угріи, «назареями», то это нисколько не измѣняетъ тождественности обоихъ явленій внѣ и внутри Россіи. То обстоятельство, что обильный на слова русскій языкъ для этихъ выродковъ не подобралъ русскаго словца, доказываетъ, что эти явленія занесены на Русь изъ заграницы. И на самомъ дѣлѣ русскіе нигилисты, насколько они извѣстны изъ періоди-

ческой прессы, ни въ чемъ не отличаются отъ своихъ многочисленныхъ западныхъ кумовьевъ; они даже имѣютъ общія мѣста собранія и держатъ общія совѣщанія, такъ какъ они принципіально хотятъ расторгнуть узы церковнаго общенія и національности, чтобы образовать одно сплошное, международное общество или орду. Равно и между извѣстными намъ только по описанію русскими штундистами и нашими назареями (они ранѣе встрѣчались только между нѣмцами, а потомъ стали попадаться и между мадьярами; въ послѣднее же время, хотя въ видѣ исключенія, и между находящимися на югѣ Угріи славянами, уніатами и православными) не найдешь иной разницы, кромѣ той вполнѣ естественной, что возникновеніе русской штунды относится къ позднѣйшему времени, чѣмъ появленіе нашихъ назареевъ.

Г. Покровскому придется согласиться, что со времени великаго раздѣленія церквей въ римской церкви не было недостатка въ разнообразныхъ реформахъ монаховъ и прочаго духовенства, начиная съ митрополитовъ и до самыхъ низшихъ чиновъ церкви; не скупились на реформы и въ богослуженіи, во всѣхъ его частяхъ и даже въ самыхъ догматахъ. Съ такими реформами, къ которымъ надо причислить постоянное возвышеніе папской власти, спѣшили какъ на почтовыхъ. Онѣ-то произвели и распаденіе римской церкви на двѣ половины: папско-латинскую и антипапскую—протестантскую. Послѣдняя, правда, вновь вызвала къ жизни нѣсколько важныхъ, устраненныхъ папами установленій церкви Христовой, но въ произвольномъ преобразованіи догматовъ еще превзошла латинскую, ибо въ этомъ направленіи реформаторы Лютеръ, Цвингли и Кальвинъ зашли за предѣлы возможнаго. Переходъ отъ латинства къ протестантству на всемъ Западѣ открытъ для всякаго. Вѣроисповѣдная свобода напр. въ Австріи разрѣшена закономъ; есть много гражданъ, которые не принадлежатъ ни къ одному изъ церковныхъ обществъ; они вполнѣ могли бы сойти за назареевъ, еслибы эти послѣдніе не дошли до признанія своей религіозною обязанностью уклоняться отъ исполненія воинской повинности.

Итакъ непрестанныя реформы въ римской церкви привели къ распаденію ея на латинскую и протестантскую, которыя, хотя часто и въ противоположномъ направленіи, постоянно продолжали дѣло реформъ, ставшихъ для нихъ необходимостью и привычкою, и тѣмъ

въ значительной степени вызвали или существенно способствовали къ развитію анархизма или нигилизма и назарейства или штундизма съ одной стороны, а съ другой—все болѣе и болѣе возрастающаго на Западѣ безразличія въ дѣлахъ вѣры, почему даже въ Австро-Угріи пришлось узаконить непмѣніе опредѣленнаго вѣроисповѣданія (Confessionslosigkeit). Если же это такъ, то подобныя явленія очень убѣдительно говорятъ не за, а противъ реформы, предлагаемой г. Покровскимъ для православной церкви. Кто не ослѣпленъ маніею реформъ и кто не врагъ Россіи и православной церкви, тотъ непремѣнно долженъ настойчиво отсовѣтовать отъ подобнаго шага.

Русская церковь, какъ признаетъ и враждебная Россіи часть заграничной ежедневной прессы, съ успѣхомъ поборола занесенный туда съ Запада анархизмъ, и въ такой степени, какъ это никогда не удалось бы западнымъ церквамъ. Поэтому ей удастся съ равнымъ успѣхомъ справиться и со лжеученіемъ штундистовъ, тоже занесеннымъ извнѣ и сравнительно еще мало распространеннымъ. Правда, статистика Россіи показываетъ, что въ ней территоріальное протяженіе и населеніе отдѣльныхъ епархій черезчуръ велико, а потому и надлежащій надзоръ со стороны сельскаго духовенства, также обремененнаго черезчуръ большими приходами, такъ затруднителенъ, какъ нигдѣ на Западѣ,[45] даже и у православныхъ греческой національ-

[44] Нашъ высокодаровитый писатель, недавно умершій Утѣшеновичъ, въ своемъ сочиненіи „Протопопъ Недѣлко“ сопоставилъ религіозное равнодушіе латинцевъ съ турецкимъ безпорядкомъ: «Зулумъ турскій, невѣра латинска».

[45] За послѣднія два столѣтія въ Габсбургской монархіи былъ основанъ цѣлый рядъ новыхъ римско-католическихъ епископствъ. У насъ въ Хорватіи открыто даже одно уніатское епископство, въ Крижевцѣ, гдѣ пасомыхъ столько же, сколько въ среднемъ русскомъ приходѣ. Новоназначенному королемъ епископу Юлію Дрохобецкому (угорскому русскому) не составило труда, вслѣдъ по назначеніи, немедленно навѣстить городъ Вербасъ (гдѣ около 50 уніатовъ перешло въ назарейство) ради лишь того, чтобы торжественно крестить дѣтей одного возвратившагося къ своей церкви назарея. Хотя всѣ прочіе назареи избѣгали встрѣчи съ епископомъ, однако его пріѣздъ можетъ принести плоды; но въ обширной епархіи такой поступокъ былъ бы дѣломъ немыслимымъ или возможнымъ въ видѣ исключенія.

Между сербами въ оккупаціонной области (Босніи и Герцоговинѣ) для очень небольшого числа римскихъ католиковъ, которые были ранѣе подвѣдомственны одному титулярному епископу изъ францисканскаго ордена, была основана цѣлая іерархія съ архіепископомъ-митрополитомъ во главѣ. На Западѣ хо-

ности. Но эту затруднительность легко можно устранить путемъ возстановленія закрытыхъ или устроеніемъ новыхъ епископствъ и монастырей, или же въ возобновленіи древняго института хорепископовъ (которые иногда и не носили епископскаго сана) не только при появленіи лжеученій, но и при надзорѣ за паствою и училищнымъ обученіемъ они могли бы оказать очень важныя услуги. Какъ мнѣ кажется, это была бы чрезвычайно полезная реформа, притомъ вполнѣ соотвѣтствующая церковному преданію. И у насъ, въ Сербіи, даже наименьшія епархіи раздѣлены на протопресвитерства, въ которыхъ однако протопресвитерамъ предоставляется болѣе ограниченный кругъ дѣятельности, чѣмъ въ древнее время хорепископамъ. Даже простое учрежденіе должности протопресвитеровъ или протопоповъ, которымъ въ болѣе обширныхъ округахъ помогали бы еще намѣстники, вродѣ русскихъ благочинныхъ, значительно облегчило бы тяжелое бремя епископовъ. Напротивъ того, проектированныя г. Покровскимъ по западнымъ образцамъ реформы могли бы еще болѣе отяготить епископовъ, а приверженцамъ лжеученій дали бы въ руки прекрасное средство къ агитаціи и къ смущенію народныхъ массъ тѣмъ, что церковь сама признала-де несостоятельность своихъ учрежденій.

На 7. Воззрѣніе г. Покровскаго, покоющееся исключительно на бѣглой замѣткѣ Вольтера о томъ, будто бы императоръ Петръ Великій въ 1700 г., когда онъ пожелалъ перенести гражданскій новый годъ на 1 января, не ввелъ сразу и григоріанскаго календаря въ Россіи изъ-за того, что сомнѣвался въ вѣрности его,—не можетъ быть доказано никоимъ образомъ, ибо такое обстоятельство стоитъ въ рѣзкомъ противорѣчіи съ извѣстіями объ образованности, государственной мудрости, а въ особенности о православномъ благочестіи Великаго императора.

Въ вѣрности григоріанскаго календаря сомнѣвались не одни ан-

рошо умѣютъ цѣнить значеніе епископствъ и монастырей, которыхъ въ оккупаціонной области завелось множество, и значитъ, благодаря увеличенію числа епископствъ и монастырей, возрастаетъ и число вѣрующихъ, а старые вѣрующіе предохраняются отъ отпаденія. Реформы въ этомъ направленіи, какъ я вправѣ заключать на основаніи сравненія церковной статистики Россіи и Запада, были бы въ Россіи дѣйствительно вполнѣ умѣстны. Вотъ гдѣ благодатное поприще для реформаторовъ: но здѣсь требуется работа, а не простое и очень легкое перениманіе пагубныхъ западныхъ реформъ. Hic Rhodus, hic salta.

глійскіе астрономы, какъ думалъ Вольтеръ, да и не съ 1700 лишь года. Разнообразныя и большею частью важныя ошибки и недостатки этого календаря, какъ выше показано, были обличены и на Западѣ, съ одной стороны, съ церковной точки зрѣнія высокопочтенною Сорбонною, съ которою познакомился и Петръ Великій, а съ другой стороны—съ астрономической точки зрѣнія признанными научными авторитетами еще въ XVI и XVII столѣтіяхъ. Въ первой четверти XVII вѣка эти недостатки были признаны самимъ папою и іезуитомъ Клавіемъ, этимъ Созигеномъ григоріанской календарной реформы. Послѣдній даже и публично сознался, что главный предметъ спора и основаніе григоріанской календарной реформы (300,000-лѣтній циклъ Лиліо) былъ въ Римѣ—правда, поздновато—найденъ несостоятельнымъ, а поэтому и оставленъ. Какъ же могъ, спрашиваемъ мы, геніальный и высокообразованный Петръ Великій, одинаково свѣдущій въ математическихъ и богословскихъ наукахъ, которому вся эта исторія съ календаремъ была извѣстна, хотя бы и на мигъ подумать столь невѣрнымъ календаремъ замѣнить старый юліанскій календарь, высокія преимущества котораго надъ григоріанскимъ неоднократно выставлялись въ полемикѣ по календарному вопросу, что́ также не могло остаться неизвѣстнымъ импер. Петру? Отъ проницательнаго и всегда хорошо освѣдомленнаго императора не могло укрыться нѣсколько разъ приводившееся въ календарной полемикѣ и никѣмъ не опровергнутое доказательство, что григоріанская календарная реформа не только была преждевременною, въ виду признанной со стороны самой римской календарной комиссіи ненадежности астрономическихъ пособій, но и прямо излишнею, такъ какъ отлично обходились всѣ и съ юліанскимъ календаремъ. Еще менѣе могли остаться неизвѣстными имп. Петру I великія смуты, переходившія въ бунты, которые были вызваны введеніемъ григоріанскаго календаря даже среди нѣмецкаго народа, привыкшаго къ безпрестаннымъ церковнымъ реформамъ, а потому нѣсколько охладѣвшаго къ религіи. Мало того. Эти смуты, какъ сказано выше, сильно повредили авторитету римско-германскихъ кесарей и повели къ паденію Римско-германской имперіи и распаденію ея на множество самостоятельныхъ государствъ. Подобныхъ обстоятельствъ, самихъ по себѣ, было уже болѣе чѣмъ достаточно, чтобы у Петра Великаго никогда и въ умѣ не могло появиться мысли ввести григоріанскій календарь въ Россіи. Притомъ, этотъ монархъ, выдававшійся по своей государствен-

ной мудрости, и изъ исторіи, и по собственному опыту зналъ безграничную привязанность своего твердаго въ вѣрѣ народа къ традиціоннымъ церковнымъ учрежденіямъ. Петръ В. имѣлъ причины не подвергать опасности не только совершенно излишними, но и вредными реформами могущество своего государства, созданное его же неусыпною и успѣшною дѣятельностью. Впрочемъ, Петръ I былъ повелителемъ огромнаго строго-православнаго народа, и какъ таковой, стоялъ въ постоянныхъ сношеніяхъ, даже въ тѣсныхъ дружескихъ отношеніяхъ съ проживающими въ турецкихъ предѣлахъ восточными патріархами и со всѣми прочими, кто стоялъ во главѣ православнаго міра. Въ то время турецкая власть была еще очень сильна, и православные христіане изъ подвластныхъ туркамъ мѣстъ нерѣдко ѣздили въ Россію ради собиранія «благихъ даяній», а русскіе христіане отправлялись въ турецкія владѣнія на поклоненіе святымъ мѣстамъ. Да Петръ Великій, подобно своимъ предмѣстникамъ, византійскимъ императорамъ Востока, хорошо зналъ и границы, въ какихъ онъ, какъ первый сынъ и вмѣстѣ съ тѣмъ защитникъ церкви, былъ призванъ и даже обязанъ въ согласіи съ іерархіею оказывать вліяніе на церковныя дѣла, или, какъ говорится на Западѣ, свое jus circa sacra. Не переступать этихъ границъ — какъ дѣлали нѣкоторые римско-германскіе кесари, начиная съ Карла Великаго, далеко не ко благу своему и своего государства — учила имп. Петра не только его политическая опытность, но и сознаніе своей возвышенной задачи и своего положенія, которыя исключаютъ всякое вторженіе свѣтской власти въ церковныя установленія, это святилище въ особенности для православнаго христіанства: въ немъ, по толкованію еще блаженнаго Августина, образуютъ церковь не одни только первосвященники, но и все духовенство и весь народъ, такъ что понятія народа и церкви до извѣстной степени совпадаютъ. Какъ можно, спрашиваемъ мы, предполагать, чтобы такой правитель, которому не оставался неизвѣстнымъ и вышеназванный, хорошо обоснованный и очень рѣшительный протестъ восточныхъ патріарховъ, хоть на мгновеніе соблазнился мыслію ввести въ церкви своего государства григоріанскій календарь?

Если г. Покровскій полагаетъ, что Петръ Великій уже измѣнилъ календарь перенесеніемъ государственнаго или гражданскаго новаго года на 1 января, а потому могъ бы ввести въ Россіи и григоріанскій календарь, то онъ не знаетъ границъ, какія обыкновенно соблюдаются между кругомъ дѣятельности государства и церкви со вре-

мени перваго христіанскаго императора Константина Великаго. Петръ Великій, подобно своимъ византійскимъ предшественникамъ, которые по введеніи индиктіоновъ перенесли начало гражданскаго года на 1 сентября, имѣлъ полное право на примѣненную имъ мѣру. Какъ бы мы ни сожалѣли о ней и ни считали ее безполезною,[46] церковь въ смятеніе ею не приводилась. Православная церковь, понятно, празднуетъ и въ Россіи, какъ и до 1700 г., 1 января—обрѣзаніе Христово и память св. Василія В., а начало индикта по прежнему ведетъ съ 1 сентября. Съ этого дня начинаютъ календарь всѣ церковныя книги, которыя печатаются въ Россіи.

Еще одно мѣропріятіе, относящееся къ счету времени, провелъ

[46] Начало года съ 1 января ничего за себя не имѣетъ, и не только на Востокѣ, но и на Западѣ христiане чуждались его. Въ Mansi Collectio conciliiorum (томъ IX. col. 803) находимъ слѣдующій относящійся сюда канонъ: Cognovimus nonnullos inveniri.. qui calendas Ianuarii colunt, cum Janus homo gentilis fuerit: rex quidem, sed Deus esse non potuit... Certe hic non potest integer christianus dici, qui aliqua de gentilitate custodit. Этотъ канонъ принадлежитъ туронскому собору 567 года. Его же можно найти у епископовъ, почитаемыхъ отцами церкви. Такъ, въ 5-й гомиліи св. Максима Тауренскаго: Quis sapiens qui dominica natalis intelligit sacramentum, non ebrietatem condemnet saturnalium, non declinet lasciviam calendarum et partem cupiens habere cum Christo, particeps velit esse cum saeculo? Почти тоже самое находится въ 155-й гомиліи святаго Петра Хрисолога Равеннскаго, а особенно въ рѣчи Цезарія, епископа Арльскаго, гдѣ содержится замѣчаніе: Dies calendarum istarum... quas ianuarias vocant, a quodam Jano, homine perdito ac sacrilego, nomen accepit (Opp. Augustini ed Benedict, tom. V. App. col. 233). Нечего удивляться, что многіе римскіе папы опасались принять за начало года 1-е января, а скорѣе предпочитали для этого 25 марта (Благовѣщеніе), въ качествѣ новаго года. Обыкновенно же держались праздника Рождества Христова (25 декабря), съ котораго они считали годъ, почему такое начало года именовалось зачастую stylus curiae Romanae. На всемъ Западѣ до конца XVII вѣка не держались въ этомъ отношеніи однообразнаго счисленія. Въ III томѣ извѣстнаго сочиненія: l'art de vérifier les dates находится Chronologie historique des papes, въ которой при всякомъ папѣ, о которомъ только извѣстно, обозначенъ и день, съ котораго онъ начиналъ годъ. Съ основаніемъ жаловался на это разногласіе хронистовъ еще въ XIII вѣкѣ монахъ Гервасій изъ Кентербери (Hist. Anglicanae scriptores. Tom. X. Lond. 1652, col. 1336). Но и григоріанская реформа не смогла сломить общаго нерасположенія къ 1 января, какъ началу года, даже и въ Италіи. Только въ 1691 г. новоизбранный папа Иннокентій XII окончательно постановилъ начинать годъ съ 1 января, и это постановленіе увѣнчалось наконецъ успѣхомъ.

Петръ Великій, о которомъ г. Покровскій не упоминаетъ, но о которомъ мы отнюдь не хотимъ умолчать. Онъ замѣнилъ въ Россіи старую константинопольскую эру, считающую отъ сотворенія міра, новою—отъ Рождества Христова, которая, какъ правильно показываетъ хронологъ Антонъ Паги (францисканецъ) въ своей Dissertatio de periodo graeco-romana, § 14, была установлена въ V вѣкѣ египетскимъ монахомъ Пандоромъ, и проведена имъ въ своей хронологіи, а потомъ, столѣтіемъ спустя, благодаря усиліямъ монаха Діонисія Малаго, была введена въ римской церкви, затѣмъ и на всемъ Западѣ. Это измѣненіе, такъ же мало касающееся церковной жизни, какъ и перенесеніе гражданскаго новаго года на 1 января, довольно долгое время не находило много поклонниковъ между православными христіанами, хотя и ранѣе новая эра употреблялась время отъ времени представителями православной церкви, и потому не могла казаться особеннымъ нововведеніемъ. Впрочемъ, тогда новая эра не была во всеобщемъ употребленіи, такъ какъ въ пользу константинопольской эры говорила не только привычка, но и важныя преимущества, какими не обладаетъ такъ наз. Aera Dionysiana vel vulgaris.

Мы возвратимся еще къ этимъ важнымъ преимуществамъ старой эры. Здѣсь нашей задачею было доказать полную несостоятельность воззрѣнія г. Покровскаго, будто Петръ Великій могъ намѣреваться ввести григоріанскій календарь въ Россіи. Затѣмъ мы желали указать на необходимость крайней предусмотрительности и осторожности при самыхъ незначительныхъ, на первый взглядъ, реформахъ церковно-государственнаго свойства, принимаемыхъ съ наилучшими намѣреніями геніальнѣйшими и высокопоставленными смертными, чтобы вмѣсто пользы, ожидаемой отъ реформъ, не повредить ими.

Эту задачу мы, по нашему мнѣнію, выполнили предшествующими разсужденіями относительно характера дѣятельности великаго монарха.

Въ концѣ своей статьи г. Покровскій проектируетъ, какимъ образомъ можно бы ввести новый стиль или григоріанскій календарь немедленно, и предлагаетъ слѣдующія мѣры.

а) Втеченіе 46 лѣтъ выпускать по високоснымъ годамъ прибавочный день (bissextus), т. е. превратить всѣ високосные годы въ простые, чѣмъ удастся—и совершенно непримѣтно—освободиться отъ тѣхъ 12 дней, на которые, по его мнѣнію, будетъ разниться старый календарь отъ новаго до 2000 г., и установить вѣрный счетъ

времени, такъ что съ тѣхъ поръ безъ затрудненій можно будетъ пользоваться григоріанскимъ календаремъ.

б) Чтобы однако дать понять римскимъ католикамъ, что таковое выправленіе счета времени не заключаетъ въ себѣ исполненія папскаго постановленія отъ 1582 г., г. Покровскій желаетъ въ своемъ календарѣ, долженствующемъ получить имя (по имени царствующаго государя) александровскаго, сдѣлать не сотенные, дѣлящіеся безъ остатка на 400, а непосредственно предшествующіе годы (т. е. напр. не 2000 г., а 1999 г.) вѣковыми, [47] т. е. такими, по его воззрѣнію, въ которые надо выпускать bissextus. [48]

в) «Это маленькое обстоятельство, завѣряетъ г. Покровскій, поведетъ однако къ тому, что уже не мы (Россія), а латинская Европа одинъ разъ въ 400 лѣтъ будетъ на одинъ годъ невѣрно считать свое время; изъ этого обстоятельства и 40-лѣтняго (изъ предыдущаго—46 лѣтняго?) періода безъ високосныхъ годовъ Европа увидитъ, какъ Росссія идетъ впередъ не торопясь, безъ всякаго рода передрягъ и революцій».

г) А впрочемъ, согласно преданію перваго вселенскаго собора, было бы всего лучше, еслибы это исправленіе счета времени было постановлено для всей православной церкви на вселенскомъ соборѣ; но пока можно бы съ соизволенія императора и святѣйшему синоду ввести такое исправленіе для одной Россіи, такъ какъ къ Россіи несомнѣнно примкнутъ и прочія славянскія земли, равно какъ и Греція.

На это мы отвѣчаемъ.

На *а*. Соизволенное первымъ вселенскимъ соборомъ исправленіе принятаго для церковныхъ цѣлей юліанскаго календаря произвела особенно искусная въ астрономической наукѣ александрійская церковь, какъ выше показано было, не приводящимъ въ смущеніе народы выпущеніемъ дней, но простымъ перенесеніемъ весенняго рав-

[47] Вотъ его слова: Вѣковымъ годомъ можетъ быть избранъ не четвертый вѣковой годъ, а третій, т. е. не тотъ, цифра котораго дѣлится на 400 безъ остатка, а предыдущій. Ближайшимъ вѣковымъ годомъ григоріанскаго календаря будетъ 2000, а александровскаго—1999». Здѣсь есть противорѣчія, какъ и на протяженіи всей статьи, но мы полагаемъ, что вѣрно передали смыслъ, держась правила: expressa docent.

[48] Это ошибочное мнѣніе г. Покровскаго уже было разсмотрѣно выше.

шественія съ 25 марта, съ коимъ оно было связано во времена Юлія Кесаря, на 21 марта и введеніемъ въ календарь метонскаго 19-лѣтняго луннаго цикла. Поэтому исправленіе нисколько не коснулось неподвижныхъ церковныхъ праздниковъ, а наоборотъ, оставило ихъ въ связи съ тѣми днями, къ какимъ они были съ давнихъ поръ пріурочены, но имѣло вліяніе на подвижные праздники, особенно на праздниковъ праздникъ—πάσχα ἀναστάσιμον (свѣтлое воскресеніе, pascha resurrectionis), отъ котораго зависятъ πάσχα σταυρώσιμον pascha passionis — великій пятокъ), вознесеніе и сошествіе Святаго Духа. Просвѣщенные Духомъ Святымъ отцы перваго вселенскаго собора, постановивъ ввести исправленный александрійскою церковью календарь во всѣхъ христіанскихъ церквахъ, признали конечно возможность въ будущемъ новаго исправленія календаря, но дали притомъ и наставленіе, какъ слѣдуетъ церкви въ такихъ случаяхъ поступать, чтобы безъ нужды не смущать духа вѣрующихъ.

Предпосланная настоящему очерку историческая справка, составленная католикомъ, показала подробно, какъ и на Западѣ строго церковная партія боялась какого бы то ни было измѣненія основъ освященнаго первымъ вселенскимъ соборомъ юліанскаго календаря. Было указано и направленное противъ проекта григоріанской календарной реформы мнѣніе высокоуважаемой въ то время парижской Сорбонны, этого центра западнаго богословскаго знанія: мнѣніе это по своему содержанію представляетъ формальный, столь же энергичный, какъ и хорошо обоснованный протестъ противъ предпринятой тогда реформы. Даже въ назначенной папою Григоріемъ XIII календарной комиссіи выступилъ кассинскій бенедектинецъ противъ замѣны стараго 19-лѣтняго луннаго цикла въ высшей степени сложнымъ и все таки ошибочнымъ—Лиліовскимъ цикломъ епактъ, и съ такою рѣшительностью и упорствомъ, что довелъ свою оппозицію до ухода изъ числа членовъ. Не безъ основанія бросилъ этотъ монахъ въ лицо комиссіи обвиненіе въ маніи къ нововведеніямъ, которая заставила комиссію отступиться отъ указаній святыхъ отцовъ никейскаго собора и не только оставить 19-лѣтній лунный циклъ, съ помощью котораго можно слѣдовать за всѣми успѣхами астрономической науки простымъ передвиженіемъ годовъ или золотыхъ чиселъ (что и было предложено), но и принять противорѣчащую церковному преданію мѣру выпущенія 10 дней.

Способъ рѣшеннаго въ принципѣ выпущенія 10 дней, какъ во

время календарной реформы, такъ и теперь—дѣло второстепенное. Календарной комиссіи были представлены отзывы, протестовавшіе противъ внезапнаго выпущенія десяти дней, и предлагавшіе либо, какъ нынѣ г. Покровскій, прекращеніе високосныхъ годовъ на время 40 лѣтъ, либо выпущеніе послѣдняго дня въ мѣсяцахъ о 31 днѣ втеченіе $1^1/_2$ лѣтъ. Хотя къ этимъ мнѣніямъ, въ видахъ устраненія волненій и процессовъ (которые и не заставили себя долго ждать), примкнулъ и король французскій,—въ Римѣ всетаки предпочли противное рѣшеніе и постановили лишніе дни выпустить сразу. Въ пользу этого распоряженія говорили вѣроятно математическія соображенія, такъ какъ въ Римѣ, не въ примѣръ г. Покровскому, не хотѣли игнорировать луны, съ другой же стороны—и ходячее мнѣніе, что народы обыкновенно легче переносятъ однократное рѣзкое измѣненіе ихъ привычекъ, чѣмъ хотя и въ болѣе мягкой формѣ, но болѣе продолжительное, приносящее съ собой извѣстное колебаніе и пробуждающее чувство неувѣренности. Это тѣмъ вѣроятнѣе, что во второй половинѣ XVIII вѣка и протестантскія государства тоже рѣшились на одновременное выпущеніе лишнихъ дней.

Объ этомъ мы упомянули съ тою цѣлью, чтобы показать г. Покровскому, что его проектъ прекращенія високосныхъ годовъ на 46 лѣтъ, который онъ для наглядности совершенно напрасно представилъ въ особой таблицѣ, вовсе не новый. Онъ еще за много столѣтій появился въ Римѣ, а затѣмъ въ протестантскихъ государствахъ былъ оставленъ вѣроятно не безъ важныхъ основаній. Что проектъ г. Покровскаго также ошибоченъ, онъ и самъ согласится, какъ только хорошенько ознакомится съ сущностью устройства рекомендуемаго имъ григоріанскаго календаря. На основаніи своихъ наглядныхъ таблицъ онъ и въ 1936 и 1940 годахъ полагаетъ разницу между календарями все еще въ 12 дней, тогда какъ эта разница къ 1900 году возрастетъ до 13 дней, какъ мы выше уже показали и ниже еще разъяснимъ. Впрочемъ, способъ выпущенія дней, повторяемъ, имѣетъ второстепенное значеніе, ибо здѣсь суть дѣла въ рѣшеніи вопроса, слѣдуетъ ли православной церкви—буде она окончательно рѣшилась теперь на поправку календаря—при таковой поправкѣ держаться не оставляющихъ никакого сомнѣнія указаній перваго вселенскаго собора, или же, слѣдуя противорѣчащему этимъ указаніямъ примѣру выдѣлившейся изъ нея римской церкви, она должна перенять и выпущеніе дней. На этотъ счетъ можетъ быть

со стороны всѣхъ поистинѣ православныхъ христіанъ одинъ только согласный и не оставляющій сомнѣнія отвѣтъ.

На *б.* Вѣковые годы въ григоріанскомъ календарѣ играютъ важную роль потому, что они всѣ дѣлятся безъ остатка на 4, т. е. по юліанскому календарю имѣютъ bissextus (лишній день въ февралѣ), который втеченіе 400-лѣтняго періода три раза выкидывается, а на четвертый разъ оставляется; съ этими вѣковыми годами связываются также экваціи. Невѣрность этого устройства уже была выше доказана, но оно существуетъ, и поэтому не можетъ быть игнорируемо тѣми, кто стоитъ за введеніе григоріанскаго календаря въ виду его мнимаго согласія съ небесными движеніями. Но г. Покровскій игнорируетъ это устройство, что̀ естественно и ведетъ къ цѣлому ряду ошибокъ и путаницѣ.

Г. Покровскій, во первыхъ, питаетъ убѣжденіе, будто бы по григоріанскому календарю втеченіе каждаго 400-лѣтняго періода выкидывается только одинъ bissextus, а именно тотъ, который находится въ послѣднемъ вѣковомъ году, безъ остатка дѣлящемся на 400, и будто въ прочихъ трехъ вѣковыхъ годахъ оставляются bissexti, такъ что годы 1700 и 1800 остаются високосными, а слѣдовательно и 1900 будетъ високоснымъ, напротивъ того вѣковой годъ 2000 потеряетъ свой биссекстъ и превратится въ простой. Между тѣмъ на самомъ дѣлѣ все это наоборотъ. Эта ошибка повела, какъ было уже выше замѣчено, къ утвержденію, будто разница между обоими календарями не въ 1900 г., какъ слѣдуетъ, а только въ 2000 г. возрастаетъ до 13 дней, хотя г. Покровскій знаетъ, что эта разница за 300 лѣтъ со времени проведенія григоріанской календарной реформы возрасла съ 10 до 12 дней. Та же ошибка лежитъ въ основаніи страннаго предложенія г. Покровскаго—роль 2000 года предоставить 1999 г., непосредственно ему предшествующему, такъ какъ онъ разсматриваетъ ихъ оба, какъ простые, тогда какъ по григоріанскому календарю, какъ разъ 2000 г. остается високоснымъ, ибо онъ въ 400-лѣтнемъ періодѣ послѣдній и дѣлится безъ остатка на 400. И этимъ еще не все сказано. Если г. Покровскій хочетъ передать роль ошибочно считаемыхъ имъ за простые високосныхъ вѣковыхъ годовъ 2000, 2400, 2800 и т. д. непосредственно предшествующимъ имъ годамъ 1999, 2399, 2799 и т. д., то онъ долженъ, рѣшительно отстаивая 400-лѣтній григоріанскій періодъ, роли, принадлежащія, согласно тому же календарю, прочимъ вѣковымъ го-

дамъ 1900, 2100, 2200, 2300 и т. д., предоставить такъ же непосредственно предшествующимъ годамъ 1899, 2099, 2199, 2299 и т. д. Но эти годы, по юліанскому календарю, не будутъ болѣе високосными, а потому и не допускаютъ выпущенія биссекста. Мы видимъ, что проектированное г. Покровскимъ измѣненіе, какъ оно ни кажется незначительнымъ, не говоря уже о передвиженіи эквацій, сопряженныхъ съ вѣковыми годами, на долгое время препятствуетъ выбрасыванію дня, т. е. оставляетъ въ бездѣйствіи какъ разъ ту самую часть григоріанской реформы, которую онъ въ своей статейкѣ такъ высоко превозноситъ и исключительно имѣетъ въ виду. Отъ григоріанскаго календаря введенный по проекту г. Покровскаго русскій календарь удержалъ бы, значитъ, только сложность, неясность, неудобство къ употребленію и всѣ прочіе недостатки и ошибки, и—больше ничего!

На *в*. Послѣ того, какъ въ пунктѣ *б* мы доказали, что проектированное г. Покровскимъ незначительное измѣненіе григоріанскаго календаря прямо безсмысленно, и могло возникнуть только подъ условіемъ незнакомства его съ устройствомъ послѣдняго, требуется опровергнуть и странныя надежды автора, соединяемыя съ этимъ безсмысленнымъ измѣненіемъ. Наивное утвержденіе г. Покровскаго, будто въ случаѣ принятія проектируемаго имъ календаря не Россія, а латинская Европа разъ въ 400 лѣтъ будетъ въ своемъ счетѣ времени ошибаться на день, доказываетъ невѣроятное невѣдѣніе авторомъ сущности календаря вообще и даже сущности среднихъ, т. е. путемъ абстракціи добытыхъ, воображаемыхъ небесныхъ движеній, на которыхъ покоится циклическій счетъ григоріанскаго, равно какъ и юліанскаго календаря, а въ виду задачи его — служить церковнымъ цѣлямъ, и долженъ покоиться.

На *г*. Какъ выше было разъяснено, предпринимать существенныя измѣненія принятаго первымъ вселенскимъ соборомъ юліанскаго календаря, исправленнаго александрійскою церковью, согласно правиламъ православной церкви, могъ бы только одинъ вселенскій соборъ этой же церкви, который былъ бы по счету восьмымъ. Если г. Покровскій утверждаетъ, что русская церковь для упорядоченія счета времени не нуждается непремѣнно въ соизволеніи вселенскаго собора, ибо она вправѣ послѣдовать примѣру папы Григорія XIII, т. е. съ предварительнаго разрѣшенія государя можетъ провести у себя календарную реформу и ввести въ Россіи григоріанскій календ-

дарь въ полномъ его объемѣ или съ измѣненіями, то такое мнѣніе автора объясняется развѣ тѣмъ, что онъ либо не знакомъ хорошенько съ организаціей православной церкви и съ компетенціей ея органовъ, либо тѣмъ, что, подобно средневѣковымъ компутистамъ на Западѣ, авторъ и схватился за невинную, повидимому, календарную реформу для того, чтобы посредствомъ ея расчистить на Востокѣ дорогу для дальнѣйшихъ церковныхъ реформъ, а особенно ослабить авторитетъ вселенскихъ соборовъ, стоящіи поперекъ дороги всякому реформатору. Намъ лично все равно, которая изъ этихъ альтернативъ, или обѣ вмѣстѣ вѣрны по отношенію къ г. Покровскому, до сихъ поръ остающемуся для насъ совершенно неизвѣстною личностью.

Но явное стремленіе г. Покровскаго побудить русскую церковь самовластно преступить постановленіе перваго вселенскаго собора и протесты восточныхъ патріарховъ отъ имени всей православной церкви противъ григоріанскаго календаря мы не могли бы не признать вредоноснымъ даже и въ томъ случаѣ, еслибы положеніе дѣлъ на югѣ было болѣе благопріятное, чѣмъ нынѣ. Только слѣпой можетъ не видѣть, какъ западныя государства стремятся всѣми возможными средствами подкопаться подъ православную церковь. Старые, искони непримиримые враги православныхъ грековъ, румынъ и юго-славянъ, народы Запада не пренебрегаютъ выступать теперь въ качествѣ друзей, даже покровителей этихъ народовъ, чтобы, какъ они заявляютъ, освободить ихъ изъ-подъ вліянія Россіи, на самомъ же дѣлѣ, чтобы замѣнить вліяніе родной по религіи и происхожденію Россіи своимъ собственнымъ. А это позволило бы имъ, поставивъ эти народы подъ свою охрану въ неестественной оппозиціи къ Россіи, безъ зазрѣнія совѣсти всячески ихъ эксплоатировать, пропитать ихъ чуждыми элементами и такимъ образомъ подготовить ихъ поглощеніе сосѣдними чужеплеменными государствами.

Этотъ макіавеллизмъ западныхъ государствъ, грозящій нашему имуществу и нашей свободѣ, до сихъ поръ увѣнчался лишь малымъ, преходящимъ успѣхомъ. Насъ и другіе православные народы юга все еще связываютъ съ Русью тѣсныя узы любви и признательности, ибо мы почитаемъ въ ней пріютъ той православной церкви, которая втеченіе нашего многовѣковаго рабства утѣшала, укрѣпляла и сохраняла насъ отъ безслѣднаго изчезновенія въ морѣ пограничныхъ враждебныхъ элементовъ, и нынѣ продолжаетъ охранять. Разумѣется, мы возла-

гаемъ всѣ наши надежды на Россію, которая, не щадя никакихъ жертвъ, съ давнихъ поръ съ безпримѣрнымъ безкорыстіемъ и съ успѣхомъ заботится объ освобожденіи православныхъ народовъ на югѣ. Вотъ почему мы и относимся къ ней съ полнѣйшимъ довѣріемъ. И за исключеніемъ нѣсколькихъ грубыхъ эгоистовъ, для которыхъ лично выгоднѣе выскочить въ вожди утѣсненныхъ маленькихъ племенъ, всѣ мы, насколько не препятствуетъ тому временное давленіе заграничной силы, слѣдуемъ внушеніямъ Россіи, и въ такой степени, что у нашихъ враговъ уже съ давнихъ поръ стало аксіомой: всякій православный христіанинъ и даже уніатъ, непоколебимо держащійся всего обряда, есть приверженецъ Россіи, и ему никакъ нельзя вѣрить.

Таково въ дѣйствительности положеніе дѣлъ еще со времени заключенія Кучукъ-Кайнарджійскаго мира въ 1774 г., а также Адріанопольскаго въ 1829 г.; оно еще болѣе упрочилось, благодаря блестящей и успѣшной (что бы тамъ ни говорили) послѣдней русско-турецкой войнѣ 1877 и 1878 годовъ. Если же что-либо и сможетъ измѣнить это благопріятное для православной церкви положеніе дѣлъ, то развѣ лишь стремленія вродѣ тѣхъ, какія высказались въ статейкѣ г. Покровскаго, вызвавшей изложеніе нашихъ мыслей по календарному вопросу. Указанныя стремленія могутъ быть истолкованы лишь какъ колебаніе Россіи въ православіи, и даже какъ робкое сближеніе съ римскимъ папствомъ. Враги же Россіи не замедлили бы ловко воспользоваться такимъ положеніемъ и сумѣли бы вызвать ужасную путаницу въ понятіяхъ о Россіи у православныхъ народовъ, — путаницу, значеніе которой вполнѣ нельзя и предвидѣть. Самая возможность долговременнаго раздѣленія православной церкви тогда не была бы вполнѣ исключена. Г. Покровскій нисколько не смущается подобными не утѣшительными перспективами. Увлекающійся авторъ съ легкою совѣстью подчеркиваетъ правоспособность русской церкви на введеніе въ предѣлахъ Россіи григоріанскаго календаря, и притомъ съ оскорбительнымъ и высокомѣрнымъ замѣчаніемъ, что и прочая часть православнаго міра примкнетъ къ Россіи.

Во всякомъ случаѣ, и самъ г. Покровскій не могъ не сознаться, что всего лучше было бы календарный вопросъ рѣшить сообразно съ преданіемъ на вселенскомъ соборѣ православной церкви. Но вмѣсто того, чтобы выставить по этому поводу необходимость созванія вось-

мого вселенскаго собора православной церкви, въ виду настоятельности рѣшенія и другихъ важныхъ вопросовъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ указать на ростъ русскаго могущества, благодаря которому вселенскій соборъ, долженствующій состоять изъ законныхъ представителей всѣхъ православныхъ церквей и всѣхъ православныхъ правителей, обязанъ имѣть мѣсто въ Россіи, г. Покровскій заблагоразсудилъ умолчать про настоятельную необходимость созванія вселенскаго собора ради разрѣшенія великихъ церковныхъ вопросовъ; а въ отношеніи проектированнаго имъ введенія григоріанскаго календаря онъ даже считаетъ такой соборъ лишнимъ, такъ какъ, по его воззрѣнію, ни на чемъ впрочемъ не основанному, православная церковь въ Россіи сама компетентна въ этомъ случаѣ и имѣетъ право на самовольное введеніе отвергнутаго вселенскими патріархами григоріанскаго календаря, а прочія автокефальныя православныя церкви безъ дальнихъ разсужденій немедленно вслѣдъ за нею примкнутъ къ календарной реформѣ. Этотъ странный пріемъ г. Покровскаго достаточно характеризуетъ и безъ того его оригинальный проектъ, направленный къ ослабленію. если не къ прямому устраненію противнаго всякимъ необдуманнымъ реформамъ авторитета седми вселенскихъ соборовъ православной церкви.

Мой взглядъ на реформу календаря

Въ вышеизложенномъ изслѣдованіи католика по вопросу о календарѣ немедленное исправленіе юліанскаго календаря признается, на приведенныхъ основаніяхъ, ненужнымъ и притомъ опаснымъ въ виду настроенія народовъ, крѣпко за него держащихся. Но возможность такого исправленія считается допустимою и до истеченія слѣдующихъ двухъ тысячелѣтій, когда оно окажется необходимымъ. Такъ говоритъ благомыслящій католикъ, прилежно изучавшій вопросъ о календарѣ во всѣхъ его фазахъ, и поэтому составившій о немъ спокойное и вѣрное мнѣніе. Вполнѣ присоединяясь къ нему, я все-таки, для избѣжанія упрека въ томъ, что только другихъ критикую, попытаюсь изложить, какъ представляется мнѣ самому календарная реформа и способъ ея проведенія.

Мы знаемъ, что наше солнце вмѣстѣ со своей системой имѣетъ поступательное движеніе повидимому около 4000 миль въ часъ. Съ увѣренностью можно предположить, что въ слѣдующія столѣтія удастся яснѣе опредѣлить какъ направленіе движенія солнца, такъ и время его обращенія около отдаленнаго центра и, слѣдовательно, будетъ извѣстенъ великій солнечный годъ. Еще ранѣе дойдутъ вѣроятно астрономы до опредѣленія величинъ планетныхъ массъ и нѣкоторыхъ элементовъ луннаго пути, что сдѣлаетъ возможнымъ совершенно вѣрное представленіе объ измѣненіяхъ прецессіи. Вооружившись такими астрономическими пособіями, они безъ труда сумѣютъ такъ исправить юліанскій календарь, чтобы онъ совершенно соотвѣтствовалъ среднимъ небеснымъ движеніямъ и прочимъ основательнымъ требо-

ваніемъ, не нарушая церковной традиціи и не вызывая необдуманными реформами народныхъ волненій. Это былъ бы наисовершеннѣйшій календарь, который, насколько можно предугадывать, навсегда исключилъ бы всякія дальнѣйшія поправки и измѣненія. Если же вселенскій соборъ, по какимъ бы то ни было причинамъ, высказался бы противъ дальнѣйшаго замедленія реформы, и пришлось бы проводить ее на основаніи нынѣшнихъ астрономическихъ данныхъ, то и этому рѣшенію можно бы удовлетворить безъ особенныхъ затрудненій. Исправленный теперь календарь былъ бы тоже удовлетворителенъ, хотя, въ виду дальнѣйшихъ успѣховъ астрономіи, не исключалъ бы возможности дальнѣйшей поправки. Но и въ этомъ видѣ онъ былъ бы несравненно вѣрнѣе григоріанскаго и какого бы то ни было другого извѣстнаго намъ календаря.

Какъ уже было показано, старинный юліанскій календарь, въ отношеніи простоты, легкости и практичности, до сихъ поръ остался еще не превзойденнымъ. Сравнительно съ труднымъ григоріанскимъ онъ имѣетъ и другія важныя научныя и церковныя преимущества. Одно, что смогли выставить противъ юліанскаго календаря его противники, это —его незначительное и никому не вредящее несоотвѣтствіе съ небесными движеніями. Дѣло идетъ, слѣдовательно, только объ устраненіи этого несоотвѣтствія, т. е. о томъ, чтобы разъ навсегда уничтожить накопившуюся втеченіе 16 вѣковъ разницу между календаремъ и небомъ, а съ другой стороны, и впредь избѣжать возникновенія подобной разности.

Этого и хотѣлъ достигнуть григоріанскій календарь. Папа Григорій XIII прежде всего велѣлъ вычеркнуть изъ календаря 10 дней и передвинуть новолуніе на 3 дня ранѣе, т. е. въ первомъ исправленномъ 1582-мъ году первое новолуніе съ 3 янв. на 31 дек., чтобы, такимъ образомъ, и годъ и лунный циклъ привести въ соотвѣтствіе съ небомъ. Затѣмъ, чтобы удержать это соотвѣтствіе, папа предписалъ для сотыхъ годовъ поправку въ общемъ удержанной юліанской методы, такъ чтобы на четыре столѣтія три раза выпускать вставной день и оставлять его только въ послѣднемъ столѣтіи, цифра котораго безъ остатка дѣлится на 400, и съ другой стороны, отодвиганіе новолуній на 1 день производить 8 разъ на 25 столѣтій, а именно 7 разъ по истеченіи 300-лѣтъ, а въ восьмой разъ черезъ 400 лѣтъ. Къ проведенію поправки въ лунномъ циклѣ должно было служить въ высшей степени сложное исчисленіе

епактъ, основанное на возрастѣ, какой имѣетъ народившійся мѣсяцъ послѣ 1 января.

Если же безспорно преждевременная и по случайной нуждѣ предпринятая григоріанская реформа ради своего значительнаго несогласія съ церковною традиціею вызвала страшное волненіе умовъ и всетаки не достигла предположенной цѣли, то это надо приписать недостатку надежныхъ астрономическихъ данныхъ, а равно предубѣжденію въ пользу 400,000-лѣтняго исчисленія епактъ Лиліо, т. е. стремленію къ реформамъ и желанію импонировать ими, равно какъ и той поспѣшности, съ какою засѣдавшая въ Римѣ комиссія взялась за проведеніе реформы, чтобы какъ можно скорѣе изгладить воспоминаніе о реформѣ 1568 года. Православная церковь находится куда въ лучшемъ положеніи. У нея подъ руками значительно вѣрнѣйшія астрономическія пособія; она не нуждается въ новинкахъ вродѣ епактъ, не хочетъ импонировать ошибками. Напротивъ, она имѣетъ полное основаніе держаться своего почтеннаго юліанскаго календаря, и не видитъ необходимости спѣшить съ его исправленіемъ и нарушать свои традиціи. Она можетъ, слѣдовательно, избѣжать многихъ ошибокъ и дурныхъ послѣдствій григоріанской реформы. Намъ сдается даже, что ей необходимо, если она рѣшится на исправленіе, удержать ради своего авторитета, старый календарь. А достигнуть этого можно легко и простымъ способомъ. Согласно даннымъ нынѣшней науки отклоненіе юліанскаго календаря отъ небесныхъ движеній достигаетъ одного дня не на $133^{1}/_{3}$ года, какъ предполагалось при григоріанской реформѣ, а на 128 лѣтъ. Но ничто не мѣшаетъ намъ каждый 128-й годъ стараго календаря, который будетъ и високоснымъ, считать за простой, и такимъ образомъ достигать согласія продолжительности нашего календарнаго года съ среднею продолжительностью тропическаго года, но вмѣстѣ съ тѣмъ и такъ ограничить колебаніе весенняго равноденствія, чтобы оно не могло быть болѣе одного дня. [49]

[49] См. Mädler: Geschichte der Himmelskunde. Braunschweig. 1873. B.I, pag. 216. Медлеръ утверждаетъ, что, выкидывая одинъ день на 128 лѣтъ, мы не только ограничиваемъ предѣломъ одного дня колебаніе весенняго равноденствія, но и достигаемъ почти совершеннаго исправленія юліанскаго календаря, причемъ разница только чрезъ нѣсколько сотенъ тысячелѣтій достигла бы одного дня. Въ виду ограниченнаго интереса, питаемаго обыкновенно къ такому отдален-

Это было бы важнымъ преимуществомъ передъ григоріанскимъ календаремъ, съ его нелѣпою методою выкидыванія. Правда, принимая данныя Лаланда, а не Медлера, кажется, что разница будетъ возростать до 1 дня не въ 432,000 лѣтъ, а въ 28,800 лѣтъ. Но и эта незначительная разница могла бы быть устранена вставкою дня въ непосредственно предыдущій 28,799 годъ и въ кратные его. Значитъ, можно бы удовольствоваться простымъ упоминаніемъ въ календарѣ о такой вставкѣ, необходимой для сохраненія соотвѣтствія съ небесными движеніями по даннымъ нашей науки.

Казалось бы страннымъ теперь уже устанавливать вставку одного дня, что понадобится только по истеченіи 28,800 лѣтъ. Но такое установленіе требуется послѣдовательностью, не лишено и практическихъ выгодъ. Кромѣ евреевъ и магометанъ (персовъ, татаръ, турокъ, арабовъ), и японцы и китайцы придаютъ особенное значеніе вѣрности лѣтосчисленія. Съ другой стороны, и между христіанами даже православными, найдутся такіе, что, подобно г. Покровскому, станутъ расхваливать григоріанскій календарь, не взирая на его ошибки и недостатки, ибо послѣдній только въ четвертое тысячелѣтіе будетъ разниться отъ небесныхъ движеній въ солнечномъ году на одинъ день. Упуская изъ виду другія важныя преимущества юліанскаго календаря, они, наряду съ прочими не имѣющими значенія возраженіями, приводятъ и то, что при употребленіи его чрезъ 10,000 -12,000 лѣтъ Пасха упадетъ на лѣто. Какъ видно, къ учрежденіямъ православной церкви прилагается особая мѣрка, почему ей

ному будущему, Медлеръ считаетъ излишнимъ доказывать послѣднюю мысль вычисленіемъ. Но мы можемъ замѣтить, что Медлеръ принимаетъ среднюю продолжительность троп. года—365^{d}. 5^{h} 48$^{\prime}$, 44,8$^{\prime\prime}$, тогда какъ выкидываніе 1 дня на 128 лѣтъ предполагаетъ эту продолжительность въ 365 дней, 5 часовъ, 48 мин. 45 сек., разница получается въ 2,0 сек. Эта крошечная разница только за 5 лѣтъ набѣгаетъ до 1 сек., въ 300 лѣтъ—1 мин., въ 18,000 лѣтъ—1 часа и до сутокъ—въ 432.000 лѣтъ.

Если сравнить среднюю продолжительность тропическаго года при выкидываніи 1 дня на 128 л.—365 д. 5 ч. 48 м. 45 сек. съ общепринятою продолжительностью по Лаланду—365 д. 5 ч. 48 м. 48 сек., то получается разница въ 3 сек., т. е. на 20 л.—1 минута, на 1,200 л. 1 часъ, и сутки на 28,800 лѣтъ (менѣе). На чемъ основывается г. Покровскій, увѣряющій, что при выкидываніи високоснаго года на 128 лѣтъ, юліанскій календарь черезъ 50,000 лѣтъ разнился бы отъ небесныхъ движеній на 1 день,—мнѣ положительно неизвѣстно.

нельзя упускать изъ виду и того, что можетъ случиться чрезъ много тысячелѣтій.

Касательно исправленія солнечнаго года надо упомянуть еще, что 12 дней, на которые нашъ календарь приблизительно разнится отъ средней величины небесныхъ движеній, требуютъ не выпущенія ихъ, какъ это сдѣлала григоріанская реформа, а просто перестановки весенняго равноденствія съ 21-го на 9-е марта. За это говоритъ церковная традиція не менѣе, чѣмъ разумъ.[50]

Противъ выпущенія дней служитъ и то обстоятельство, что вездѣ преимуществомъ календаря считается совпаденіе начала года съ началомъ одного изъ временъ года. Православная церковь прежде начинала годъ съ марта, а по введеніи индиктіоновъ—и съ сентября. И теперь еще для пасхальнаго исчисленія (вруцѣлѣто) годъ начинаютъ мартомъ, а начало собственно церковнаго года, въ силу постепенно установившагося обычая, полагается на первое сентября. Уже теперь съ 1 марта нашего календаря у насъ разницы отъ средняго весенняго равноденствія 8 дней. Было бы непростительно выпущеніемъ дней произвольно удалять наше первое марта или первое сентября отъ весенней или осенней эпохи.[51]

---

[50] Основанія разума понудили особенно искусную въ астрономіи александрійскую церковь исправлять календарь не выпущеніемъ дней, что повело бы къ постояннымъ смятеніямъ, но путемъ незамѣтной перестановки весенняго равноденствія съ 25-го на 21-е марта. Этотъ путь былъ санкціонированъ первымъ вселенскимъ соборомъ, а потому онъ одинъ и есть традиціональный. Но отъ него отступились при григоріанской реформѣ и считали соблюденною церковную традицію удержаніемъ 21-го марта днемъ весенняго равноденствія, и границею Пасхи (22 марта—25 апрѣля). Съ 21 мартомъ не связывается никакого великаго событія для христіанской церкви, какъ съ 25 марта и, чрезъ девять мѣсяцевъ, съ 25 декабря. Александрійская церковь никакъ не могла руководиться этимъ при передвиженіи самой важной въ году эпохи, которую часто принимаютъ и за эпоху сотворенія міра, съ 25-го на 21-е марта. Можно полагать, что она считала такой пріемъ и неудобнымъ, но его никакъ нельзя было избѣжать, ибо народъ всегда смущался при выпущеніи хотя бы и одного дня. Такое исправленіе календаря въ Александріи въ то время, когда нельзя было и думать о созваніи вселенскаго собора, было подтверждено первымъ соборомъ ко всеобщему руководству. Кто хочетъ соблюсти традицію, тотъ держится опредѣленій никейскаго собора, а не 21-го марта ради лишь того, что въ исходѣ III вѣка и въ первой половинѣ IV-го это число случайно совпало съ весеннимъ равноденствіемъ.

[51] Остальныя два времена года не подходятъ для начала года, и въ густо населенныхъ умѣренныхъ поясахъ земли мало имѣютъ значенія. Но эпохи равно-

*

Еслибы вселенскій соборъ, на которомъ по старому обычаю народы были бы представлены ихъ православными правителями или православными же уполномоченными отъ нихъ, высказался за коренную переработку календаря по всѣмъ направленіямъ, то, вмѣсто опущенія этихъ 12 дней, лучше было бы вставить 8 дней, чтобы съ нашимъ 1 марта связать весеннее равноденствіе и начало года, и это было бы большимъ и очевиднымъ превосходствомъ календаря. Вѣдь и ученые ставили въ вину папѣ Григорію XIII то, что при преобразованіи онъ упустилъ прикрѣпить новогодіе къ началу одного изъ временъ. Въ примѣчаніи 50 (стр. 99) мы, надѣемся, доказали, что всего болѣе подходитъ для этого весеннее время. Но мы не можемъ считать необходимостью вставку этихъ восьми дней, хотя ее очень легко и скоро можно бы было провести, какъ напр. продолженіемъ всѣхъ мѣсяцевъ до 31 дня, ибо разница въ восемь дней, на которые наше первое марта отставало бы отъ весенняго равноденствія, сравнительно незначительна, и точность календаря во всѣхъ прочихъ отношеніяхъ удовлетворялабы всякаго. Измѣненій же не строго необходимыхъ, особенно, когда они противны церковной традиціи, надо всегда избѣгать уже изъ практическихъ соображеній.

Теперь я перейду къ исправленію луннаго календаря, которое имѣетъ вліяніе на опредѣленіе времени празднованія Пасхи и другихъ подвижныхъ праздниковъ, а слѣдовательно съ церковной точки зрѣнія настолько же важно, какъ и исправленіе солнечнаго календаря.

При григоріанской реформѣ замѣнили традиціонное и принятое первымъ вселенскимъ соборомъ основаніе луннаго календаря, т. е.

денствія важны и для людей и для животныхъ. Бури, свирѣпствующія въ это время и на сушѣ и на водѣ, давно обратили на себя вниманіе и вошли въ поговорку. Люди мѣняютъ свой образъ жизни при наступленіи равноденствія, нѣкоторыя животныя впадаютъ въ спячку, или просыпаются отъ нея, и даже перелетныя птицы связываютъ съ ними свои путешествія. Въ пользу осени говоритъ и то, что въ началѣ ея почти всѣ земные плоды уже собраны, и начинаются полевыя работы на будущій годъ. А за весну говоритъ то, что это время года считается временемъ сотворенія міра, и обозначаетъ время пробужденія природы и начало усиленныхъ работъ, почему люди съ нетерпѣніемъ ожидаютъ весны. Возвращеніемъ къ традиціонной веснѣ устранился бы и дуализмъ въ календарѣ (вруцѣлѣто и начало индикта), равно какъ и аномалія названій мѣсяцевъ съ сентября по декабрь (въ обоихъ календаряхъ). За начало года съ марта высказывались и знаменитые ученые, какъ почтенный Скалигеръ.

19-лѣтній лунный циклъ, или 76-лѣтній калиппійскій періодъ,— сложнымъ цикломъ епактъ, несостоятельность котораго была оффиціально признана въ самомъ Римѣ. Въ основаніи григоріанской реформы лежитъ предположеніе, что вѣрность луннаго календаря требуетъ отодвинуть назадъ новолуніе на три дня (разъ навсегда), а впредь, чтобы избѣгнуть передвиженія весенняго полнолунія, передвигать назадъ новолунія на одинъ день чрезъ каждыя $312^1/_2$ лѣтъ. Первоначальное передвиженіе новолуній на три дня было только приблизительно вѣрно, ибо при этомъ были приняты въ соображеніе только первыя фазы, а не разнствовавшія уже на четыре часа конъюнкціи; поэтому дальнѣйшее отодвиганіе новолуній на одинъ день по истеченіи $312^1/_2$ лѣтъ является не совсѣмъ правильнымъ, ибо необходимость подобнаго передвиженія теперь признаютъ уже не на $312^1/_2$, а на 310 лѣтъ. Но результаты этой неправильности оказались бы только въ отдаленномъ будущемъ, даже и въ томъ случаѣ, еслибы разница была не въ $2^1/_2$ года, а гораздо больше. Притомъ, весьма важно и то обстоятельство, что и 310 лѣтъ—не вполнѣ надежная дата, ибо среднее движеніе луны не есть величина постоянная, а значитъ и нельзя точно опредѣлить среднюю длительность синодическаго мѣсяца.

Старыя прутенскія таблицы, которыми пользовались при григоріанскомъ преобразованіи, опредѣляли длительность синодическаго мѣсяца въ 29 дней, 12 часовъ, 44^{I}, 3^{II}, 10^{III}, 48^{IV}, что и даетъ въ $312^1/_2$ лѣтъ разницу въ 1 день. Принятіе разницы въ день на 310 лѣтъ основывается на принятіи длительности синодическаго мѣсяца въ 29 дней, 12 часовъ, 44 мин. 3 секунды; по извѣстный астрономъ Майеръ вычислилъ длительность синодическаго мѣсяца. Какъ видимъ, астрономическія основанія для исправленія и луннаго и солнечнаго календаря—шатки. Отклоненія стараго календаря касательно солнечнаго года, правда, больше, но относительно луны такъ незначительны, что въ 1582 г., слѣдовательно, по прошествіи 13 столѣтій потребовали отодвиженія новолуній только на 3 дня. Еще незначительнѣе колебанія относительно длительности синодическаго мѣсяца.

Здѣсь нельзя упускать изъ виду, что при удержаніи традиціоннаго 19-лѣтняго луннаго цикла отодвиженіе новолуній логически требуется въ годы кратные 19-ти. Итакъ, еслибы угодно было вселенскому собору предпринять немедленное исправленіе календаря

то его, принимая въ расчетъ требованія логики и церковное преданіе, можно бы было только такимъ образомъ провести, чтобы установить прежде всего передвиженіе новолуній относительно обычной νεομηνία на 4 дня,[52] а потомъ, во избѣжаніе вторичнаго передвиженія пасхальнаго полнолунія, принять постоянное отодвиганіе новолуній на одинъ день по шестнадцатикратномъ истеченіи 19-лѣтняго цикла, или четверократномъ истеченіи 76-лѣтняго калиппійскаго періода, т. е. черезъ каждые 304 года. За этотъ крайне простой способъ исправленія, кромѣ логики и преданія, говорятъ и нижеслѣдующія основанія.

Кромѣ того, что астрономы отъ $312^{1/2}$ лѣтъ перешли къ 310, а потомъ и къ 308 годамъ, т. е. все приближаются къ нашимъ 304 годамъ, въ пользу нашего предложенія говоритъ не только авторитетъ славнаго въ древности греческаго астронома Гиппарха, но и западныхъ средневѣковыхъ компутистовъ, въ особенности же по праву слывущаго отцомъ хронологіи Скалигера, который въ VIII книгѣ своего великаго сочиненія «De emendatione temporum» считаетъ единственно вѣрнымъ отодвиганіе новолуній въ годы, кратные 19-лѣтняго луннаго цикла, чего не могъ опровергнуть Христофоръ Клавій, душа римской календарной комиссіи. Во всякомъ случаѣ, въ виду колебанія астрономовъ относительно времени, по истеченіи котораго новолунія надо отодвигать на день, трудно было бы сдѣлать вѣрный выборъ. Кромѣ общепризнаннаго за ложный $312^{1/2}$-лѣтняго григоріанскаго періода, не прочны и оба остальные 310 и 308-лѣтній, такъ что можно ожидать и дальнѣйшихъ измѣненій. Каково бы ни было окончательное рѣшеніе науки по этому вопросу, но оно будетъ близко истеченію кратнаго отъ калиппійскаго періода, т. е. нашимъ 304 годамъ, и что всего важнѣе, нисколько не поколеблетъ вѣрности нашего періода. Даже еслибы это окончательное рѣшеніе было бы ближе къ 310 или 308, чѣмъ къ 304 годамъ, то всетаки пришлось бы удержать нашъ періодъ, какъ единственно вѣрный; надо было бы лишь установить передвиженіе новолуній опять-таки въ кратные 19 или 76-лѣтняго періода—большіе тысячелѣтніе періоды. Что эти большіе

[52] Если принимать въ разсчетъ νεομηνία, подъ которою древніе греки понимали не конъюнкціи, а первую фазу, то переходъ въ 4 дня будетъ правиленъ. Но крайняя осторожность, которую надо соблюдать при календарной реформѣ, заставляетъ желать болѣе точныхъ астрономическихъ наблюденій.

періоды опредѣляются помощью уравненій съ однимъ неизвѣстнымъ, причемъ необходимо будетъ принять выкидыванія дней, требуемыя солнечнымъ календаремъ,—ясно само собою.

Такъ представляется мнѣ исправленіе нашего солнечнаго и луннаго календарей. Я считаю этотъ путь при исправленіи календаря, служащаго церковнымъ цѣлямъ, единственно вѣрнымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ самымъ простымъ и подходящимъ къ нуждамъ практической жизни. Такая поправка, сообразная съ церковными преданіями, отнюдь не повредила бы древнему юліанскому календарю и не коснулась бы его освященныхъ вселенскимъ соборомъ основаній. Помощью ея можно бы избѣжать смущенія народовъ и придать времясчисленію православной церкви, равно какъ и всѣхъ православныхъ государствъ, такую точность, какой доселѣ не допускалъ ни одинъ календарь. Еслибы астрономическія данныя средней длительности тропическаго года и синодическаго мѣсяца были абсолютно вѣрны, то и исправленный календарь былъ бы совершенно вѣренъ и исключалъ бы всякую возможность поправокъ. Но если эти основанія со временемъ измѣнятся, то подобныя незначительныя измѣненія стали бы замѣтны лишь послѣ многихъ тысячелѣтій, да и тогда не коснулись бы самаго строенія календаря, но обусловливали бы только вставку одного дня не ранѣе какъ въ 28799 году, или передвиженіе новолуній на 1 день въ большихъ лунныхъ періодахъ. Въ томъ и состоитъ великое преимущество исправленнаго на логическихъ основаніяхъ календаря, что онъ, не претерпѣвая измѣненія въ строеніи своемъ и не нарушая церковнаго преданія, будетъ въ состояніи всегда вполнѣ соотвѣтствовать всякому положенію науки.

Именно съ такимъ календаремъ православная церковь съ честью могла бы выступить не только между римскими католиками, протестантами, несторіанами и монофизитами, словомъ христіанами, включая сюда и коптовъ и абессинцевъ, но и предъ персами, татарами арабами, турками, индійцами, японцами и китайцами, т. е. во всѣхъ частяхъ свѣта, не опасаясь ни порицаній, ни соперничества. Особенно возвысило бы значеніе этого календаря въ глазахъ ученыхъ вообще, а нехристіанскихъ въ частности, возвращеніе къ марту, какъ къ началу года, [53] равно какъ устраненіе или смягченіе явно

[53] Еслибы это признано было затруднительнымъ въ виду того, что въ православной церкви и среди восточныхъ христіанъ вообще начало года ведется съ

ложнаго основанія, на которомъ покоится такъ назыв. aera vulgaris, вычисляемое по воплощенію или рожденію Господа Нашего. Такого смягченія можно бы добиться очень легко тѣмъ, что въ каждомъ календарѣ годъ, на который онъ предназначается, согласно старинному обыкновенію, просто опредѣлялся бы отъ сотворенія міра, или отъ Адама, и къ нему присоединялся бы, хотя и невѣрный, годъ aera vulgaris.[54] Во всякомъ случаѣ, наималѣйшее измѣненіе въ календарѣ, предназначенномъ служить церковнымъ цѣлямъ, требуетъ величайшей осторожности, во избѣжаніе нежелательныхъ послѣдствій. Созваніе VIII вселенскаго собора, каковое кажется настоятельно необходимымъ въ виду упорядоченія отношеній болгарской, а частью и другихъ церквей къ константинопольскому патріархату, равно какъ и для возсоединенія заподозрѣнныхъ въ монофизитствѣ азіатскихъ и африканскихъ церквей, также и англиканской епископальной церкви, а кромѣ того и для рѣшенія иныхъ важныхъ дѣлъ, дало бы, полагаемъ, лучшее и единственно вѣрное средство основательно обсудить вопросъ о календарѣ и обезпечить принятому на немъ рѣшенію одновременный благосклонный пріемъ во всѣхъ православныхъ церквахъ. Но, какъ сказано, ничто не понуждаетъ православную церковь немедленно предпринять измѣненія въ календарѣ. Если же будетъ рѣшено сейчасъ же предпринять реформу, то едва ли можно было бы рѣшить и немедленное проведеніе ея, прежде чѣмъ было бы достаточно выяснено настоящее положеніе дѣла епископамъ, бѣлому и черному духовенству и по крайней мѣрѣ важнѣйшимъ изъ мірянъ, и прежде чѣмъ находящіяся въ церковныхъ книгахъ пасхаліи были бы замѣнены другими, въ духѣ реформы и вообще—прежде чѣмъ были бы приняты всѣ мѣры для избѣжанія какого бы то ни было безпорядка по этому поводу. Подобныя предуготовленія требуютъ

перваго сентября, то надо бы по крайней мѣрѣ измѣнить совершенно не идущія названія: сентября, октября, ноября и декабря, всего лучше имѣющимися у каждаго народа національными названіями.

[54] Это обыкновеніе и до сихъ поръ держится въ церковныхъ книгахъ, ибо слѣдующій за 12 мѣсяцами года «ключъ вкратцѣ» календаря (computus) содержитъ въ I-ой рубрикѣ лѣта отъ Адама, т. е. отъ сотворенія міра, а въ II-й лѣта отъ Іисуса Христа, т. е. отъ воплощенія. Нововведеніемъ было бы только признаніе обязательности двоякаго счисленія въ календаряхъ не для церковнаго лишь, но и для мірского употребленія.

долгаго времени, особенно если припомнить двухсотлѣтнія волненія, слѣдовавшія за излишне поспѣшною григоріанскою реформою, что жестоко повредило римско-католической церкви и римско-католическимъ государствамъ, а въ частности Римско-германской имперіи. Это же способствовало на Западѣ росту религіознаго индифферентизма и, слѣдовательно, полному извращенію цѣлей календарной реформы и достигнутыхъ ею результатовъ.

ОПЕЧАТКИ

(Св.=сверху, сн.=снизу)

Стран.	*Строка.*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ читать:*
6	8 сн.	XVI	XIV
8	4 »	Аргюръ	Аргиръ
13	15 св. и далѣе на слѣд. страницахъ соотвѣтственная замѣна.	эксактъ	епактъ
13	6 св.	Іеѳъ Кальвизій	Сиѳъ Калвисій
—	20 »		
18	20 св.	Клавдіемъ	Клавіемъ
25	1 »	ссылки на Лилія	ссылки на
—	10 »	et pausa	expansa
27	15 »	православные	православные и уніаты
34	1 сн.	связь	способъ
35	1 сн.	Іеѳъ Кальвизій	Сиѳъ Калвисій
—	5 »		
37	16 св.	измѣнила	не измѣнила
38	19 »	тысячелѣтія	вѣка
58	17 и 18 »	такимъ образомъ	слѣдовательно
63	9 »	не вызвала бы	не вызвала
73	15 сн.	католическою	протестантскою

